

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ТКАЧЕНКО СОФЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

**АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ГРАДУАЛЬНОЙ
СЕМАНТИКОЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Бессонова Ольга Леонидовна

Донецк – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	15
1.1 Лингвистический статус категории градуальности в современном языкознании.....	15
1.2 Характеристика терминологического аппарата исследования лингвистической категории градуальности.....	24
1.2.1. Сравнительный анализ понятий «градуальность», «градация», «градуирование».....	24
1.2.2. Основные характеристики градуального признака.....	26
1.2.3. Структура и функция градуальной шкалы.....	28
1.3 Градуальная сема в структуре фразеологического значения.....	31
1.4 Лингвокультурологический аспект исследования фразеологических единиц с градуальной семантикой.....	40
1.5 Критерии отбора материала исследования.....	48
1.6 Методика анализа фразеологических единиц с градуальной семантикой.....	52
Выводы к главе 1.....	57
ГЛАВА 2 СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГРАДУАЛЬНОЙ	
СЕМАНТИКОЙ.....	62
2.1 Специфика проявления градуальной семантики в английских ФЕ.....	62
2.1.1 Особенности маркирования признака во фразеологии.....	63
2.1.2 Статус градосемы в семантике английских ФЕ.....	65

2.1.3 Сочетаемость градуальных маркеров в словарных толкованиях английских ФЕ.....	68
2.2 Семантическая характеристика английских ФЕ с градуальным признаком.....	74
2.2.1 Особенности английских ФЕ, характеризующих человека.....	76
2.2.2 Особенности английских ФЕ, характеризующих окружение человека.....	85
2.3 Структурные особенности ФЕ с градуальной семантикой.....	93
2.3.1 Номинативные ФЕ с градуальной семантикой.....	95
2.3.2 Номинативно-коммуникативные ФЕ с градуальной семантикой...	103
2.3.3 Коммуникативные ФЕ с градуальной семантикой.....	108
2.3.4 Междоментные ФЕ с градуальной семантикой.....	112
Выводы к главе 2.....	114
ГЛАВА 3 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ.....	119
3.1 Культурная значимость объекта градуирования в английских ФЕ.....	119
3.2 Внутренняя форма английских ФЕ с градуальной семантикой как средство фиксации культурной информации.....	129
3.2.1 Интернациональные маркеры в английских ФЕ с градуальной семантикой.....	133
3.2.2 Национальные маркеры в английских ФЕ с градуальной семантикой.....	137
3.3 Роль экстралингвистических факторов в реализации культурной коннотации.....	140
3.4 Культурные коды в английских ФЕ с градуальной семантикой.....	150
Выводы к главе 3.....	159

	4
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	169
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию особенностей структуры и семантики английских фразеологических единиц (далее ФЕ) с градуальным признаком, т. е. таких единиц, как: *blood is thicker than water* ‘кровь не водица’ (family relationships are *more important* than any others), *put your best foot forward* ‘ускорить шаг’ (to start to walk *more quickly*). Основным критерием отбора материала послужило наличие в семантике ФЕ градуального признака, т.е. признака, способного проявляться в той или иной степени, в сочетании с градуатором, представленном в лексикографическом толковании ФЕ, и соотносящим количество градуируемого признака с определенной зоной на шкале градации. В качестве градуаторов, актуализирующих градуальную сему в одном из компонентов значения ФЕ (денотате, коннотации, функционально-прагматическом компоненте), могут выступать: показатели степеней сравнения прилагательных и наречий, усилительные наречия и кванторные слова, выражающие большое / предельно большое или малое / предельно малое количество признака.

Степень разработанности проблемы. Категория градуальности является одним из универсальных способов отражения знаний о мере, степени, интенсивности и оценке, выступая средством категоризации и концептуализации действительности. Изначально явление градации рассматривалось с позиций философии, логики и психологии (Г. П. Павский [136], А. А. Шахматов [236], В. В. Виноградов [43]). В рамках антропоцентрической парадигмы исследование градуальности приобретает новое значение для современной лингвистики. Одним из первых лингвистов, выделивших лингвистическую проблему градации и разработавшим понятийный аппарат, был Э. Сепир [156; 157]. Рассмотрение градации как семантической или лексико-грамматической категории широко представлено в работах конца XX века (Ю. Д. Апресян [7; 8], Н. Д. Арутюнова [13; 15], Д. Болинджер [29; 252], М. Бирвиш [251; 250], А. Вежбицкая [37; 39], И. Г. Гак [56], И. К. Калинина [82], А. Д. Кирьян [86], Ч. Осгуд [276], Дж. Суси [286], И. Г. Соколова [163], П. Таннебаум [276], Л. Тондл [207], И. И. Туранский

[213; 214], Е. И. Шейгал [241; 241]). В начале XXI века понимание градуальности было переосмыслено с учетом современных научных парадигм, что нашло свое отражение в работах С. М. Колесниковой [92; 93; 94; 95; 96], Л. Н. Марчук [116], Т. М. Спильник [167], Т. В. Подуфаловой [143; 144], где градуальность трактуется как функционально-прагматическая категория.

Комплексное изучение градуальности невозможно без исследования ее взаимосвязи со смежными лингвистическими категориями, такими как интенсивность (Е. В. Бельская [28], В. Н. Егорова [74], И. И. Туранский [213; 214], К. М. Суворина [172], И. И. Сущинский [173], И. И. Убин [216]), оценка (Н. Д. Арутюнова [14; 15], О. Л. Бессонова [22; 26; 27], Е. М. Вольф [46; 45], Т. В. Маркелова [112; 114; 115], Т. А. Космеда [98], С. С. Хидекель [225]), квантитативность (В. В. Новицкая [132], Е. Кржижкова [101], С. А. Швачко [239; 240], Г. М. Филоненко [222]), мера и степень (Н. И. Панасенко [137], А. Н. Полянский [145], И. В. Червенкова [230]), экспрессивность (И. Ф. Галеева [57], Е. М. Галкина-Федорук [59], А. П. Сковородников [159], В. И. Шаховский [237; 238]).

В лингвистике наблюдается тенденция к увеличению количества работ, посвященных изучению особенностей градуальной семантики на материале различных языковых единиц. Исследованию градуального характера отдельных типов лексических единиц посвящены работы К. Кеннеди, Л. Макнелли [267; 268], И. Б. Васильева [36], Ю. Я. Воротников [55], Г. Г. Галич [58], М. А. Гончарова [62], И. А. Исаевой [81], Г. В. Киреева [85], А. Д. Кирьян [86], И. А. Козлова [89], М. Б. Мецлера [122], Н. А. Назаровой [129], И. Г. Соколовой [163], Е. Н. Руденко [152], С. А. Федотовой [220], З. А. Харитончик [224]. Проявление градуальности в предложении и тексте рассматривали в своих работах Н. А. Нестерова [130], Н. В. Рогожина [151], А. Е. Троицкая [208], Н. В. Халина [223]. На данный момент особый интерес для исследователей представляет фразеология, являющаяся областью языка, которая особенно тесно связана с человеком, разнообразными сферами его деятельности и, как результат, национально-культурными особенностями той или иной картины мира. В данной

области имеется значительное количество работ на материале русского (Е. М. Верещагин [42], Н. Н. Горшкова [66], Т. В. Гриднева [67], С. И. Кравцова [100], Б. Ю. Норман [133], Н. В. Прекина [148], А. А. Ховалкина [226]), английского (В. Н. Вовк [44], И. А. Козлова [89], Л. Г. Котнук [99], К. И. Мизин [123], А. В. Федорук [221]), немецкого (Г. Г. Галич [58], С. Н. Денисенко [72], М. А. Гончарова [62]), французского (М. В. Бондаренко [38], И. И. Синельникова [158]) языков, а также в работах, выполненных в сопоставительном аспекте (М. У. Зубайраева [89], С. И. Кравцова [100], Е. П. Молостова [127], А. Д. Райхштейн [150], М. С. Чернова [232]). Несмотря на значительную разработанность проблемы, необходимо отметить отсутствие исследования, посвященного изучению особенностям актуализации градуальной семы в значении фразеологических единиц.

Актуальность работы обусловлена лингвокультурологическим подходом к изучению английских ФЕ с градуальной семантикой, а также исследованием с позиций когнитивной лингвистики фразеологических средств градуирования как отражения структуры человеческого сознания. Комплексное рассмотрение внутренней формы ФЕ, особенностей актуализации градуального признака в структуре ее значения и передаваемой культурной коннотации, впервые представленное в данной работе, направлено на выявление глубинной связи между языком, мышлением и культурой.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков Донецкого национального университета в рамках госбюджетной научной темы Министерства науки и образования ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Объектом исследования являются английские фразеологические единицы с градуальной семантикой, а **предметом** – их структурно-семантические и лингвокультурологические особенности.

Цель исследования – установить и описать семантические, структурные и лингвокультурологические особенности выражения категории градации фразеологическими средствами.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- очертить теоретическую базу исследования, определить статус и содержание категории градуальности, ее отличие от смежных лингвистических категорий;
- определить место градуальной семы в структуре фразеологического значения;
- описать лексикографические особенности трактовки градуального значения ФЕ, сформулировать критерии их отбора из лексикографических источников и сформировать корпус языкового материала исследования;
- осуществить семантическую классификацию ФЕ с градуальной семантикой и описать их особенности;
- описать основные структурные типы исследуемых единиц;
- выявить соотношение интернациональных и этноспецифических маркеров во внутренней форме английских ФЕ с градуальной семантикой, а также факторы, повлиявшие на их появление;
- исследовать значимость объекта градуирования в английской языковой картине мира путем выделения наиболее типичных признаков, предметов и действий, подвергающихся количественным градациям в лексикографических толкованиях ФЕ;
- определить и проанализировать систему культурного кодирования, актуализируемую английскими ФЕ с градуальной семантикой.

Материал исследования составили 3837 ФЕ с градуальной семантикой, полученные методом сплошной выборки из современных фразеологических толковых словарей английского языка.

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования используются следующие **методы и приемы анализа**: *метод фразеологической идентификации и фразеологического описания*, позволил выявить степень фразеологичности единиц, вошедших в корпус выборки, и осуществить их системное исследование; *семантический анализ* использовался при исследовании содержательных

характеристик и семантического объема отобранных ФЕ; *структурно-грамматический метод* применялся для определения особенностей построения ФЕ с градуальной семантикой; с помощью *лингвокультурологического анализа* были определены роли интернационального и национально-специфического компонентов в формировании внутренней формы и значения ФЕ; *этимологический метод*, использовался для описания источников происхождения ФЕ с градуальной семантикой; *метод количественного анализа* позволил выявить преобладающие тенденции в семантике английских ФЕ с градуальным признаком, а также определить их продуктивные структурные модели.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые сформирован корпус английских ФЕ, в которых градуальный признак представлен в семантике и зафиксирован лексикографически. Установлена корреляция между ядерным / периферийным статусом градуальной семы во фразеологическом значении и структурой ФЕ. Впервые осуществлено семантическое исследование английских ФЕ с градуальным признаком как отдельного типа языковых единиц и выделены два идеографических класса ФЕ, отражающие семантический диапазон фразеологических средств выражения градации в английском языке. Предлагаемая модель лингвокультурологического анализа разработана с учетом осложненной семантики английских ФЕ с градуальным признаком и позволяет установить особенности значения объекта градуирования в лексикографических толкованиях ФЕ. В работе выделен набор образов и стереотипов, которые актуализируются английскими ФЕ с градуальной семантикой и реализуются в системе культурных кодов.

Теоретическая значимость работы заключается в определении критериев, позволяющих выделить ФЕ с градуальной семантикой в отдельный тип языковых единиц, что является вкладом в лексическую семантику и фразеографию. В исследовании уточняется место градуальной семы во фразеологическом значении, что расширяет представление о специфике категории градуальности и является вкладом в теорию фразеологической номинации. Предложенная в работе методика лингвокультурологического анализа ФЕ с градуальным признаком

может быть применена при изучении культурно маркированных лексических единиц в других языках (в том числе в сопоставительном аспекте), определении культурных доминант в национальной картине мира, что способствует дальнейшему развитию лингвокультурологии.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов в курсе лексикологии английского языка (разделы «Лексическая семантика», «Фразеология»), лингвострановедения, в спецкурсах по лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Применение полученных результатов может осуществляться в лексикографической практике, а также практике преподавания английского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. ФЕ с градуальной семантикой представляют собой особую группу фразеологических единиц, в семантике которых градуальный компонент актуализирует одну или несколько сем. Градуальная сема тесно взаимосвязана с оценочным компонентом и семами интенсивности и может относиться к ядру или периферии фразеологического значения.

2. В отобранных 3837 английских ФЕ градуальная сема присутствует в одном из компонентов значения (денотате, коннотации, функционально-прагматическом компоненте) и зафиксирована в лексикографических толкованиях с помощью специальных маркеров. В качестве таких маркеров могут выступать: показатели степеней сравнения прилагательных и наречий, усилительные наречия и кванторные слова, выражающие большое / предельно большое или малое / предельно малое количество признака. Градуальные маркеры в большинстве ФЕ соотносят количество признака с зонами большого количества признака, значительно реже – с зонами малого количества. Среднее количество признака крайне редко актуализируется в значении ФЕ, что отвечает основному принципу фразеологического изображения действительности – отображению крайних форм выявления признака, минуя среднюю степень его проявления.

3. Английские ФЕ с градуальным признаком вербализуют два основных идеографических класса: «характеристики человека» и «окружение человека».

Одинаковая номинативная плотность обоих классов свидетельствует о детерминированности внутреннего мира человека внешними факторами. Среди трех групп, выделенных в классе «характеристики человека», преобладают ФЕ, указывающие на социальные характеристики. Группы «эмоциональные характеристики» и «биологические характеристики» представлены значительно меньшим количеством единиц. В класс «окружение человека» вошли три группы ФЕ, которые относятся к социальному, культурному и рукотворному окружению. В этом классе доминируют ФЕ, относящиеся к группе «социальное окружение», на фоне сравнительно немногочисленных единиц, описывающих культурное и рукотворное окружение. Таким образом, ФЕ с градуальной семантикой служат в основном средством актуализации социальных характеристик и окружения человека, что указывает на важную роль количественной градации в сфере межличностных отношений.

4. Среди английских ФЕ с градуальной семантикой преобладают единицы номинативного типа, а именно глагольные фраземы с подчинительной связью, которые отличаются значительным разнообразием моделей образования. Структура ФЕ коррелирует с местом градосемы в семантике ФЕ. Ядерная градосема фиксируется в одно- и двухвершинных ФЕ, тогда как в многокомпонентных ФЕ (состоящих из трех и более компонентов) градуальный маркер актуализирует периферийную сему. Субстантивные ФЕ представлены многочисленными структурными моделями (чаще всего – атрибутивными фразами). Адвербиальные и адъективные ФЕ имеют ограниченный набор образовательных моделей.

5. Культурный компонент значения, представленный во внутренней форме ФЕ, отражает информацию интернационального и национально-специфического характера, с одной стороны, интегрируя языковую картину мира в систему общечеловеческих символов, а с другой – сохраняя национальную специфику. Преобладание интернациональных компонентов позволяет сделать вывод о значительной степени интегрированности английской картины мира в интернациональную систему символов.

6. Объектом градуирования в английских ФЕ может быть признак, предмет или действие. В лексикографических толкованиях английских ФЕ объектом градуирования чаще всего выступает оценочный признак, несколько реже указываются количественные характеристики людей, денег. Действие крайне редко подвергается фразеологическому градуированию. Доминирование положительного оценочного признака обусловлено сценарным характером ФЕ, основанных на прототипических ситуациях и установках, ориентированных прежде всего на положительный результат.

7. ФЕ с градуальной семантикой отражают английскую национальную картину мира через систему образов, актуализирующих следующие культурные коды: антропоморфный (образ головы актуализирует интеллектуальные характеристики, пиковые эмоциональные состояния; образ сердца – человеческие добродетели, центр; руки – труд, власть, доверие; ноги – статус, самочувствие, движение к цели), акциональный (жизнь – игра, коллективная деятельность – мореплавание, переговоры – война), биоморфный (социальные отношения – взаимоотношения животных, процесс и его стадии – дерево), фетишный (организация – здание) и анимический (воздух – неопределенность, вода – опасность, новые возможности).

Достоверность результатов работы обеспечивается индуктивным методом ведения исследования: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов. Большой объем эмпирического материала в сочетании с комплексом адекватных методов его исследования обуславливает четкое выполнение поставленных задач и получение корректных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в выступлениях на трех Международных научных школах «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» – XII Летняя научная школа (г. Одесса, Украина, 2013 г.), XIII Зимняя научная школа (г. Витебск, Беларусь, 2014 г.), XXI Летняя научная школа (г. Санкт-Петербург, РФ, 2016 г.), а также в докладах на Международной конференции XVII TESOL –

Ukraine «English in Globalized World» (Каменец-Подольский, 2012 г.), на II Международной школе-семинаре им. проф. И. В. Арнольд (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), на XIII Международной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (г. Витебск, 2014 г.), на Международной научной конференции с распределенным участием «Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI ст.», посвященная 80-летию В. В. Колесова (г. Донецк, 2014 г.), на Украинско-российской школе-конференции молодых ученых (г. Донецк, 2014 г.), на Международной научной конференции с распределенным участием «Мир. Человек. Язык», (Донецк – Санкт-Петербург – Кемерово – Павлодар – Грозный – Волгоград – Уральск, 2015 г.), на Международном лингвистическом семинаре «Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках» (г. Донецк, 2015 г.), на Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (г. Донецк, 2015 г.), на I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (г. Донецк, 2016 г.), на XXI Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (г. Санкт-Петербург, 2016), на Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк–Пятигорск, 2016 г.), на межвузовских конференциях «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (г. Донецк 2010, 2011, 2012, 2013), на научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Донецкого национального университета по итогам научно-исследовательской работы 2009-2019 гг. и 2011-2012 гг. (г. Донецк, 2011, 2013), на научных семинарах кафедры английской филологии Донецкого национального университета (г. Донецк, 2015, 2016, 2017).

Основные положения диссертации изложены в 27 публикациях: 10 статьях в рецензируемых научных изданиях, среди которых 5 статей в специализированных научных изданиях ВАК ДНР и 1 статья в специализированном научном издании

ВАК РФ; 4 статьи в зарубежных изданиях и 13 публикациях в сборниках материалов научных конференций разных уровней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (297 источников) и списка лексикографических источников (12 позиций). Общий объем работы составляет 197 страниц. Основной текст диссертации включает 164 страницы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Первая глава посвящена рассмотрению теоретических основ изучения градации на материале фразеологических единиц в рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы.

Сложная природа объекта исследования – фразеологических единиц с градуальной семантикой – требует решения ряда теоретических задач. К таким задачам относится определение статуса категории градуальности в контексте смежных лингвистических категорий, разграничение таких понятий, как градуальность, градация, градуальная семантика. Требуется уточнение понятия фразеологизма и место градуального компонента в структуре фразеологического значения. Особое внимание также уделяется выявлению особенностей фразеологических единиц как средства вербализации градации и методике их исследования как с точки зрения особенностей их структуры и семантики, так и в лингвокультурологическом аспекте.

1.1 Лингвистический статус категории градуальности в современном языкознании

Изучение различных способов усиления / ослабления признака давно уже является предметом неослабевающего интереса в современной лингвистике как в силу универсальности таких категорий как интенсивность, оценочность, мера и степень, так и благодаря разнообразию средств и функций, используемых для этой цели носителями разных языков (М. В. Бондаренко [31], А. В. Бондарко [35], И. В. Васильева [36], Г. Г. Галич [58], Е. М. Галкина-Федорук [59], И. Р. Гальперин [60], С. Н. Денисенко [72], В. Н. Егорова [74], Г. В. Киреева [85], Е. Кржижкова [101], Б. Ю. Норман [133], Н. В. Прекина [148], И. И. Туранский [213; 214; 215], Б. Л. Уорф [217], А. А. Уфимцева [218], Н. В. Халина [223], С. А. Швачко [239],

А. Н. Шрамм [244], Д. Болинджер [253], Н. Клознер [256], Ч. Филлмор, П. Кей, М. О'Коннор [261], М. Джонсон [266], Э. Сепир [279], С. Шестрем [281]. В свете все большей популярности антропоцентрического подхода к изучению языка градуальность, отражающая способность человеческого сознания соотносить и сравнивать объекты окружающей действительности, не могла остаться без внимания исследователей. Как и интенсивность, оценка, качество и количество, градуальность является категорией, то есть общим свойством, которое отражается с помощью специальных средств. Категория градуальности входит в сферу изучения естественных и гуманитарных наук.

Языковые явления, соответствующие сути градации (без использования термина «градуальность»), были описаны в работах Ю. Д. Апресяна [7; 8], Н. Д. Арутюновой [13; 14; 15], Ш. Балли [16; 17], Д. Болинджера [253], В. В. Виноградова [43], Е. М. Вольф [46; 45], Т. А. Космеды [98], Дж. Лакоффа [266; 269; 271], Ч. Осгуда, Дж. Суси, П. Танненбаум [276], К. М. Сувориной [172], И. И. Сущинского [173], И. И. Туранского [213; 214; 215], И. И. Убина [216], А. А. Шахматова [236], В. И. Шаховского [238], С. А. Швачко [239]. Являясь универсальной лингвистической категорией, градуальность может найти свое выражение на любом уровне языка, что подтверждается наличием большого количества работ зарубежных и отечественных лингвистов, посвященных различным средствам вербализации категории градуальности, а также анализу языковых единиц в аспекте градуальности, среди которых исследования Э. Сепира [156; 157], Е. И. Шейгал [241], С. М. Колесниковой [90; 91; 92; 93; 94; 95; 96], Т. В. Подуфаловой [143; 144], Н. Н. Горшковой [63; 64], А. Д. Кирьян [86], И. А. Исаевой [81], Л. Н. Марчук [116], Т. М. Спильный [167] и др.

За последние десятилетия эволюционировало понимание природы этого явления от рассмотрения градуальности как логической категории на раннем этапе (Г. П. Павский [136], А. А. Шахматов [236]), семантической или лексико-грамматической категории в работах конца XX века (Н. Д. Арутюнова [13; 14; 15], М. Бирвиш [251; 250], Ч. Осгуда Дж. Суси, П. Танненбаум [276], И. Г. Соколова [163], Л. Тондл [207], И. И. Туранский [213; 214], Е. И. Шейгал [241; 241]),

к ее пониманию как функционально-прагматической (С. М. Колесникова [90; 91; 92; 93; 94; 95; 96], Н. Н. Горшкова [65; 66], Л. Н. Марчук [116], Т. М. Спильный [167]) или когнитивно-семантической категории (Т. В. Подуфалова [144]) в современных научных работах.

Базис лингвистической интерпретации категории градуальности был заложен в работе Э. Сепира, где градуирование определялось как «психологический процесс, предшествующий измерению и счету» [157]. Формулировка Э. Сепира максимально иллюстративно объясняет роль градации в языке, выявляет глубинную связь градуирования с процессом сравнения или соотнесения качественно-количественных свойств признака с имеющимися или желательными. Этот тезис стал отправной точкой для многих исследователей, занимавшихся в дальнейшем изучением феномена языковой градации [63; 64; 86; 92; 116; 241].

Понимание градуальности как логико-семантической категории нашло свое отражение в работах Н. Д. Арутюновой, которая трактует градуирование как любое упорядочивание согласно некоторой норме [14]. Е. И. Шейгал рассматривает градацию уже как лексико-семантическую категорию, акцентируя семантический аспект градуирования. В своем исследовании она трактует градацию как особый тип семантических отношений, существующий наряду с такими системными явлениями как антонимия, синонимия, конверсивность и др. Автор определяет градацию как «соотношение или упорядочивание в соответствии с некоторой шкалой, один из универсальных типов семантических отношений в языке, проявление принципа континуума в языковой системе, которая связана с реализацией в языке количественной оценки» [241]. Средства градуирования признаков, относящиеся к различным языковым уровням, объединяются в функционально-семантическую категорию интенсивности.

Комплексный анализ градации представлен в монографии С. М. Колесниковой. Градуальность рассматривается как отдельная категория со своими способами и средствами выражения и представляется в виде функционально-семантического поля, в котором разграничивается ядро, образованное степенями сравнения прилагательных и наречий, и периферия, к

которой относятся частицы, междометия, союзы. Градация трактуется, во-первых, как последовательность, постепенность в расположении шкалы градации, расчленение градуирования на этапы, ступени, а во-вторых, как стилистическая фигура, заключающаяся в нарастании (климакс) или убывании (антиклимакс) смыслового и эмоционального значения определенного ряда понятий [91].

Л. Н. Марчук также обращает внимание на функциональный аспект этого явления, определяя градацию как «один из видов модальности, который накладывается на дескриптивный смысл фразы» [116].

Необходимо также отметить исследование Т. В. Подуфаловой, которая в своей работе определяет градацию на ментальном уровне как процесс фиксации последовательного, постепенного изменения количественных характеристик объекта или скачкообразного изменения качественных характеристик объекта, перехода одного качества в другое, а также как фиксация результата этого процесса [144].

Интерпретация градуальности как семантической категории в ряде исследований объясняется тем, что эта категория находит выражение, прежде всего, на лексическом уровне. Наиболее иллюстративными примерами выражения градации являются синонимические градуальные ряды, степени сравнения прилагательных и наречий. Однако, градация может быть вербализована и на других уровнях, например, на морфемном уровне категория градуальности представлена в наличии аффиксов со значением усиления или ослабления признака. На синтаксическом уровне категория градуальности выражается с помощью специальных конструкций (конструкции с повтором), восклицательного типа предложения и др. Во фразеологии градуальные отношения реализуются как на системном уровне, в силу существования синонимичных фразеологических единиц, актуализирующих один и тот же признак, но с разной степенью его проявленности, так и в семантической структуре отдельной фразеологической единицы. Возрастает интерес к прагматическому потенциалу языковых единиц с градуальной семантикой, что меняет понимание природы этой категории.

С одной стороны, современная интерпретация градуальности позволяет расширить область изучения градации, увеличить диапазон лингвистических средств, актуализирующих градуальные отношения. С другой стороны, широкая трактовка явления градации требует тщательного изучения ее специфики, в контексте ряда таких смежных лингвистических категорий, как: оценка, интенсивность, экспрессивность, компаративность, мера и степень и др. Каждая из вышеперечисленных категорий, так или иначе, подразумевает указание на изменение качества или количества выражаемого признака, степень его соответствия эталону. Многие из перечисленных категорий можно толковать как в широком, так и в узком смысле, что лишь усугубляет трудности при определении их отличительных черт. Такое разнообразие лингвистических средств указания на степень проявленности признака спровоцировало необходимость определения специфики каждой из этих категорий и выявления характера их взаимосвязи.

Для понимания особенностей вербализации категории градуальности необходимо выделить ее типичные (С. М. Колесникова [101], Е. И. Шейгал [251]) черты:

- 1) наличие количественной характеристики признака, регистрирующей факт отклонения степени его проявления от ожидаемого уровня, эталона;
- 2) указание на дискретное (градуируемое) количество признака, наличие градационного квантора, характеризующего степень изменения признака;
- 3) упорядочивание признака по отношению к норме (нулевой точке на шкале градации). Шкала градации является графическим символом градуируемого признака;
- 4) направленность (векторность) степени проявления признака в сторону увеличения или уменьшения на шкале градаций, соотносимая с точкой отсчета на шкале градации (часто, но не всегда точка отсчета совпадает с понятием нормы);
- 5) способность служить средством достижения экспрессивности высказывания;
- 6) возможность расчленения процесса на фазы по степени его завершенности.

Однако, если градация может служить средством количественной оценки, то возникает вопрос о взаимосвязи этих категорий. С одной стороны, они обладают рядом общих черт. И градуальность, и оценка являются лингвистическими универсальными категориями, связанными с субъективным выбором объекта. Для обеих категорий присущее им понятие нормы является ключевым. С другой стороны, между данными категориями при ближайшем рассмотрении наблюдается ряд серьезных отличий.

Согласно А. В. Кунину «оценка является объективно-субъективным или субъективно-объективным отношением человека к объекту, выраженным языковыми средствами эксплицитно или имплицитно». По его мнению, «категория оценки – социально закрепленное явление, т. е. оценка определяется общепринятыми в человеческом коллективе эталонами в сфере социальных, интеллектуальных и моральных явлений, общественно сложившимися нормами представления о хорошем или плохом» [104]. Такое толкование, несмотря на его ценность в понимании сущности оценки, не позволяет выделить отличительные черты категорий градуальности и оценочности. Узкое понимание оценки, выделяющее в качестве основного аксиологический аспект, представляется для данной цели более целесообразным, так как помогает отличать оценку, как различие по признаку «хорошо / плохо», от квалификации вообще, более широкого понятия, куда может входить ряд других свойств, в том числе параметрических» [22, с. 52]. То есть категория градуальности представляет собой, в большей степени, количественную характеристику признака, которая в случае значительного отклонения от нормы может стать основанием для проявления реакции субъекта и как следствие оценки [27; 134]. Иными словами, при оценивании сначала определяется большая или меньшая степень выражения определенного признака. А потом уже высказывается отношение к этой степени признака (положительное или отрицательное). Следовательно, категория градуальности указывает на степень отклонения признака от нормы, оценка декларирует положительное или отрицательное отношение говорящего к выявленному отклонению.

Высказанный Е. И. Шейгал тезис о градации как средстве реализации количественной оценки затрагивает еще один важный момент, касающийся взаимосвязи категорий градуальности и интенсивности. Определение интенсивности в широком смысле, как количественного изменения признака, опирается на исследования Ш. Балли [16; 17]. В своих работах автор отмечает, что «под термином интенсивность следует понимать все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях» [17, с. 202]. Интерпретация интенсивности как показателя изменения количества поддерживается И. И. Туранским, который определяет интенсивность как «семантическую категорию, в основе которой лежит понятие градации количества. Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, есть показатель содержания коммуникации» [215, с. 7]. Данное положение находит свое развитие в работах Е. И. Шейгал, которая определяет интенсивность в узком смысле слова как «приближенную количественную оценку качества, является частным проявлением категории количества, а именно той ее стороны, которая характеризуется как недискретное количество» [241, с. 6]. Именно узкая трактовка категории интенсивности позволяет утверждать, что, хотя обе категории указывают на изменение количества признака, мы должны различать неопределенное количество, присущее категории интенсивности, и градуируемое, значимое для категории градуальности. Среди специфических черт, присущих категории интенсивности, необходимо также отметить ее прагматический характер, который отсутствует у многих других смежных категорий, что позволяет провести границу между интенсивностью и компаративностью или мерой признака. В исследовании категории интенсивности следует учитывать «субъективную значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака» [74, с. 225]. Категория интенсивности призвана привлечь внимание, констатировать необычность ситуации, но не акцентирует средства достижения этого внимания, что характерно для категории экспрессивности.

Взаимосвязь категорий интенсивности и экспрессивности также представляет интерес для лингвистов, ибо сложно представить одно без другого. И. И. Туранский даже определяет интенсивность как количественную характеристику экспрессивности [215, с. 15]. Однако, по его же утверждению, несмотря на совпадение формального аспекта, то есть средств выражения и функции, заключающейся в усилении воздействия на адресата, содержательный аспект этих категорий различается. Ведь если экспрессивность высказывания зачастую достигается посредством коннотативного элемента, интенсивность указывает на объективную количественную определенность признака. Экспрессивность трактуется как признак текста, его качественная характеристика, которая соотносится с нейтральной формой изложения [57, с. 79]. И. Ф. Галеева определяет соотношение экспрессивности и интенсивности через понятия «усиление» и «усилительность», где «усиление» есть факт, результат речевой деятельности, в то время как «усилительность» есть потенциальное свойство языковой единицы» [57, с. 57]. То есть экспрессивность является характеристикой текста, который необходимо соотносить с нейтральным способом изложения. Важно также отметить, что градация как стилистическое средство, являющееся частным проявлением семантической категории градуальности, также может служить одним из средств достижения экспрессивности высказывания.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что категория градуальности не всегда реализуется через постепенное усиление / ослабление признака. Сформулированное Э. Сепиром положение об эксплицитных и имплицитных средствах градуирования указывает на то, что градация может достигаться не только с помощью явных (эксплицитных) упоминаний изменения количества признака, то есть с помощью маркеров, в обобщенном виде представленных понятиями «больше» и «меньше», но и путем указания на крайнюю меру или степень признака. Само присутствие признака с необычайно большой или маленькой степенью его проявления предполагает неявное сравнение с объективно существующей нормой. Отличием категории градуальности от категории компаративности в этом случае будет сравнение с нормой в первом

случае, в отличие от сравнения (образного или логического соотнесения) с любым другим объектом во втором.

Категория меры отражает диалектическое единство качества и количества. В работах Гегеля мера определяется как «количественная определенность», которая может варьироваться до определенного предела, «при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были» [61]. Таким образом, мера выражает предел возможных количественных изменений свойств объекта, которые не ведут к его коренным качественным изменениям. Категория градуальности охватывает весь диапазон количественных вариаций признака, включая те области за пределами меры, где количественные изменения сопровождаются качественными, что иллюстрируется наличием векторных синонимико-антонимических комплексов, то есть градуальных оппозиций, передающих такой тип отношений, при которых внутренние члены (синонимы) характеризуются различной степенью (градусом) одного и того же признака, а внешние, крайние члены оппозиции (антонимы) представляют собой состоявшийся переход в новое качество, состояние, явление или процесс [91, с. 78].

Способность подвергаться изменению является общей для категорий количества и качества (количественные изменения постепенны, непрерывны, качественные же изменения прерывны, скачкообразны), что с точки зрения Т. В. Подуфаловой указывает на связь качества и количества с еще одной философской категорией — категорией движения, что, по ее мнению, является «основой градуальных явлений» [144, с. 14]. Косвенным подтверждением связи категории движения и градуальности является одна из разновидностей градуирования действия — фазисная градация, которая происходит путем расчленения процесса на фазы с четко различающимися началом, продолжением и окончанием.

Приведенный анализ различных трактовок лингвистической категории градуальности подтвердил, что, несмотря на ее генетическую общность с категориями оценки, интенсивности, экспрессивности, компаративности, меры,

движения, количества и качества, каждая из них обладает рядом специфических характеристик, что, с одной стороны, позволяет категории градуальности занять свое место в ряду смежных категорий, а, с другой, объясняет наличие языковых явлений, находящихся на стыке нескольких лингвистических категорий.

1.2 Характеристика терминологического аппарата исследования лингвистической категории градуальности

Сложная природа изучаемого явления, а также наличие различных подходов к интерпретации градации приводят к некоторой размытости терминологического аппарата. Однако, четкое определение каждого из используемых понятий является одним из необходимых условий для изучения и корректного описания любого языкового явления. К основным понятиям, используемым в современных исследованиях, относятся градация, градуальность, градуирование, градуальная шкала, градуатор, градотатив, градусема, векторный синонимико-антонимический комплекс, градуальный признак, градуальная семантика.

1.2.1 Сравнительный анализ понятий «градуальность», «градация», «градуирование»

До сих пор одним из дискуссионных вопросов является соотношение понятий «градуальность» и «градация», которые указывают на связанные явления, и до определенного времени употреблялись во взаимозаменяемых контекстах. С. М. Колесникова, которая внесла значительный вклад в разработку теории градуальности в целом, и в совершенствование терминологического аппарата в частности, относит градуальность к разряду универсальных понятийных категорий [91, с. 82]. Градуальность понимается как свойство признака, его способность изменяться (проявляться в той или иной мере, степени) и быть зафиксированным в определенный момент изменения [144, с. 22]. Градуальность указывает на потенциал, который может быть как реализован, так и не реализован в языке, что подводит нас к основному различию между градуальностью и градацией.

В широком смысле градация является фиксацией отдельных этапов изменения признака, которая может быть отражена языковыми средствами, то есть она дает возможность дискретно представить недискретную действительность, запечатлев определенный момент изменения признака. Градация может рассматриваться сразу в нескольких аспектах: как ментальный процесс упорядочивания, как результат этого процесса, как языковое выражение результатов ментальных операций. Необходимо отдельно упомянуть также градацию как стилистическое средство, объединяющее климакс и антиклимакс, которое является частным проявлением универсальной категории в семантике. Градация как стилистическое средство используется в риторике для достижения экспрессивности.

Вслед за Т. В. Подуфаловой языковая градация в узком смысле понимается нами в данном исследовании как фиксация (эксплицитное выражение, упорядочивание) языковыми средствами постепенного изменения количественных или скачкообразного изменения качественных характеристик признака, которое может осуществляться в двух направлениях: нарастание и убывание [144, с. 18].

Анализ современных лингвистических исследований проблемы градации в языке (М. У. Зубайраева [79], И. А. Исаева [81], Г. В. Киреева [85], С. М. Колесникова [91; 92; 93; 94; 95; 96], И. В. Назарова [129], Т. В. Подуфалова [144], Н. В. Прекина [148]) показывает, что на данный момент выделяется лексико-семантическая и дискурсивная градация, характеризующаяся разными типами градуальных признаков. Не останавливаясь подробно на дискурсивном аспекте изучения градации, отметим, что объектом ее изучения являются степени градации смысловых фрагментов текста и условий дискурса. Анализ лексико-семантической градации направлен на выявление степени градации, выражаемой семантическим признаком (количества, размера, качества, оценки и др.), имеющим соответствующий референт во внеязыковой действительности. В работах, посвященных лексико-семантической градации, языковые единицы рассматриваются в содержательном и в структурном плане. Исследование градации в содержательном плане подразумевает изучение семантики градуальности,

языковое выражение результата градуирования признака различными способами и средствами, иными словами, актуализация мыслительной категории градуальности с помощью языковых единиц. В структурном отношении исследуется степень связи различных языковых единиц, переходные явления разных языковых уровней. Рассмотрение фразеологических единиц как средства вербализации градации подразумевает наличие как отдельных языковых единиц, актуализирующих градуальную семантику, так и взаимодействие нескольких единиц в определенном сочетании. Примером последнего случая могут служить синонимические фразеологические единицы, в которых один и тот же признак зафиксирован на разных этапах его градуирования.

Для обозначения градации на ментальном уровне в данном исследовании используется термин «градуирование», предложенный Э. Сепиром, обозначающий как сам процесс соотнесения свойств признаков с эталоном, так и его результат. С. М. Колесникова детализирует данный термин и представляет градуирование как соотнесение (упорядочивание) качественного признака по отношению к нулевой ступени измерения (норме) на шкале градации [91, с. 80].

1.2.2 Основные характеристики градуального признака

Исследование градации на материале различных языковых единиц предполагает выделение признака, позволяющего отнести ту или иную единицу к средствам вербализации градации. В данной работе градуальный признак понимается через совокупность его характеристик. Наиболее подробно характеристики градуального признака представлены в исследовании Е. И. Шейгал [241], которая противопоставляет градуальные признаки семантическим. Варианты жестких семантических признаков (бинарных и небинарных) соотносятся по принципу взаимоисключающей дополненности, в то время как варианты градуальных признаков представляют собой относительно размытые, частично накладывающиеся друг на друга семантические зоны, которые соотносятся друг с другом по принципу пересекающейся

дополнительности [241, с. 9]. В исследовании Е. И. Шейгал выделяются параметрические и качественно-оценочные градуальные признаки.

Основной особенностью градуальных признаков является то, что они поддаются измерению, то есть могут получить приближенную, а в некоторых случаях и точную (если речь идет о параметрических признаках) количественную оценку. Иными словами, градуальные признаки могут быть соотнесены с той или иной точкой на шкале, отражающей этапы, степени изменения признака.

Другой отличительной характеристикой градуальных признаков является их относительность, релятивность. Понятие относительности значения в отношении к параметрическим градуальным признакам было введено и разработано Э. Сепиром, который писал, что такие контрастирующие пары, как «маленький» – «большой», «мало» – «много», вызывают ложное ощущение абсолютных оценок в семантическом поле количества и уподобляются таким разным единицам, как красный и зеленый в семантическом поле цвета. Это ощущение, однако, является обманчивым в силу того, что градуирование формально никак не выражено, между тем как в других случаях оно выражается эксплицитно с помощью языковых средств (например, больше, чем; меньше, чем) [157, с. 93]. Э. Сепир далее отмечает, что слова типа «много» и «большой» теряют свое значение в отвлечении от коннотаций «больше, чем» и «меньше, чем». «Много» обозначает любое число, определенное или неопределенное, которое превышает некоторое другое число, принятое за точку отсчета, варьирующуюся от контекста к контексту [157, с. 93].

Идея относительности градуальных признаков развивается в исследованиях Е. М. Вольф [46; 45], Н. Д. Арутюновой [13; 14; 15], Е. И. Шейгал [241] и др. Так, Е. И. Шейгал полагает, что нечеткость градуальных семантических признаков обусловлена наличием в их содержании относительной значимости. Относительная значимость характеризует объект как компонент системы, место в которой является не фиксированным, а подвижным, меняющимся в зависимости от вхождения в разные ряды противопоставлений (ср. большой (огромный, громадный) кот, слон, город) [241, с. 9]. Е. М. Вольф, рассматривая шкалы

оценочных признаков, отмечает, что сравнение при градуировании по определенному признаку релевантно лишь в пределах однородного класса: большая кошка предполагает шкалу для класса кошек, а не для класса животных, в который кошки входят как подкласс [46]. Е. М. Вольф подчеркивает относительный смысл градуальных (в том числе и оценочных) признаков: шкала «очень большой – большой – средний – маленький – очень маленький» не имеет денотатов вне объектов оценки; несопоставимыми являются большой самолет и большой велосипед, хороший дом и хорошая погода и т.п. [46].

Следующей особенностью градуальных признаков является векторность, то есть способность градуальных признаков варьировать движение по шкале изменения степени признака в направлении нарастания или убывания, осуществляемое с помощью градуирующих средств. Названные характеристики градуальных признаков отмечаются в работах Н. Д. Арутюновой [15], Е. М. Вольф [46], М. А. Гончаровой [62], В. Н. Егоровой [74], И. А. Исаевой [81], Э. Сепира [157], Е. И. Шейгал [241].

Таким образом, градуальный признак может быть определен как признак, способный изменяться, проявляться в той или иной степени, который характеризуется такими особенностями как измеримость (соотносимость с определенной точкой шкалы), релятивность и векторность (возможность движения в сторону нарастания или убывания). Динамика градуальных признаков отражается на шкале градации и эксплицируется с помощью специальных языковых средств.

1.2.3 Структура и функция градуальной шкалы

Градуальная шкала, на которой фиксируется каждый отдельный этап изменения количества / качества признака, является одним из ключевых понятий при описании языковой градации. В теории измерений под шкалой в самом общем виде понимается «определенная последовательность числовых значений». В лингвистике понятие градуальной шкалы было введено и разработано Э. Сепиром, который интерпретирует ее как «упорядоченный ряд относительных

«больше» и «меньше» [157, с. 93]. Эту точку зрения разделяет С. М. Колесникова, которая определяет градуальную шкалу как «упорядоченный ряд языковых единиц относительно градуаторов больше / меньше, равный» [91, с. 81]. Е. И. Шейгал отмечает, что шкала, будучи одним из основных элементов семантической градации, является «графическим символом градуируемого признака» [241, с. 13]). Таким образом, во всех определениях основными компонентами градуальной шкалы являются: 1) точка отсчета (норма); 2) градуаторы (градационные кванторы), характеризующие степень изменения признака; 3) два противоположных направления изменения признака (нарастание и убывание); 4) полюса.

Центральный квантор шкалы выполняет роль точки отсчета, по отношению к которой происходит движение признака. С ним связывают понятия нуля (К. Берка [21]), нормы (Э. Сепир [157]), эталона, усредненной степени качества (Ю. Д. Апресян [7; 8]; И. В. Червенкова [230]; Е. И. Шейгал [241; 241]). Э. Сепир интерпретирует норму (the normed term) как «квазинаучную точку перехода от равновесия между «больше, чем» и «меньше, чем» или как «конечную точку на шкале» (the point of arrival), где признак, который подлежит градуированию, постоянно увеличивается и уменьшается» [157, с. 103]. О. Л. Бессонова изучает особенности градации оценочного признака и отмечает асимметричность аксиологической шкалы, где норма оценки совпадает с позитивным краем [27]. Наиболее распространенной точкой зрения является понимание нормы на шкале градации как усредненной степени признака, то есть наиболее обычной для определенного класса объектов в определенной ситуации (Ю. Д. Апресян [7; 8], Л. А. Новиков [131], И. В. Червенкова [230], Е. И. Шейгал [241; 241], А. Шрамм [244]). Норма такого рода занимает срединную часть шкалы, по обе стороны которой располагаются кванторы в направлении нарастания (направо от нормы) и в направлении убывания (налево от нормы).

Важным компонентом градуальной шкалы является градуатор или градационный квантор (в терминологии Э. Сепира), то есть специальное языковое (вербальное) средство, понижающее или повышающее степень проявления

признака [91, с. 81]. Градуатор не обязательно является отдельной языковой единицей, эксплицирующей степень проявленности признака на шкале градации (например, наречия меры и степени). Гораздо чаще градуатор «встроен» в языковую единицу, являясь элементом ее структуры или семантики (аффиксы, определенные семы в структуре значения лексической единицы). Изучение градуальной семантики в структуре значения лексических единиц обусловило появление термина градусема, который является разновидностью градуатора. Градосема – это минимальный элемент семантической структуры языковой единицы, который маркирует отношение количественной характеристики признака к нулевой ступени измерения на шкале градаций, это сема меры, степени, увеличения или уменьшения проявления признака, интенсивности действия [64].

Вербальное средство, представляющее собой сочетание градуатора (включая градусему) и градуируемого свойства, называется градотативом. По мнению Л. Н. Марчук, градотатив является языковым отражением действия градуаторов на шкале градации, то есть языковой результат градуирования [116, с. 16]. С. М. Колесникова определяет градотатив как языковую манифестацию, соотносимую с нейтральной точкой (нормой) на шкале градации, отражающую действия градуаторов и представляющую собой результат градуирования, «готовый продукт» речетворческого процесса [91, с. 82].

Градуальная шкала охватывает два противоположных направления изменения признака (нарастание и убывание). Полюса шкалы градации признака могут вербализовываться с помощью векторного синонимико-антонимического комплекса, который представляет собой градуальную оппозицию, передающую такой тип отношений, при которых внутренние члены (синонимы-градонимы) характеризуются различной степенью (градусом) одного и того же признака, а внешние, крайние члены оппозиции (антонимы) представляют собой состоявшийся переход в новое качество, состояние [91, с. 78].

Таким образом процесс градуирования может быть графически представлен в виде шкалы градации, являющейся графической репрезентацией градуируемого признака. Один или несколько кванторов градуальной шкалы могут быть

вербализованы языковыми средствами, актуализируя градуальную семантику. Принимая во внимание специфику фразеологических средств репрезентации градации, градуальная семантика в данном исследовании понимается нами вслед за Н. Н. Горшковой как иерархически организованная структура, представленная денотативным и коннотативным макроэлементами, совокупностью сем разного уровня абстракции, среди которых градусема является обязательной.

1.3 Градуальная сема в структуре фразеологического значения

Научный интерес к проблеме градуальной семантики фразеологизмов обусловлен своеобразием единицы исследования, категориально отличающейся от всех других единиц языка. До сих пор среди ученых нет принципиального согласия в вопросах объема фразеологии, объекта ее изучения, категориальных признаков фразеологических единиц и т. д. Изучение проблем фразеологии разрабатывается в работах многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых Н. Ф. Алефиренко [1; 2; 3; 4], Н. Н. Амосова [5], Г. Б. Антрушина [6], И. В. Арнольд [9], Е. Ф. Арсентьева [10; 11], В. Л. Архангельский [12], А. Н. Баранов [19; 20], Д. О. Добровольский [68], В. В. Виноградов [43], С. Н. Денисенко [69; 70; 71; 72; 73], В. П. Жуков [76], Л. Г. Золотых [77; 78], И. В. Зыкова [80], М. Л. Ковшова [88], А. В. Кунин [104; 103; 103; 106], А. А. Лазукова [107], Б. А. Ларин [108], Д. Г. Мальцева [111], К. И. Мизин [123], В. М. Мокиенко [124; 125], О. Ю. Мокроусова [126], А. И. Молотков [128], Л. Г. Скрипник [160], А. И. Смирницкий [161], Л. П. Смит [162], Ю. П. Солодуб [164], В. Н. Телия [175; 176; 178], Н. М. Шанский [235], А. М. Чепасова [229], У. Абрахам [245], Б. Экерман [248], А. Баранов, Д. Добровольский [249], К. Качари [254], Д. О. Добровольский [259], У. Чейф [255], А. П. Кауи [257], Э. Катлер [258], У. О'Грейди [275], Х. Джону, Э. Киклеви, Н. Мечковская, Б. Норман, М. Вингендер [265].

На данный момент в лингвистических исследованиях есть несколько различных подходов к проблеме определения природы фразеологической единицы. Понимание фразеологии в «широком» смысле слова, изложенное в

работах В. Л. Архангельского [12], В. В. Виноградова [43], Н. М. Шанского [235], А. М. Чепасова [229], предполагает включение в ее состав словосочетаний, неоднородных с точки зрения степени семантической слитности их компонентов (полностью немотивированные словосочетания, словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты). Другое направление во фразеологии, представленное работами Н. Н. Амосовой [5], В. П. Жукова, А. В. Жукова [76], А. И. Молоткова [148], И. С. Чернышевой [233], основывается на предположении, что фразеологизмами могут являться только немотивированные сочетания, эквивалентные словам (то есть словосочетания, в которых переосмыслен каждый компонент).

Еще большая неоднозначность взглядов наблюдается в вопросе определения базового понятия фразеологии – фразеологической единицы (ФЕ). Так, А. И. Молотков относит фразеологические единицы к особому разряду языковых единиц, объединенных общей функцией и назначением – вызывать образное представление о предмете и дать ему эмоционально-экспрессивную характеристику [128]. По мнению Н. М. Шанского, «фразеологическая единица – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, которая состоит из двух и более ударных компонентов, с фиксированным значением, составом и структурой» [235, с. 20]. В. Н. Телия считает, что «фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые ... воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного состава». А. В. Кунин определяет ФЕ как «устойчивое словосочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [106, с. 8]. Н. Ф. Алефиренко трактует ФЕ как «устойчивое словосочетание слов с целостным и переносно-образным значением, которое не извлекается непосредственно из суммы значений его лексических компонентов» [4, с. 251]. Согласно определению К. И. Мизина, ФЕ является устойчивым словосочетанием, члены которого тесно связаны между собой и составляют определенное единство, которое выступает в предложении одним членом предложения [123, с. 212]. В данной работе ФЕ определяется вслед за В. М. Мокиенко, который определяет ФЕ

как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [125, с. 5].

Все представленные определения отображают ограниченный набор характерных признаков, позволяющих отличить фразеологизм от других языковых единиц. К числу таких признаков фразеологической единицы относятся: воспроизводимость; раздельнооформленность компонентного состава; образность; вариативность; семантическая целостность; экспрессивность; синтаксическая нечленимость.

Следует отметить, что ФЕ существует в языке в единстве формы и содержания и характеризуется наличием 1) фразеологического значения; 2) грамматического значения; 3) компонентного состава. Фразеологическое и грамматическое значения составляют содержание ФЕ, компонентный состав характеризует форму языковой единицы. Своеобразие фразеологического значения заключается в смещении номинативной функции этой единицы на второй план за счет актуализации характеризующей функции (в том числе градуальной), поэтому фразеологическая единица не столько именуется предметом, сколько определяет его, характеризует в каком-либо отношении [228, с. 8].

Изучение специфики фразеологического значения направлено на выделение компонентов, которые «передают отношение субъекта к фактам окружающей действительности, усиливают логическое и эмоциональное содержание, выражают интерпретацию и оценку окружающего мира» [209, с. 148–149]. Характер взаимоотношений между субъектом и явлениями окружающей действительности передается в структуре фразеологической единицы с помощью градуальной семантики путем сравнения свойств объектов и явлений, указания на степень или интенсивность их проявления в определенной ситуации. Фразеологизмы с градуальной семантикой представляют собой устойчивые, воспроизводимые единицы, наделенные целостным значением, в структуре и семантике которых обязательно наличие градусемы [65, с. 56]. Функция градусемы состоит в репрезентации градуального компонента в семантике фразеологической единицы.

Выделение градуального компонента в структуре фразеологического значения представляет проблему, так как затрагивает сразу несколько дискуссионных вопросов: соотношение денотата и коннотации в ФЕ, место градуального компонента в структуре фразеологического значения, взаимодействие градуального, оценочного и экспрессивного компонентов в семантике ФЕ. Решение этой проблемы требует тщательного изучения структуры фразеологического значения.

Базовую концепцию фразеологического значения сформулировал А. В. Кунин, выделивший в составе ФЕ три аспекта: сигнификативный (в этом значении реализуется содержание понятия), денотативный (реализуется на основе выделения минимума обобщающих признаков денотата) и коннотативный (информация, заложенная в языковых единицах помимо их предметно-логического содержания). По мнению А. В. Кунина коннотация играет особую роль, так как содержит эмотивный, экспрессивный, оценочный и образный компоненты.

В новейших лингвистических работах фразеологическое значение рассматривается как двухуровневое образование, в котором выделяются два взаимосвязанных уровня: поверхностный, или собственно семантический, и глубинный, или концептуальный [80, с. 134, 137, 148]. Определение автора не противоречит традиционному взгляду на фразеологическое значение, но дополняет его. Так, И. В. Зыкова считает, что концептуальный уровень является источником основания фразеологического образа, постулируя его концептуальную природу. Концептуальный уровень также является ««местом сращения» фразеологического знака с общим концептуальным фондом культуры, и «местом» непосредственного воздействия концептосферы культуры на формирование значения фразеологизмов, и результатом этого воздействия» [80, с. 40]. Он также моделирует семантический уровень, который в свою очередь может быть описан как совокупность сем (или, по В. Н. Телия, семантически предельных составляющих, семантических «примитивов», образующих макрокомпоненты фразеологического значения [176].

Семантические элементы выделяются на основе семантического толкования. Денотативный и коннотативный макроэлементы фразеологических единиц отражают структурирование значения по обобщенным типам передаваемой номинативной единицей информации [169]. Денотативный макроэлемент в семантической структуре фразеологических единиц с градуальным значением взаимодействует с коннотативным и рассматривается как предметно-логическая часть, абстрагированная от модальных, эмоциональных и прагматических оттенков. Своеобразие фразеологической семантики, по утверждению Н. Ф. Алефиренко, проявляется в отражении диалектического взаимодействия элементов визуально-сенсорной и абстрактно-логической мыслительной деятельности человека, во вторичном воспроизведении языковой картины мира, обогащенном опытом интеллектуально-эмоционального освоения носителями языка, соответствующего «кусочка действительности» [2; 3; 4].

Природа и сущность коннотативного макроэлемента определяется неоднозначно. Ряд ученых считает, что его составляющими являются оценочные, эмоциональные, стилистические семы (З. Д. Попова, И. А. Стернин), другие – эмотивные, экспрессивные, оценочные, стилистические семы (И. В. Арнольд, А. М. Мелерович). В. И. Шаховский утверждает, что коннотативный элемент является совокупностью предикативных компонентов семантики лексической единицы, которые соотносятся с областями чувственной и рациональной квалификации денотата [237]. Коннотативный макроэлемент в данной работе определяется как один из ведущих элементов семантической структуры ФЕ, в составе которой семы организованы по полевой модели.

По мнению Н. Н. Горшковой, коннотативный макроэлемент семантической структуры ФЕ с градуальной семантикой представлен тесно взаимосвязанными друг с другом семами эмотивности, оценочности, градуальности [66, с. 49]. Связь оценки, эмотивности и градации затронута в работах О. Л. Бессоновой, которая связывает понятие оценки с выражением эмоционального отношения человека к объекту высказывания [27, с. 22]. Оценка, по ее словам, предполагает одобрение / неодобрение на основании конкретного признака. Значительное отклонение

количественных характеристик признака от зоны нормы может служить основанием для негативной / позитивной оценки. Оценка также тесно связана с эмотивным компонентом коннотации. Исследователь отмечает, что понятие градации является результатом сравнения разных состояний субъекта, а понятия «хорошо» – «плохо» могут быть градуированы и проявляться с разной интенсивностью [27, с. 18]. Таким образом, эмотивность и оценочность способны к градуированию, а все названные категории основываются на соотнесении с нормой.

Столь тесная взаимосвязь обуславливает совпадение формального аспекта эмотивности, оценочности и градуальности. Однако, содержательный аспект градуальности отличается от содержательных аспектов названных категорий. Во фразеологическом значении может подвергаться градуированию собственно общая оценка, например: *halcyon days* (a time in the past that was *much better* than the present) ‘мирные, счастливые дни’. В приведенном примере градотатив *much better* актуализирует градусему (выраженную суффиксом сравнительной степени прилагательного и наречием *much*) и показатель общей оценки *good*. Кроме того, градотатив, зафиксированный в семантическом толковании ФЕ, может служить основанием для частной оценки, например: *be sitting pretty* (to be in a *good* situation with *many advantages*) ‘быть как у Христа за пазухой’. В данном примере градуатор *many* актуализирует количественный признак, который, в свою очередь, служит основанием для положительной оценки, реализуемой показателем *good*. Количественные характеристики признака могут актуализировать эмотивную сему, например: *the black sheep of the family* (someone who a family or a group is ashamed of because they are *less successful* or *more immoral* than the rest) ‘неудачник в семье’. В этом примере градотативы *less successful* и *more immoral* служат основанием для актуализации эмосемы ‘стыд’, то есть градуальный компонент значения ФЕ тесно связан с эмотивным.

Семантика градуальности представляет собой организованную структуру, которая включает внешние (эксплицитные) показатели выражения градуальной семантики. Это обусловлено соотношением языкового выражения и мыслительного содержания семантики градуирования, а также присутствием

некоторых элементов в сознании говорящего субъекта. К компонентам семантики градации относятся: субъект градуирования, объект градуирования, характер градуирования, основание градуирования. Все представленные компоненты объединены единой семантической доминантой – мерой, степенью проявления признака предмета, действия по отношению к норме (нейтральной точке) [66, с. 22–23]. Для фразеологических средств градуирования характерна импликация одного или нескольких компонентов градации.

С. М. Колесникова определяет объект градуирования как количественное проявление качественных характеристик, то есть применение мерительного признака к окружающим объектам – предметам, признакам, действиям.

Характер градуирования указывает на степень признака (высокую предельную, низкую, самую низкую) в зависимости от нулевой ступени измерения (нормы) на шкале градаций.

Для основания градуирования характерна импликация. Основание градуирования направлено на объект и является тем свойством объекта (будь то предмет, признак или действие), которое является наиболее релевантным для данного контекста, например: (1) *err on the side of caution (to choose the safest way of doing something)* ‘перестраховаться’; (2) *come within the ace of (to almost achieve something)* ‘быть на пороге успеха, почти преуспеть’; (3) *can't hold their liquor (to get drunk after drinking very little alcohol)* ‘не уметь пить’.

Объектом градуирования в данном случае являются: *way of doing* (пример 1), *achieve* (пример 2), *alcohol* (пример 3). Градуирование происходит на основании таких признаков как: *безопасность, надежность* (пример 1), *завершенность процесса* (пример 2), *количество* (пример 3). Характер градуирования указывают на *высокую степень признака* (пример 1) и *низкую степень* (примеры 2, 3).

Объект градуирования в английских ФЕ может быть выражен в их лексикографических толкованиях как эксплицитно, так и имплицитно (см. табл. 1).

Типы объекта градуирования в английских ФЕ

Тип объекта градуирования	Кол-во	%	Примеры
1. Эксплицитный	3453	90	
1.1. Прилагательное	1189	31	<i>lower the boom on</i> ‘принять жесткие меры’ (to become <i>more strict</i> in dealing with a problem and punishing the people involved)
1.2. Существительное	1151	30	<i>err on the side of caution</i> ‘перестраховаться’ (to choose <i>the safest way</i> of doing something)
1.3. Наречие	653	17	<i>go like the clappers</i> ‘со всех ног’ (to go <i>extremely fast</i>)
1.4. Глагол	460	12	<i>a close call</i> ‘опасное, рискованное положение’ (a situation in which something bad <i>nearly happened</i>); <i>the blind are leading the blind</i> (people who know very little about what they are doing are advising those who know equally little)
2. ИмPLICITный	384	10	
2.1. Неопределенное местоимение	230	6	<i>a bite of the cherry</i> ‘кусочек пирога’ (a part of <i>something</i> good, especially when there is <i>not enough</i> for everyone who wants it)
2.2. Не вербализован	154	4	<i>in dribs and drabs</i> ‘по крохам’ (in small amounts or <i>a few</i> at a time)
Всего	3837	100	

Как видно из таблицы 1.1, английской фразеографии присуща экспликация объекта градуирования. Эксплицитный объект градуирования может быть вербализован в форме имени прилагательного, существительного, глагола или наречия. В случае, если объектом градуирования выступает существительное, градуированию подвергаются, в основном, его количественные, реже качественные характеристики (*at a price* ‘не бесплатно’ (for *a lot of money*), *be down on your luck* ‘находиться в тяжелом положении’ (to have *very little money*)). Чуть менее частотным является градуирование признака предмета, выраженного именем прилагательным, на основании его количества или качества (*it's a bit much* ‘это уж чересчур’ (something is *rather unfair, unreasonable or rude*), *as fit as a butcher's dog* ‘обладающий прекрасным здоровьем, состоянием и настроением’ (*very fit and healthy*)). Если объект градуирования выражен наречием, то основанием градуирования служит интенсивность проявленности признака. Для ФЕ этой группы характерно употребление с максимайзерами *very, completely*, но не с показателями низкой степени. При рассмотрении глагола как средства выражения

объекта градуирования необходимо отметить, что чаще всего градуируется процесс по степени его завершенности, встречается также градуирование интенсивности действия или его количественных / качественных характеристик (*gift of the gab* ‘дар красноречия’ (the ability to talk a lot, or with a great effect), *the hair of the dog that bit you* ‘подобное лечится подобным, клин клином’ (an alcoholic drink that is supposed to make you feel better when you have drunk too much alcohol the night before)).

Зафиксировано гораздо меньшее количество примеров импликации объекта градуирования. В этом случае в толковании используется нефиксированный объект, выраженный неопределенными местоимениями *something*, *somebody*, например: *a bite of the cherry* (a part of something good, especially when there is not enough for everyone who wants it) ‘кусочек пирога’. Наконец, зафиксированы ФЕ, в которых объект градуирования в толковании не вербализован, причем градуальная сема является ядерной, например: *in dribs and drabs* (in small amounts or a few at a time) ‘по крохам’.

В некоторых случаях объект градуирования нельзя однозначно отнести к эксплицитному или имплицитному типу. Это происходит, когда в лексикографическом толковании ФЕ объект выражен целым рядом возможных вариантов, например: *be on the (expensive / heavy / large) side* ‘быть немного слишком’ (to be a little too expensive, heavy, large etc.).

Определение характера градуирования подразумевает соотнесение количества признака с определенной зоной на шкале градации. В современных исследованиях число зон на шкале градации варьируется от 11 (Е. И. Шейгал [241]), 7 (психолингвистические исследования [153; 245]), до 3 (Н. Н. Горшкова [65]). Оптимальным на наш взгляд является выделение 5 зон, указывающих на предельно высокое, высокое количество признака, зону нормы, а также предельно низкое и низкое количество признака. Для каждой из данных зон характерно наличие собственного набора градуаторов, соотносящих количество градуируемого признака с данной зоной на шкале градации (см. схему 1.1).

Предельно низкое кол- во признака	Низкое кол- во признака нормы	Норма	Высокое кол-во признака	Предельно высокое кол- во признака
hardly, least, slightly, little, few,	(a) little, (a) few, small (amount), not enough; less, rather, quite, almost, nearly	exactly, normally, enough, average, same, similar	a lot of, lot(s), much, many, large number / amount, a great / good deal of, very, all, comparative; superlative	absolutely, completely, extremely, too, totally

Схема 1.1. Шкала градации

В целом для шкалы градации, репрезентирующей фразеологические средства градуирования, характерна ассиметричность. Зафиксировано явное превалирование средств градуирования, указывающих на количество признака выше ординарного уровня, над показателями низкой степени признака.

1.4 Лингвокультурологический аспект исследования фразеологических единиц с градуальной семантикой

На данный момент сложилось мнение, что фразеологический состав каждого языка является тем фрагментом языковой картины мира, в котором особенно ярко отображаются этноспецифические характеристики носителей определенного менталитета, то есть особенности социального, политического, исторического развития народа (Н. А. Баранник [18], О. Л. Бессонова [22; 23; 24; 25; 26], С. Н. Денисенко [70; 71; 72; 73], М. Л. Ковшова [87], Д. Г. Мальцева [111], В. А. Маслова [118; 119; 117; 118; 121], С. В. Олейник [154], В. И. Постовалова [146], Н. К. Рябцева [153], Е. С. Сысоева [174], Е. Д. Селифонова [154], В. Н. Телия [175; 176; 178; 282], Е. В. Трофимова [209; 210; 209], В. А. Хохлова [227], А. А. Хуснутдинов [228], Т. З. Черданцева [231], Е. Е. Чикина [234]). Идея глубинной связи фразеологических единиц и особенностей мышления прослеживается также в зарубежной лингвистике (Дж. Лакофф [278; 279],

К. Качари [254], У. Чейф [255], Э. Кауи [257], Э. Катлер [258], Г. Фауконье [260], Л. Гуссенс [262], У. Гудикунст [263], Г. Лич [272], Л. Липка [273]).

В виду того, что лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц привлекает все больше внимания ученых (К. М. Бондаренко [30], С. В. Бондаренко [32], А. Вежбицкая [38; 40], С. Г. Воркачев, Н. Л. Мишатина, И. П. Цыбулько [52], С. Г. Воркачев [47; 48; 49; 50], С. Г. Воркачев, Е. В. Брысина, А. В. Олянич, Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко, Я. Цзя, Ли До [51], В. В. Воробьёв [53; 54], В. И. Карасик [83; 84], О. А. Леонтович [109], В. А. Маслова [118; 119; 117], А. В. Олянич, М. С. Никишкова [135], М. В. Пименова [138; 139; 140; 141; 142], М. А. Федоров [219]), все больше языковых единиц подвергаются лингвистическому анализу именно в лингвокультурологическом аспекте. Значительное количество современных работ затрагивают лингвокультурологический аспект изучения фразеологической семантики (Н. Ф. Алефиренко [4; 5; 6; 7], Л. Г. Золотых [77; 78], И. В. Зыкова [80]), фразеологических средств выражения негативных эмоций (Е. В. Трофимова [209; 210; 209]), фразеологизмов, характеризующих человека (А. А. Лазукова [107]), ФЕ неантропоцентрической направленности (Э. М. Солодухо [164], Л. А. Труфанова [212]) и др. Исследования национально-культурной специфики языковых единиц в целом, и фразеологических единиц в частности, обусловлены интересом исследователей к изучению связи между языком, мышлением и культурой.

На сегодняшний день понятие культуры трактуется достаточно широко – как вся совокупность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды ценности, поведение, быт, условия жизни – все стороны его бытия и сознания. Своеобразие любой локальной или этнической культуры получает свое завершение в культурной картине мира, которая понимается как упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в (групповом, индивидуальном) сознании [169, с. 51]. Языковая картина мира – это совокупность представлений этноса о явлениях окружающей действительности на определенном этапе развития данного общества, зафиксированная языковыми средствами [153, с. 12]. Фразеология,

безусловно, является фрагментом языковой картины мира, обладающим рядом характерных черт.

В. А. Маслова рассматривает фразеологизм как текст, своеобразный микроконтекст, который «навязывает носителям языка особое видение мира, ситуации» [119, с. 40]. Фразеологизм имеет двойную связь с культурой, которая, по мнению В. Н. Телии, реализуется, с одной стороны, через внешнюю форму фразеологизмов, то есть структуру ФЕ, а с другой, через ее внутреннюю форму, так как «образ осознается и интерпретируется носителями данного языка». Эта мысль также находит свое отражение в работах Г. В. Токарева [203; 204]. Ученый называет фразеологизмы единицами косвенно-производной номинации, которые специализируются на категоризации отражённых в сознании и уже ранее вербализованных объектов, представляющих наиболее значимый для данной модели мира национально-культурный опыт – аккумулируемый продукт ценностно-смысловой деятельности народа. Исследователь также отмечает, что «культурная маркированность фразеологического значения проявляется в том, что данные семантические величины способны как отражать те или иные культурные смыслы, так и интерпретировать универсальные кванты знания в соответствии с действующими культурными установками, стереотипами» [204, с. 57]. О. Л. Бессонова отмечает, что внутренняя форма фразеологизма выступает своеобразным посредником между ФЕ и культурной действительностью, в силу того, что фактуальный план внутренней формы ФЕ фиксирует реальный фрагмент культуры. Таким образом, внутренняя форма ФЕ является «застывшим» результатом действия сознания народа [25, с. 68].

Исследование фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте невозможно без выделения компонента семантики, передающего культурную информацию, так называемое «культурное значение». Этот элемент называется «культурной коннотацией» в работе М. Л. Ковшовой, «ментальным (национально-специфическим) элементом» в исследовании С. К. Башиевой, культурным компонентом в работах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова [41], Н. Г. Комлева [97], Г. Д. Томахина [205; 206]. В. Н. Телия выделяет культурно-

национальную коннотацию как отдельный макрокомпонент значения, который И. А. Стернин трактует как соотнесение ассоциативно-образных коннотаций с культурными знаками других мировоззренческих систем (фольклора, мифологии, массовой культуры) [169; 169]. С. В. Олейник определяет культурный компонент семантики ФЕ как тот компонент значения, который отображает национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его менталитета, быта обычаев, традиций, исторического и социально-экономического значения [134, с. 31].

Культурный компонент, по мнению некоторых ученых, содержится в коннотативном макрокомпоненте семантики и часто обусловлен экстралингвистическими факторами (Н. Г. Комлев [97], С. В. Олейник [134], Е. В. Трофимова [209; 210; 209]). С. В. Олейник считает, что роль фразеологических единиц, помимо номинативной и коммуникативной функций, заключается в передаче оценочного отношения говорящего к объекту, определенному явлению или ситуации [134]. Помимо оценочного компонента Г. В. Токарев также выделяет в семантике ФЕ интенсифицирующий компонент, тесно связанный с сигнификативным и образным. Содержание этого компонента, по мнению ученого, можно представить в виде шкалы, полюсами которой будут точки со значением «очень» – «не очень» [204, с. 60]. Интенсификация может быть мотивирована как внутренней формой, так и фоновыми знаниями членов лингвокультурной общности – сложившимися в данной культуре представлениях и стереотипах, что подтверждает культурную маркированность интенсивной семы.

Интенсивность и оценочность основаны на градуировании количественного или качественного признака и его соотнесении с нормой, что приводит к совпадению формального аспекта интенсивного, оценочного и градуального компонентов значения ФЕ. Таким образом, культурно-маркированные оценочный и интенсивный компоненты значения могут актуализировать градуальный признак в семантике ФЕ.

Ряд исследователей, однако, поддерживает альтернативное мнение, которое заключается в том, что культурный компонент может содержаться в любом

компоненте значения в виде семы национально-культурной принадлежности (В. А. Маслова [137], И. А. Стернин [196], В. Н. Телия [201], Г. В. Токарев [207]). В. Н. Телия утверждает, что разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Так, если компоненты ФЕ называют предметы национальной культуры, именно денотат содержит культурную информацию [175]. Г. В. Токарев считает, что денотативный компонент значения отражает процессы структурирования языковой картины мира, объективируя экстенционал типовой реалии и соотнося ее с определенным типом референтов. Так, чтобы объективно воспринять ФЕ *taking coals to Newcastle* (taking something to a where there is already plenty of it) 'ехать в Тулу со своим самоваром' необходимо учитывать, что город Ньюкасл был лидером по добыче угля и сыграл очень большую роль в английской промышленной революции XIX века. Фиксация культурного компонента в денотате подразумевает соотнесение упомянутого во внешней форме ФЕ явления с тем или иным лексико-семантическим классом, обусловленное специфическими национальными реалиями.

В современном языкознании можно выделить несколько основных подходов к проблеме национально-культурного своеобразия фразеологизмов, имеющих различную методологическую базу, методы исследования и степень изученности фразеологического материала.

При **лингвострановедческом подходе** к исследованию фразеологии выделяются и классифицируются экстралингвистические факторы, отраженные во внутренней форме ФЕ (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [41; 42], Д. Г. Мальцева [111], Томахин Г. Д. [208\$ 209] и др.). Особое внимание в работах, выполненных в русле данного подхода, уделяется плану выражения фразеологизмов, который актуализирует значение историко-этимологического толкования элементов или прототипа фразеологических единиц. Рассмотрим роль фоновых знаний на примере ФЕ *jump on the bandwagon* 'примкнуть к партии победителей (досл. взобраться на автомобильную платформу)' (to become involved in an activity that is *very successful* so that you can get the advantages of it yourself). Адекватное восприятие значения ФЕ невозможно без представления о традициях

проведения выборов в Америке. Во время публичных политических собраний широко использовались телеги, запряженные лошадьми, на которых играли музыкальные группы и присутствовали политики. Во время проезда этих платформ по улицам, желающие могли забраться на них и выразить поддержку кандидату. Следовательно, актуальное значение идиомы является непосредственным отражением конкретной ситуации.

В силу того, что категория национального в сфере фразеологии находится в диалектическом единстве с категорией интернационального, предметом **контрастивного подхода** к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов является сопоставление. С одной стороны, сравниваться могут фразеологические аналоги разных языков с целью выявления их национального колорита. С другой стороны, сопоставление может проходить в рамках одного языка на материале «безэквивалентных» компонентов фразеологизмов и так называемых фразеологических интернационализмов, апеллирующих к распространенным символам человеческой культуры (Л. В. Малаховский, Л. Т. Микулина [110], Э. М. Солодухо [164], А. Д. Райхштейн [150]). Сочетание универсального и специфического в английской фразеологии может быть проиллюстрировано на примере двух ФЕ: *cut a Gordian knot* ‘разрубить Гордиев узел’ (to succeed in resolving a very complicated and difficult problem) и *have a good innings* ‘1) проделать хорошую работу, 2) прожить хорошую жизнь’ (to have been doing some activity successfully for a long time). В первом случае, ФЕ апеллирует к античной легенде об Александре Македонском, разрубившем гордиев узел, созданный Гордием, царем Фригии, и этим заявившем о своих притязаниях на господство в Азии. Данный образ эксплуатируется во многих европейских языках. ФЕ *have a good innings* включает термин из крикета, игры, которая зародилась в XVI веке на юге Англии и к концу XVIII столетия стала одним из национальных видов спорта. *Иннингс* – является периодом игры, который продолжается до тех пор, пока десять игроков отбивающей команды не будут выведены из игры, после чего команды меняются ролями.

Лингвокультурологический подход фокусируется на соотношении фразеологизмов и знаков культуры и исследует систему эталонов, стереотипов, символов при описания культурно-национальной специфики фразеологической системы (В. Н. Телия [201], В. А. Маслова [136; 137], В. И. Карасик [94], С. Г. Воркачев [58], М. В. Пименова [159; 162; 163] и др.). Ценностная картина мира признается в лингвокультурологии стержнем духовной культуры, одной из важнейших задач становится выявление и анализ ее ключевых терминов, важнейших ориентиров в миропонимании носителей языка. В рамках этого подхода национально-культурное своеобразие фразеологизмов видится в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений представителя социума о том или ином эталоне, стереотипе, концепте национальной культуры. Более того, этот процесс не является односторонним, так как по мнению В. А. Масловой «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [119, с. 87]. Таким образом, анализ фразеологизма, указывающего на определенное понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию анализируемого понятия, а анализ совокупности подобных фразеологизмов дает более полную картину исследуемого концепта во фразеологической картине мира. Перенос характеристик, присущих представителям животного мира, на человека в английской наивной картине мира раскрывает следующие особенности, заметные на примере ФЕ, описывающих физические или душевные состояния: *as sick as a dog* ‘очень болен’ (very sick, especially vomiting a lot), *sick as a pig / parrot* ‘очень расстроенный, растерянный’ (very annoyed and upset about something). Примечательно, что в представлении носителя русского языка собака в большей степени является символом здоровья, а не недуга (ср. *заживает как на собаке* (очень быстро)), свинья – ассоциируется с приемом алкогольных напитков (ср: *нажраться как свинья* (сильно напиться)), а попугай вообще не фигурируют среди средств описания физических состояний.

Когнитивная лингвистика предлагает особый подход к выявлению культурной коннотации фразеологизмов (А. Н. Баранов [19; 20], С. Г. Воркачев [52], М. В. Пименова [159], Д. О. Добровольский [68], Г. В. Токарев [206]). **Когнитивный подход** предусматривает анализ фразеосемантических полей и направлен на описание их фразообразовательных моделей. Их совокупность отражает как национальные особенности языкового членения мира, так и особенности лингвокреативного мышления при создании каждого отдельного фразеологизма. Когнитивный подход является способом исследования менталитета нации. Национально-культурное своеобразие фразеологии в рамках этого подхода есть особенности функционирования языкового мышления, особенности образной картины мира. Так, в английском языке существует целая группа ФЕ морской тематики, служащих для описания деловой активности, например: *a sinking ship* ‘компания, терпящая крах’, *catch the wind of* ‘почуять; пронюхать; узнать’, *between the devil and the deep blue sea* ‘в безвыходном положении’, *in the same boat* ‘в одной лодке, в одинаковом положении’ *pour oil on troubled waters* ‘действовать успокаивающе, остужать страсти (во время дискуссии)’, *swim against the current* ‘иметь взгляды противоположные взглядам большинства’ и др. Специфика исторического развития Великобритании как морской державы, освоившей многочисленные морские торговые пути и успешно проводившей морские сражения, нашла свое отражение во фразеологической интерпретации деловой активности, требующей такой же слаженной работы многочисленных членов коллектива.

Комплексное применение перечисленных подходов к раскрытию национально-культурного содержания (С. Г. Воркачева [58; 59], И. В. Зыковой [90], В. А. Масловой [137], Е. Е. Чикиной [243] и др.) включает:

- 1) исследование культурных маркеров во внутренней форме ФЕ;
- 2) изучение экстралингвистических мотивировавших фразеологическое значение;
- 3) выявление национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных во фразеологизмах;

4) определение особенностей национального членения языковой картины мира и особенностей функционирования национального менталитета как лингвокреативного мышления.

Вышеперечисленные подходы к выявлению культурной информации будут также применены в данном исследовании при лингвокультурологическом анализе рассматриваемых ФЕ.

1.5 Критерии отбора материала исследования

Корпус эмпирического материала составил 3837 английских ФЕ с градуальной семантикой. Языковой материал исследования был отобран методом сплошной выборки из современных специализированных английских толковых [287; 288; 289; 290; 291; 292; 293; 294; 295; 296] и двуязычных [286; 286] словарей.

Отбор эмпирического материала исследования проводился из лексикографических источников с учетом нескольких критериев, представленных в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Критерии отбора ФЕ с градуальной семантикой

Название критерия	Характеристика критерия	Градуальные маркеры	Примеры
Инвариантный критерий	Наличие в семантике ФЕ признака, способного к градуированию	— (проявляется только в сочетании с другими критериями)	<i>blood is thicker than water</i> ‘кровь не водица’ (family relationships are stronger and more important than any others); <i>be packed like sardines</i> ‘набиться как сельдь в банке’ (there are a <u>large number</u> of people in a <u>small</u> space).
Вариативный критерий А	Форма сравнительной / превосходной степени сравнения	-er, -est, more (most) less (least)	<i>halcyon days</i> ‘мирные, счастливые дни’ (a time in the past that was <u>better</u> than the present); <i>be the last word in (some sphere)</i> (to be the <u>best</u> , <u>most modern</u> thing of its type) ‘быть последним словом в (своей области)’;
Вариативный критерий В	Средства количественной интенсификации	<i>a lot of, lot, lots, lot, much, many, all, a great / good deal of, large number/amount, (a) few, (a) little</i>	<i>be rolling in the aisles</i> ‘покатываться со смеху’ (laughing <u>a lot</u> while watching or hearing something); <i>a gravy train</i> ‘кормушка, источник легких денег’ (something from which <u>many</u> people can make money and have a nice life)

Вариативный критерий С	Усилительные наречия	<i>absolutely, too, totally, completely, extremely, greatly, very almost, nearly, slightly, rather, as good as</i>	<i>be walking on air</i> ‘летать на крыльях от счастья’ (feel <i>extremely</i> happy, often so that you do not notice anything else); <i>as easy as ABC</i> ‘просто как дважды два, пара пустяков’ (<i>very</i> simple)
------------------------	----------------------	--	---

Предложенные в таблице 1.2 критерии отбора позволили отобрать английские ФЕ, актуализирующие градуальную семантику, и очертить таким образом границы исследуемого материала. В корпус выборки вошли ФЕ, содержащие в своем лексикографическом толковании в обязательном порядке инвариантный признак и один из вариативных признаков.

1. Во-первых, в корпус выборки эмпирического материала вошли только те английские фразеологические единицы (ФЕ), в словарных дефинициях которых зафиксирован как минимум один градуальный признак, т.е. признак способный изменяться, проявляться в той или иной степени, характеризующийся измеримостью (соотнесенностью с определенной точкой шкалы), релятивностью и динамичностью (возможностью движения в сторону нарастания или убывания) [144, с. 27]. Этот критерий является инвариантным, то есть общим и обязательным для всех единиц языкового материала и условно обозначается как ИК (инвариантный критерий). Градуальный признак отражает количественные или качественные характеристики, например: *blood is thicker than water* (family relationships are *stronger* and *more important* than any others) ‘кровь не водица’; *dead easy* (*very easy*) ‘крайне легко’.

Как видно из примеров, градуальный признак может быть выражен в лексикографических толкованиях ФЕ эксплицитно, то есть с помощью маркеров в обобщенном виде представленных понятиями «больше» и «меньше», или имплицитно (путем указания на крайне высокую меру или степень признака).

Парадигма степеней сравнения прилагательных и наречий является одним из самых иллюстративных средств экспликации градации в языковой системе, относящихся к «грамматикализованному ядру поля градуальности» [91, с. 50].

Градуальная семантика в этом случае реализуется через относительное значение сравнительной степени прилагательных, указывающей не на дискретное количество признака, а актуализирующей значение большего или меньшего количества признака в сравнении с признаками других объектов. Несмотря на то, что вопрос о семантическом содержании суперлатива и элятива является дискуссионным, градуальная семантика может выражаться суффиксальными и аналитическими формами обоих этих средств. Суперлатив в данном исследовании трактуется как средство указания на «качество, присущее характеризуемому признаку в высшей мере, то есть больше, чем всем остальным» [153, с. 333], а элятив как омонимичная с превосходной степенью форма, обозначающая безотносительно высокую степень качества.

2. Вариативный критерий А включает эксплицитные градуальные маркеры, к которым относятся показатели степеней сравнения прилагательных и наречий в лексикографическом толковании ФЕ (аффиксы -er, -est и усилительные слова more, most, less, least), например: *better the devil you know than the devil you don't* (it's *better* to continue in a situation you know than try a new one) 'лучше известное зло, чем неизвестное', *take the sting out of* (to make something that is unpleasant a *little less unpleasant*) 'смягчить, уменьшить негативные последствия'.

3. Само присутствие признака с необычайно большой или маленькой степенью его проявления предполагает неявное сравнение с объективно существующей нормой. Вариативный критерий В подразумевает наличие в лексикографических толкованиях ФЕ кванторных слов, которые выражают большее / предельно большое или малое / предельно малое количество признака, например: *be rolling in the aisles* (laughing a *lot* while watching or hearing something) 'покатываться со смеху', *to a fault* (so *much* of a good quality, such as honesty or kindness, that it can cause problems) 'чрезмерно, чересчур, слишком'.

4. Вариативным критерием С является использование усилительных наречий в сочетании с указанием на градуируемый признак в лексикографическом толковании ФЕ, например: *above board* (*completely* honest and legal) 'честный, открытый, прямой'; *be walking on air* (feel *extremely* happy, often so that you do not notice anything

else) 'летать на крыльях от счастья'. Усилительное наречие соотносит количество признака с определенной зоной на шкале градации, то есть функционирует в качестве градуатора, который фиксирует степень изменения признака.

Существует подробная классификация усилительных наречий английского языка, представленная в работе И. И. Туранского [215], которую кратко можно представить как разделение на интенсификаторы и даунтонеры.

Интенсификаторы в свою очередь разделяются на эмплифайеры, (указывающие на определенную отметку на шкале интенсивности, выше ординарного уровня, и эмфасайзеры, целью которых является создать общий эффект усиления, например: *actually, clearly, definitely*). Последние не рассматриваются в данной работе в качестве градуальных маркеров, в силу того, что их потенциал в полной мере реализуется в тексте.

К эмплифайерам относятся единицы, которые указывают на превышающее норму количество признака. Они делятся на такие подгруппы:

1) максимайзеры, которые сигнализируют область предельной отметки (*absolutely, completely, extremely, totally*);

2) бустеры, обозначающие высокую отметку на шкале интенсивности (*greatly, too, very*).

Среди даунтонеров, указывающих на такую степень проявленности признака, которая относит его к зоне убывания на шкале градации, различаются:

1) компромайзеры, указывающие на незначительное движение вниз по шкале (*rather, quite*);

2) диминишеры, обозначающие значительное движение вниз по шкале интенсивности (*partly, slightly, somewhat, a little*);

3) минимайзеры сигнализирующие предельно низкое количество признака (*barely hardly*);

4) аппроксиматоры, выражающие количество, приближенное к норме (*almost, nearly, as as*).

Все указанные наречия, вне зависимости от того сигнализируют ли они высокое или низкое количество признака, выполняют функцию градуаторов, так

как указывают на степень проявления признака и соотносят ее с определенной отметкой на шкале градации (зона предельно большого, большого количества, норма, зона низкого, предельно низкого количества).

В лексикографических толкованиях многих ФЕ зафиксировано несколько градуаторов. Это не позволяет получить точные количественные данные о продуктивности каждого отдельного градуатора, однако, возможно отследить основные тенденции. Наиболее частотными являются показатели большого количества, среди них самыми продуктивными являются наречие *very* и формы сравнительной и превосходной степеней. Для показателей предельно высокого количества признака (*too*, *extremely*, *absolutely*) характерна достаточно высокая частотность. Также, градуаторы *extremely*, *too* часто используются в сочетании с другими средствами градуирования. Продуктивность градуаторов, указывающих на количество признака приближенное к норме, относительно невелика. Что касается зоны низкого и предельно низкого количества признака, анализ материала показал, что в лексикографических толкованиях ФЕ с градуальной семантикой было зафиксировано 14 продуктивных маркеров, передающих значение низкой степени признака. Некоторые из наречий могут относиться к переходной зоне, указывая как на низкую степень признака, так и на достаточное количество признака.

1.6 Методика анализа фразеологических единиц с градуальной семантикой

Анализ теоретических источников, посвященных особенностям градуальной семантики и специфике фразеологического значения, а также характер эмпирического материала обусловили использование следующих приемов и методов: индуктивный метод, метод фразеологической идентификации, метод компонентного анализа, семантический анализ, количественный анализ, лингвокультурологический анализ.

Ведение исследования индуктивным методом подразумевает изучение конкретных языковых фактов, направленное на установление системных отношений между ними и обобщение теоретических положений и выводов.

На начальном этапе из специализированных англоязычных словарных изданий были отобраны фразеологические единицы с градуальной семантикой, отвечающие установленным критериям (см. 1.5). Важную роль в описании особенностей семантики ФЕ с градуальным признаком имели дефиниции, т. е. лексикографические толкования, представленные в авторитетных словарных изданиях. При отборе материала также применялся **метод фразеологической идентификации**, основанный на учете различных типов фразеологических значений, показателях их устойчивости и учете зависимостей их компонентов. Этот метод использовался для выявления смежных с фразеологизмами образований, переменных сочетаний слов и сложных слов, определения фразеологичности языковых единиц и таксономии ФЕ по уровню фразеологической абстракции.

На следующем этапе исследования с помощью **логико-семантического анализа** языкового материала был выявлен набор основных семантических классификаторов («лицо», «признак», «действие», «отношение», «количество», «явление», «информация», «предмет»), что позволило выделить в материале основные идеографические классы и группы. В результате анализа было выявлено, что ФЕ с градуальной семантикой можно разделить на два основных идеографических класса: «окружение человека», «характеристики человека». К идеографическому классу «окружение человека» относятся ФЕ, связанные с социальным, культурным, географическим окружением человека, например: *a melting pot* 'место смешения разных народов, культур, идей и т. д.'. Идеографическая группа «характеристики человека» включает ФЕ, актуализирующие социальные, биологические, эмоциональные характеристики человека, например: *the silent majority* 'пассивное большинство'. В группу «другие» вошли ФЕ с ядерной градуальной семой, то есть единицы, указывающие

на количество, степень проявленности признака или интенсивность действия, например: *in spades* ‘с лихвой, сторицей, в высшей степени’.

В дальнейшем, каждая из этих групп анализировалась отдельно. **Компонентный анализ** позволил исследовать семантическую структуру отобранных ФЕ и выделить набор градуальных маркеров, актуализирующих градуальную семантику в структуре ФЕ. Зафиксированные в дефинициях ФЕ градуаторы относят количество признака к одной из зон на шкале градации: предельно низкого (*hardly, least, slightly, little, few*), низкого количества признака ((*a little, (a) few, small (amount), not enough; less, rather, quite, almost, nearly*), зоне нормы (*exactly, normally, enough, average, same, similar*), высокого (*a lot of, lot(s), much, many, (a) large number / amount, a great / good deal of; very, all, показатели сравнительной и превосходной степеней сравнения*), предельно высокого количества признака (*absolutely, completely, extremely, too, totally*). Например, в структуре значения английской ФЕ *bow and scrape* (to show *too much* respect to somebody important) ‘расшаркиваться’ градуатор *too much* указывает на предельно высокую степень проявленности количественного признака. Показатель предельно высокой степени проявленности признака указывает на восходящую градацию.

Кроме того, необходимыми компонентами толкования значения явились словарные пометы, комментарии, например: *bag and baggage* (*slightly formal, with all the things that you own*) ‘со всем имуществом’. Так как лексикографическое толкование обычно представляет предметно-логический аспект значения ФЕ, именно словарные пометы зачастую отражают коннотацию. Большинство ФЕ с градуальной семантикой являются стилистически нейтральными. Однако, словарные пометы в некоторых из них раскрывают функциональные (сленг) или стилистические особенности (*formal, informal, sarcastic, humorous, impolite* и др.), территориальную принадлежность (*австрал., амер., брит.*), выражают эмоционально-субъективное отношение говорящего (*derog.*), предоставляют информацию лингвокультурологического или этимологического характера.

Метод **количественного анализа** использовался при подсчете количества ФЕ и их процентного соотношения в тематических группах, что дало

возможность сделать вывод о сравнительной значимости фразеологических средств градуирования в определенных аспектах человеческой деятельности.

С помощью количественного анализа также была установлена продуктивность структурно-грамматических типов ФЕ с градуальной семантикой. Структурно-грамматические особенности ФЕ с градуальной семантикой стали объектом исследования на следующем этапе работы. В отобранном материале были выделены ФЕ со структурой словосочетания (субстантивные, адverbиальные, адъективные и глагольные), ФЕ со структурой предложения (простого, сложного, придаточного) и междометные ФЕ.

Как уже упоминалось ранее (см. п. 1.4) существуют различные методики **лингвокультурологического анализа** фразеологизмов, направленные на экспликацию культурного содержания фразеологических знаков. Анализ этих методик позволяет утверждать, что национально-специфическая информация может быть актуализирована во внутренней форме отдельных ФЕ или в их системе, включающей несколько единиц (например, ФЕ, относящиеся к определенному культурному коду, анализ культурной начимости).

Данное исследование объединяет несколько подходов к лингвокультурологическому анализу. Во-первых, включает анализ внутренней формы ФЕ с градуальной семантикой, которое осуществляется на таких этапах:

1) соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с теми или иными пластами культуры (архетипическими противопоставлениями, мифологическими представлениями, ритуалами, обрядами, обычаями, религиозными представлениями);

2) определение экстралингвистических факторов, повлиявших на реализацию культурной информации;

3) соотнесение образного содержания фразеологизмов с кодами культуры.

Так, ФЕ *taking coals to Newcastle* 'ехать в Тулу со своим самоваром' включает сразу несколько культурных маркеров. Эта ФЕ имеет в своем составе компонент-топоним *Newcastle* (индустриальный город на северо-восточном побережье Великобритании). В словаре представлено следующее толкование этой единицы:

‘to supply something to a place or person that already has *a lot* of that particular *thing*’, что актуализирует информацию о том, что Ньюкасл сыграл очень большую роль в английской промышленной революции XIX века и был лидером по добыче угля. Таким образом, в семантике этой фразеологической единицы заложена культурная информация, которая актуализируется с помощью нескольких средств одновременно: 1) через лексему *Newcastle*; 2) через прототип – экономическая ситуация в XIX веке; 3) данная единица не имеет прямого соответствия в русском языке и переводится аналогом «ехать в Тулу со своим самоваром», что вербализует схожую ситуацию для российского лингвокультурного сообщества. ФЕ *taking coals to Newcastle* относится к акциональному культурному коду и при системном исследовании даст возможность оценить место данного кода в системе ценностей и стереотипов. На этом этапе также привлекался этимологический метод для выявления и описания источники происхождения ФЕ с градуальной семантикой.

Во-вторых, объект настоящего исследования обусловил привлечение новых способов экспликации культурной информации – определению культурной значимости (Г. В. Токарев [207; 208], В. В. Красных [113] и др.). В фокусе внимания в этом случае находится частотность ключевых слов, свидетельствующая о культурной значимости предмета или лица, что открывает перспективы для изучения особенностей объекта градуирования в английских ФЕ. Объектом градуирования в ФЕ *taking coals to Newcastle* ‘ехать в Тулу со своим самоваром’ (to supply something to a place or person that already has *a lot* of that particular *thing*) является *thing*. Количественный анализ позволит определить насколько частотным является этот объект градуирования, а, следовательно, насколько социально / культурно значимы количественные модификации предмета для английской картины мира.

Совокупность вышеперечисленных методов лингвистического исследования корпуса языкового материала делает возможным выявить и описать, сравнить и сопоставить структурно-семантические и лингвокультурологические особенности фразеологических средств вербализации градации.

Выводы к главе 1

1. Градуальность является одной из важных антропоцентрических категорий языка. Наряду с категориями интенсивности, оценки, качества, количества, она служит для передачи информации об усилении / ослаблении степени проявления признака и функционирует на разных уровнях языка (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом). Развитие лингвистической науки приводит к расширению объема и содержания понятия «градация» – начиная с его интерпретации как психологического процесса и до рассмотрения градации (в дальнейшем «градуальности») как лексико-грамматической, семантической и функциональной категории. На данный момент, градуальность все чаще рассматривается как функционально-прагматическая категория, которая представляется в виде функционально-семантического поля, со своим ядром (степени сравнения прилагательных и наречий), и периферией (другие языковые средства, передающие градуальную семантику). К специфическим чертам, позволяющим выделить рассматриваемую категорию из ряда смежных, относятся: наличие количественной характеристики признака и градационного квантора, характеризующего степень его изменения; упорядочивание качественного признака по отношению к нулевой системе измерения по шкале градаций; векторность степени проявления признака в сторону увеличения или уменьшения на шкале градаций; способность служить средством достижения экспрессивности высказывания.

2. В фокусе внимания данного исследования находится изучение языковой градации в содержательном плане, имеющее своей целью выявление особенностей вербализации категории градуальности в языке в целом и в английской фразеологии в частности. Языковая градация понимается в данном исследовании вслед за Т. В. Подуфаловой как фиксация языковыми средствами постепенного изменения количественных или скачкообразного изменения качественных характеристик признака, которое осуществляется в направлении нарастания и убывания. Единицей исследования являются английские ФЕ, в семантике которых зафиксирован градуальный признак, т.е. признак, способный

изменяться, проявляться в той или иной степени. Градуальный признак обладает такими характеристиками как измеримость (соотносимость с определенной точкой шкалы), релятивность и векторность (возможность движения в сторону нарастания или убывания). В отличие от семантических признаков, часто представляемых в виде оппозиций, варианты градуальных признаков соотносятся друг с другом по принципу пересекающейся дополнительности. Графической репрезентацией градуируемого признака является шкала градации, включающая два противоположных направления изменения признака (нарастание и убывание) и градуатор – специальное языковое средство, понижающее или повышающее степень проявления признака. Один или несколько кванторов градуальной шкалы могут быть вербализованы языковыми средствами, актуализируя градуальную семантику.

3. ФЕ с градуальной семантикой представляют собой устойчивые, воспроизводимые единицы, наделенные целостным значением, в структуре и семантике которых обязательно наличие градосемы. Фразеологическое значение, вслед за И. В. Зыкиной, рассматривается как двухуровневое образование, в котором выделяются два семантический и концептуальный уровни. Градуальная семантика понимается как иерархически организованная структура, включающая денотативный и коннотативный макроэлементы, совокупность сем разного уровня абстракции, среди которых градосема является обязательной. Принимая во внимание специфику фразеологических средств репрезентации градации, необходимо отметить тесную взаимосвязь градуальной семы с эмотивным и оценочным компонентами значения ФЕ. К комплексной структуре семантики градации относятся следующие компоненты: субъект градуирования, объект градуирования, характер градуирования, основание градуирования. Все представленные компоненты объединены единой семантической доминантой – мерой, степенью проявления признака предмета, действия по отношению к норме (нейтральной точке) Для фразеологических средств градуирования характерна импликация субъекта и основания, а в редких случаях и объекта градуирования. Объект и характер градуирования являются обязательными компонентами фразеологического значения и зафиксированы в лексикографических толкованиях

значения ФЕ. Объект градуирования фиксирует количественные изменения качественных характеристик признака, описывающего окружающие объекты действительности. Основание градуирования направлено на объект и является тем свойством объекта, которое подвергается количественным модификациям. Характер градуирования указывает на степень признака (высокую предельную, низкую, самую низкую) в зависимости от нулевой ступени измерения (нормы) на шкале градаций. Для шкалы градации, вербализованной фразеологическими средствами, свойственна ассиметричность. Отмечено явное превалирование средств градуирования, указывающих на большое количество признака над показателями низкой степени признака.

4. Несмотря на то, что фразеологические средства кодирования культурной информации являются одними из наиболее изученных, вопрос о месте культурного компонента в семантической структуре ФЕ остается дискуссионным. В основе данного исследования лежит тезис о возможности шифровки культурной информации как в денотативном, так и в коннотативном компонентах значения. Необходимо отметить, что не каждый фразеологизм в равной степени является носителем культурно-специфичной информации. Наиболее иллюстративными в этом отношении являются образные ФЕ, которые восходят к так называемым прототипным ситуациям. Типичная для определенного народа и исторического периода ситуация обуславливает значение, закрепившееся за фразеологизмом. С течением времени знания о прототипе теряются из-за выхода из обихода той или иной реалии. Однако, «следы» этой ситуации остаются во внутренней форме ФЕ, одновременно кодируя и экспонируя определенную культурную информацию. Таким образом, внутренняя форма ФЕ, отражающая образную составляющую фразеологизма, служит важным источником лингвокультурологической информации. Другим способом фиксации культурной специфики является коннотативный компонент значения, отражающий национально-специфические особенности языка, выделяемый отдельными учеными в отдельный культурный компонент значения. Исследование ФЕ в лингвокультурологическом аспекте может основываться на ряде подходов

(лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и лингвокогнитивный), что предполагает учет ряда факторов, среди которых исследование культурных маркеров, заключенных во внутренней форме ФЕ, изучение экстралингвистической информации, отраженной в ФЕ, выявление национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных во фразеологизмах, выявление особенностей национального членения языковой картины мира и особенностей функционирования национального менталитета как лингвокреативного мышления.

5. В корпус выборки эмпирического материала вошли те ФЕ, которые содержат в своем лексикографическом толковании в обязательном порядке инвариантный признак и один из вариативных признаков. Инвариантный признак подразумевает наличие в семантике ФЕ как минимум одного градуального признака, зафиксированного лексикографически. Этот критерий является общим и обязательным для всех единиц языкового материала. Градуальный признак отражает количественные или качественные характеристики и может выражаться имплицитно или эксплицитно. К вариативным признакам относятся 1) показатели степеней сравнения прилагательных и наречий в словарном толковании ФЕ, 2) наличие в лексикографических толкованиях ФЕ кванторных слов, которые выражают большое / предельно большое или малое / предельно малое количество признака, 3) использование усилительных наречий в сочетании с указанием на градуируемый признак в описании значения ФЕ.

6. В работе использовались следующие методы исследования: методы фразеологической идентификации и фразеологического описания позволили осуществить системное исследование фразеологических единиц с градуальной семантикой; метод компонентного анализа используется для исследования семантической структуры фразеологического значения; семантический анализ использовался для исследования содержательных характеристик ФЕ; метод количественного анализа использовался для определения степени продуктивности семантических и структурных особенностей исследуемых ФЕ; исследование ведётся индуктивным методом: от конкретных языковых фактов к установлению

системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов. Исследование материала в лингвокультурологическом аспекте проводилось с целью выявления культурной информации, отраженной в английских ФЕ с градуальной семантикой и включало анализ как отдельных английских ФЕ с градуальной семантикой, так и ФЕ, рассматриваемых в системе.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [182; 183; 184; 185; 187; 189; 283].

ГЛАВА 2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Во второй главе описываются структурно-семантические особенности английских ФЕ с градуальной семантикой. Целью проводимого анализа является выявление особенностей вербализации категории градуальности фразеологическими средствами английского языка.

Семантический анализ языкового материала проводился с целью выявления особенностей проявления градуального признака в структуре фразеологического значения. Количественный анализ идеографических классов и групп в корпусе выборки позволил оценить продуктивность ФЕ с градуальной семантикой в актуализации того или иного аспекта человеческой жизни. Изучение структурных особенностей языкового материала позволило выделить продуктивные модели образования градуальных ФЕ английского языка.

2.1 Специфика проявления градуальной семантики в английских ФЕ

Материалом исследования послужили 3837 ФЕ английского языка, отобранные методом сплошной выборки из авторитетных английских словарей [287; 288; 289; 290; 291; 292; 293; 294; 295; 296]. Основанием для отнесения ФЕ к числу исследуемых единиц служило совпадение как минимум двух условий – наличия в семантике ФЕ градуируемого признака и градуального маркера в лексикографическом толковании фразеологизма, выраженного прилагательным или наречием в сравнительной/превосходной степени сравнения, усилительным наречием или средством количественной интенсификации. Примерами анализируемого языкового материала являются: *actions speak louder than words* ‘дела громче слов’ (something that you say which means that what you do is more important than what you say), *the light of somebody’s life* ‘чей-то свет в окошке’ (the person somebody loves most), *be afraid of your own shadow* ‘бояться собственной

тени' (to be extremely nervous and easily frightened), *be up in arms* 'быть готовым к борьбе, сопротивлению, быть во всеоружии' (to have many weapons).

Одним из ключевых моментов в классификации лексических единиц является выявление дифференциальных признаков. И. А. Стернин утверждал, что «всякая дифференциация предметов, процессов объективной действительности предполагает опору на какие-то их признаки, выделение, сравнение и различение их свойств» [170, с. 95].

Для фразеологии характерны свои особенности маркирования признаков. Так, при детерминации признака фразеологическими средствами могут использоваться различные механизмы номинации. По мнению А. В. Кунина, адъективные ФЕ передают признаки эксплицитно с опорой на субстанцию, являющуюся носителем признака, а глагольные ФЕ обозначают признак имплицитно с опорой на субстанцию, являющуюся объектом действия. Субстантивные ФЕ обозначают субстанцию непосредственно, а присущие ей признаки имплицитно [103, с. 115].

2.1.1 Особенности маркирования признака во фразеологии

В целом, процесс маркирования признака во фразеологии отличается большей сложностью по сравнению с общей лексикой. С одной стороны, сложность этого явления обусловлена разнообразием самих признаков и способов их выражения, например: сигнификативные и субкатегориальные признаки, включая коннотативные, а также семантические, грамматические, оценочные, количественные и т. д. С другой стороны, процесс маркирования признака усложняется возможностью их сочетания. Так, в ФЕ *an all-rounder* 'разносторонний человек, десятиборец' (somebody who is good at many different things, especially in sport) сочетаются оценочный и градуальный признак, а в ФЕ *the answer to somebody's prayers* 'ответ на чьи-то мольбы' (something that someone has needed very much for a long time) – интенсификация и градуирование.

Еще одной особенностью маркирования признака во фразеологии является неравномерность его вербализации. «Основной принцип фразеологического

изображения действительности – отобразить крайние, взаимопротивоположные формы выявления признака, минуя среднюю степень его проявления» [164, с. 6]. Так как в фокусе внимания настоящего исследования находится градуальный признак, проследим особенности его вербализации во фразеологии английского языка (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Показатели характера градуирования
в структуре фразеологического значения**

Степень проявления признака	Кол-во ед.	Кол-во %	Градуальные маркеры	Примеры
1. Предельно высокая	1228	32	absolutely, completely, extremely, too, totally, everything	<i>all told</i> ‘всё вместе, учитывая всё’ (completely or not at all)
2. Высокая	1573	41	a lot of, lot(s), much, many, (a) large number / amount, a great / good deal of; very, all, comparative; superlative	<i>an accident waiting to happen</i> ‘опасность несчастного случая, аварии’ (a very dangerous situation in which an accident is very likely)
3. Средняя	345	9	exactly, normally, enough, average, same, similar	<i>be right up somebody's alley</i> ‘как раз по его / ее части’ exactly the type of thing that they know about or like to do
4. Низкая	461	12	(a) little, (a) few, small (amount), not enough; less, rather, quite, almost, nearly	<i>have a thin time</i> ‘переживать трудности, иметь неприятности’; (to experience a difficult period, often because you do not have enough money)
5. Предельно низкая	230	6	hardly, least, slightly, little, few, no	<i>not be worth a hill of beans</i> ‘выеденного яйца не стоит’ (to have very little or no value)
Всего	3837	100		

Как видно из таблицы 2.1, принцип актуализации крайних проявлений признака достаточно ярко проиллюстрирован на материале английских ФЕ с градуальной семантикой. Наиболее многочисленными являются ФЕ, в которых зафиксирована высокая степень признака. Это значение актуализируется с помощью маркеров: *a lot of, lot(s), much, many, (a) large number / amount, a great / good deal of; very, all* и степеней сравнения прилагательных и наречий, передающих обобщенное значение «много, очень». Такое количество часто

воспринимается хоть и как превышающее норму / среднее / ожидаемое, но все еще желательное, например: *go out with a bang* ‘феерически закончиться’ (to end with a lot of excitement). Для сравнения рассмотрим ФЕ *bow and scrape* ‘расшаркиваться’ (to show too much respect to somebody important), где зафиксирована предельно высокая степень проявления признака. Это значение выражается с помощью маркеров: *absolutely, completely, extremely, too, totally*. ФЕ, актуализирующие положительную зону на шкале градации (предельно высокая и высокая степени проявления признака) составляют 73% выборки (2801 ед.). Единицы, в которых зафиксировано низкое количество градуируемого признака, составляют всего 12% языкового материала (461 ед.) и отражают количество меньше нормы, например: *chicken feed* ‘кошачьи слезы (о деньгах)’ (a very small amount of money, especially that is paid for doing a job). Маркеры предельно низкой степени (*hardly, least, slightly, little, few, no*) относят количество признака еще дальше в отрицательную зону и часто актуализируют идею недостаточности, незавершенности, например: *be hard up* ‘иметь финансовые трудности’ (to have too little money). Продуктивность градуальных маркеров, указывающих на количество среднее или близкое к норме признака, относительно невелика. Такие единицы, как: *to keep body and soul together* ‘сводить концы с концами’ (to earn just enough money to be able to live) составляют всего 9% выборки (345 ед.).

2.1.2 Статус градосемы в семантике английских ФЕ

В данном исследовании вслед за И. А. Стерниным выделяем в качестве двух крупнейших компонентов значения лексической единицы – лексическое значение (закреплённое единицей отражение внеязыковой действительности) и структурно-языковое значение (информация о признаках слова как функциональной единицы языка) [170]. В подавляющем большинстве случаев градуальный компонент безусловно относится именно к лексическому значению. Единицы, в которых градосема актуализирует сему в структурно-языковом значении, составляют чуть более 5% корпуса выборки. В этом случае градосема относится к функционально-стилистическому компоненту значения, например: *keep your hair on!* ‘успокойся!’

(a *slightly impolite* way of telling somebody who is angry to try to be calm and patient), *bag and baggage* ‘со всем имуществом’ (*slightly formal*, with all the things that you own). Достаточно распространены случаи, когда градуальный признак присутствует в обоих мегакомпонентах значения одновременно, например: *a smart-arse* ‘умник, зануда’ (*very informal* someone who is always trying to seem more clever than everyone else in a way that is annoying).

К лексическому значению относятся денотативный и коннотативный макрокомпоненты. Представляя семантическую структуру ФЕ как иерархическую систему, организованную по полевой модели, необходимо отметить, что градуированию могут подвергаться признаки, относящиеся как к ядру, так и к периферии этой структуры. Иными словами, градуатор может актуализировать как **ядерную сему**, основную, наиболее существенную для значения сему, обозначающую неотъемлемые признаки предмета, мысленное устранение которых ведёт к утрате предметом его качественной определённости, возможности выполнять свои функции, так и **периферийную сему**, обозначающую менее существенные, непостоянные, вероятностные признаки предмета [170, с. 12]. Сравните, *once in a blue moon* ‘очень редко’ (very rarely) и *work your fingers to the bone* ‘работать до седьмого пота’ (to work very hard for a very long time) – в первом примере градуированию подвергается ядерная, интегральная сема, а во втором – периферийная сема. Количественное соотношение ФЕ, в которых градусема актуализирует ядерный и периферийный признаки, представлено в таблице 2.2.

**Особенности актуализации градуального признака
в семантике английских ФЕ**

Компонент значения	Тип актуализируемой семы	Кол-во ед.	Кол-во %	Примеры
Лексический	Периферийная сема	3300	86	<i>the low man on the totem pole</i> ‘человек самого низкого ранга’ (somebody who has the <i>least important</i> position in an organisation)
	Ядерная сема	461	12	<i>above and beyond</i> ‘более чем, важнее всего’ (<i>more than</i>)
Структурно-языковой	Стилистический маркер	76	2	<i>keep your hair on!</i> ‘успокойся!’ (a <i>slightly</i> impolite way of telling somebody who is angry to try to be calm and patient)
	Всего	3837	100	

Как проиллюстрировано в таблице 2.2, градусема в структуре фразеологического значения может передавать степень проявления одного или нескольких признаков. Так в ФЕ *the low man on the totem pole* ‘человек самого низкого ранга’ (somebody who has the least important position in an organisation) градусема актуализирует низкую степень влияния / ответственности, характерную для этой должности. С другой стороны, являясь ядерной семой, градуальный признак выражает некоторое недискретное количество без указания на конкретный признак, например: *above and beyond* ‘более чем, важнее всего’ (*more than*). В группу «другие» вошли ФЕ, в которых градусема указывает на степень проявления стилистических особенностей, свойственных данной единице, например: *keep your hair on!* ‘успокойся!’ (a *slightly* impolite way of telling somebody who is angry to try to be calm and patient). ФЕ, в которых градусема актуализирует периферийный компонент семантики, значительно превалируют над единицами, в которых градуатор актуализирует ядерную сему. Анализ языкового материала показывает, что фразеологические интенсификаторы, относящиеся к первой группе, составляют относительно немногочисленную группу единиц английского языка.

2.1.3 Сочетаемость градуальных маркеров в словарных толкованиях английских ФЕ

В настоящем исследовании формальным показателем градуальной семантики ФЕ является присутствие одного или сочетания нескольких градуальных маркеров в лексикографическом толковании фразеологизма.

Наличие изолированного (единичного) градуального маркера в семантической структуре ФЕ позволяет выделить имплицитное и эксплицитное градуирование. Если в первом случае само присутствие признака с необычайно большой или маленькой степенью его проявления предполагает неявное сравнение с объективно существующей нормой, то во втором случае градация достигается за счет явного (эксплицитного) указания на изменение количества признака, то есть с помощью маркеров, в обобщенном виде представленных понятиями «больше» и «меньше». ФЕ с эксплицитным градуальным признаком, то есть те ФЕ, которые в своей семантической структуре содержат прилагательное или наречие в сравнительной или превосходной степени (например: *at the best of times* ‘в благоприятный момент’ (when conditions are most favourable)), являются наиболее ярким проявлением категории градации во фразеологии. К ФЕ с имплицитным градуальным признаком относятся единицы с градуальным маркером, выраженным усилительным наречием или средством квантитативной интенсификации, например: *stick to your knitting* ‘знать свое место’ (to continue to do what they have always done instead of trying to do something they know very little about), *chicken feed* ‘кошачьи слезы (о деньгах)’ (a very small amount of money, especially that is paid for doing a job). ФЕ с имплицитным градуальным признаком являются более частотными по сравнению с единицами, содержащими эксплицитный градуальный признак.

Наличие сочетания нескольких градуальных маркеров не позволяет четко разграничить имплицитное и эксплицитное градуирование, но дает возможность определить его характер – усиление или ослабление признака. Для дальнейшего анализа целесообразно разделить наречия, указывающие на повышение и понижение степени проявленности признака. Лексические средства выражения интенсификации традиционно являются более разнообразными по сравнению

со средствами деинтенсификации, что, однако, не уменьшает значения последних как средства градуирования. В качестве средств деинтенсификации признака в толковании значения ФЕ используются наречия-даунтонеры (термин введен Дж. Холмсом [264, с. 349], то есть наречия степени, используемые с градуальными прилагательными, наречиями, а также глаголами, если их семантика допускает градации интенсивности выражаемого действия, например: *slightly, nearly, almost* и т. д. [36, с. 30]. Функция даунтонеров идентична по характеру и противоположна по направленности функции интенсификаторов и заключается в указании на то, что «какое-либо качество или свойство синтаксически соотнесенного с ними [даунтонерами] прилагательного или наречия присутствует в меньшей степени по сравнению с определенным или ожидаемым стандартом» [36, с. 30].

Как интенсификация, так и деинтенсификация признака может быть достигнута различными сочетаниями градуальных маркеров (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

Модели сочетаемости градуальных маркеров

Характер градуирования	Модель сочетания градуальных маркеров	Примеры
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ	ИНТЕНСИФИКАТОР + ПОКАЗАТЕЛЬ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА	<i>a mummy's boy</i> 'маменькин сынок' (a boy or man who allows his mother to have <u>too much</u> influence on him)
	ПОКАЗАТЕЛЬ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА + КОМПАРАТИВ	<i>skin somebody alive</i> 'снять шкуру заживо' (to be <u>much stronger</u> or <u>more</u> powerful than somebody and have a possibility to exploit or ruin somebody)
	КОМПАРАТИВ + КОМПАРАТИВ	<i>go from strength to strength</i> 'постоянно улучшаться' (to become <u>better</u> and <u>better</u> or <u>more</u> and <u>more successful</u>)
	ДАУНТОНЕР + ИНТЕНСИФИКАТОР	<i>to be on the expensive/heavy/large side</i> 'быть немного чересчур (дорогим, тяжелым, большим)' (to be <u>a little too</u> expensive, heavy, large etc.)
	ОТРИЦАНИЕ + ИНТЕНСИФИКАТОР + ПОКАЗАТЕЛЬ КОЛИЧЕСТВА	<i>be thin on the ground</i> 'не видать, не проявляться' (used to say that there is <u>not very much</u> or there are <u>not very many</u> of something)
	КОМПАРАТИВ + КОМПАРАТИВ	<i>a snowball effect</i> 'эффект снежного кома' (a situation in which something increases in size or importance at a <u>faster</u> and <u>faster</u> rate).

ДЕИНТЕНСИФИКАЦИЯ	ИНТЕНСИФИКАТОР + ПОКАЗАТЕЛЬ МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА	<i>be hard up</i> ‘иметь финансовые трудности’ (to have <u>too little</u> money)
	ПОКАЗАТЕЛЬ КОЛИЧЕСТВА + КОМПАРАТИВ	<i>take the sting out of</i> ‘смягчить, уменьшить негативные последствия’ (to make something that is unpleasant <u>a little less unpleasant</u>)
	ОТРИЦАНИЕ ДАУНТОНЕР/ПОКАЗАТЕЛЬ НОРМЫ	+ <i>send somebody to the showers</i> ‘посадить на скамейку запасных’ (to stop someone, especially someone on a sports team, from playing or working because they are behaving badly or their work is <u>not good enough</u>)

Как видно из таблицы 2.3, общий характер градуирования, т. е. усиление или ослабление признака определяется последним (основным) градуальным маркером. Именно основной градуальный маркер соотносит количество признака с положительной или отрицательной зонами на шкале градации. Все предшествующие ему градуальные маркеры служат для модификации основного маркера, уточнения, выражаемого основным маркером количественного значения.

В случае интенсификации признака, количественные модификации основного градуального маркера, представленные моделью **интенсификатор + показатель большого количества**, приводят к резкому увеличению количества признака. Так, в ФЕ *be fed up to the back teeth* ‘быть сытым по горло’ (to be bored or angry because a bad situation has continued for too long or a subject has been discussed too much) интенсификатор (too) усиливает семантику наречия (much), что сигнализирует о резком увеличении количества градуируемого признака. Тот же эффект наблюдается при сочетании **показатель большого количества + компаратива**, например: *sell something for a mess of pottage* ‘продать за полпирожка’ (to give or sell something very valuable for something that is worth much less). Модель **даунтонер + интенсификатор** сигнализирует о небольшом увеличении количества признака, например: *raise up the ante* ‘поднять ставки’ (to increase your demands or to increase the risks in a situation in order to achieve little better result). **Отрицание + интенсификатор + показатель количества** несколько ослабляет семантику интенсификатора при общем увеличении

количества признака, например: *be thin on the ground* ‘не видать, не проявляться’ (used to say that there is not very much or there are not very many of something). Дублирование формы компаратива (**компаратив + компаратив**), напротив, указывает на постепенное увеличение количества признака, например: *a snowball effect* ‘эффект снежного кома’ (a situation in which something increases in size or importance at a faster and faster rate).

Интенсификация даунтонеров усиливает значение наречия малой степени признака и относит количество признака еще дальше в зону отрицательного градуирования, например, модель **интенсификатор + показатель малого количества**: *on a shoestring* ‘с минимальными затратами’ (using very little money). В ФЕ *be half the (dancer / writer) you used to be* ‘быть уже не тем (танцором / писателем) что раньше’ (to be much less good at doing sth than you used to be) – **показатель большого количества + компаратив**, интенсификатор (much) усиливает семантику наречия (less) и уменьшает количество признака (good). Выступая в качестве деинтенсификатора другого средства градуирования (**показатель малого количества + компаратив**), наречие-даунтонер модифицирует семантику следующего за ним градуатора вне зависимости от того, является ли он средством усиления или ослабления признака, что ведет к уменьшению его количества, ср.: *be the best of a bad bunch* ‘быть лучшим из худших’ (to be slightly less bad than other bad people or things in a group) и *be one step ahead* ‘быть на шаг впереди’ (to be slightly better prepared or more successful than somebody else). В первом примере, даунтонер (slightly) усиливает семантику наречия (less) и, соответственно, уменьшает количество признака (bad), а во втором – даунтонер (slightly) смягчает семантику наречия (better) и уменьшает количество признака (well prepared). **Отрицание + даунтонер/показатель нормы** (*a smart mouth* ‘умник’ (someone who speaks in a way that is too clever and does not show enough respect for other people)) указывает на уменьшение количества признака, его смещение в отрицательную зону градуальной шкалы. Чаще всего в сочетании с отрицанием употребляется наречие *enough*.

В целом, сочетания градуальных маркеров в лексикографических описаниях английских ФЕ достаточно разнообразны. Сложные вариации сочетаний градуаторов позволяют выразить тонкие количественные градации, мельчайшие нюансы соотношения количества признаков в семантической структуре ФЕ.

В исследуемых фразеологических единицах градуальная семантика может актуализироваться с помощью градуирования одного (*to avoid somebody / something like the plague* ‘бежать от кого-то / чего-то как черт от ладана’ (*to try very hard to avoid somebody or something that you do not like*) или нескольких признаков (*just the tip of the iceberg* ‘вершина айсберга’ (*the smallest sign of a larger problem*)).

Примечательно, что даже один и тот же признак может рассматриваться в нескольких аспектах. Так, в примере *play hard to get* ‘набивать себе цену’ (*to pretend that you are less interested in somebody than you really are as a way of making them more interested in you, especially at the start of a romantic relationship*) градуальные маркеры (интенсификатор ‘more’ и даунтонер ‘less’) используются для характеристики одного признака (степень заинтересованности), но в разных его аспектах – интерес, проявляемый субъектом, и интерес, проявленный к субъекту.

Градуальная семантика ФЕ может также актуализироваться через градуирование нескольких признаков. В примере *half the battle* ‘залог успеха’ (*to be the most difficult part of a process so that once you have completed this part, you have almost succeeded*) одновременно градации подвергаются степень сложности (*difficult*) и степень окончания процесса (*succeeded*), последний – пример фазисной градации. Анализ материала показывает, что отношения между градуируемыми признаками или разными аспектами одного признака могут значительно варьироваться по характеру. К наиболее частотным типам отношений можно отнести синонимическую и антонимическую связь.

Синонимический характер отношений может быть реализован путем использования градуаторов, актуализирующих один и тот же признак и занимающих относительно близкие позиции на шкале градации, *not be worth a dime* ‘не стоить и гроша’ (*to have little or no value*), *close, but no cigar* ‘почти, но не совсем’ (*something that you say to someone if what they tell you or what they do is*

nearly correct but *not completely*). Пары использованных в примере градуаторов, указывают на нисходящую (*little – no*) или восходящую (*nearly – not completely*) градацию. Другим способом проявления синонимических отношений в градуальной семантике ФЕ является актуализация близких по значению признаков, например: *play it cool* ‘сохранять видимое спокойствие’ (to pretend to be calmer, or to be less interested in something or somebody, than you really are).

Антонимия в градуальной семантике ФЕ также может проявляться через противопоставление градуаторов, то есть для описания признака используются два градуатора, представляющие противоположные края градуального ряда, например: *kick somebody upstairs* ‘переводить на более высокую, но незначительную должность’ (to give somebody a new job which seems more powerful but is really less powerful, usually in order to stop them causing trouble). В последнем примере градуированию подвергается воспринимаемая и реальная степень влияния. В примере один и тот же признак актуализирован с помощью противоположных по направленности компаративов (*more, less*). Кроме того, противопоставляться могут также разные признаки на основании их количества, например: *long on something and short on something* ‘избыток в одном – недостаток в другом’ (having *too much* of one quality and *not enough* of another). Количество признака определяется интенсификатором со значением крайней меры признака (*too much*) и даунтонером (*not enough*), со значением малого количества, приближенного к норме.

Отдельно стоит отметить причинно-следственную связь между градуируемыми признаками, например: *stars in your eyes* ‘с горящими глазами’ (to be *very excited* and hopeful about the future and imagine they are going to be *very successful* and *famous*), то есть, количество одного из признаков (to be *very successful* and *famous*) тем или иным образом мотивирует количество другого признака (to be *very excited*).

В целом, способы сочетаемости градуаторов и градуируемых признаков являются столь многочисленными, что едва ли поддаются количественному анализу. Однако, их разнообразие подчеркивает роль градуального признака в семантической структуре ФЕ. Следующим шагом в исследовании особенностей

проявления градуальности в английской фразеологии является анализ семантических особенностей отобранных единиц.

2.2 Семантическая характеристика английских ФЕ с градуальной семантикой

ФЕ с градуальной семантикой являются одним из способов вербализации восприятия носителя языка окружающей человека действительности и обладают широким семантическим диапазоном. Однако, попытки классификации ФЕ по тематическому принципу отличаются значительным разнообразием подходов: функциональная классификация И. И. Чернышовой [233], контекстологическая классификация Н. Н. Амосовой [5], структурно-семантическая классификация А. В. Кунина [103; 106]. Те или иные вариации этих подходов отображены во многих современных работах Н. Н. Горшкова [63], С. В. Олейник [134], Е. В. Трофимова [209]).

В данной работе фразеологическое значение, вслед за И. В. Зыковой, рассматривается как совокупность семантического и концептуального уровней, последний из которых моделирует семантический и “местом сращения” значения ФЕ с культурной картиной мира этноса [80, с. 140–148].

При таком подходе к значению ФЕ на основе отобранного материала представляется возможным выделить два идеографических класса: **«характеристики человека»** и **«окружение человека»**. В первый идеографический класс вошли ФЕ, актуализирующие специфическую (социальную, эмоциональную, физиологическую) информацию о человеке, например: *an amber gambler* ‘водитель, едущий на желтый сигнал светофора’ (somebody who drives very fast past the lights that control traffic when the signal is about to tell them to stop), *act your age* ‘не води себя как ребенок’ (something that you say to somebody who is being silly to tell them to behave in a more serious way), *autumn years* ‘осень жизни’ (the later years of a person's life, esp. after they have stopped working).

В идеографический класс «**окружение человека**» вошли единицы, вербализующие информацию о социальном, природном (географическом) и рукотворном окружении человека, например: *article of faith* ‘вероучение’ (something that somebody believes very strongly without thinking about whether it could be wrong), *be the armpit of the world* ‘быть на за, дворках’ (to be a very unpleasant and often dirty place), *all-singing, all-dancing* ‘навороченный’ (very modern and technically advanced).

Прежде чем приступить к дальнейшему анализу семантики исследуемых единиц необходимо отметить, что в языке в целом и во фразеологии в частности выделяются категориально-семантические универсалии событийности, предметности, событийной качественности и предметной количественности [33; 34; 134; 147; 149; 277; 278]. Эти универсалии соответствуют основным классам фразеологической номинации: глагольным, субстантивным, адвербиальным и адъективным единицам. Единица каждого из упомянутых классов может относиться к любой из выделяемых идеографических групп, сочетая в себе соответствующие ей признаки, что можно проследить на примерах глагольных и субстантивных единиц, относящихся к классам «характеристики человека» и «окружение человека».

По мнению ряда фразеологов, включая Д. А. Жоржолиани [75, с. 15–16], основная масса ФЕ относится к семантическому полю событийности и представлена потенциальными предикатами в парадигматическом плане и, как правило, реальными предикатами в синтагматическом плане. Данный тезис полностью подтверждается в ходе анализа корпуса выборки, где глагольные ФЕ являются наиболее распространенным классом в количественном отношении. Многие глагольные ФЕ не имеют классификатора «лицо» в своей семантической структуре, но, тем не менее, характеризуют тот или иной аспект человеческой жизнедеятельности, например: *have ants in your pants* ‘быть как на иголках’ (to not be able to keep still because you are very excited or worried about something). Семантика таких единиц в полной мере раскрывается только в контексте при реализации их предикативного потенциала.

Количественная характеристика выделяемых классов английских ФЕ с градуальной семантикой представлена в таблице 2.4.

Таблица 2.4

**Количественная характеристика идеографических классов
английских ФЕ с градуальной семантикой**

Тематические классы	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
1. Характеристика человека	1650	43	<i>lunatic fringe</i> ‘радикалы, фанатичные приверженцы’ (the <i>small</i> group of people in a political group or organization who have the <i>most extreme</i> opinions or ideas)
2. Окружение человека	1458	38	<i>grey area</i> ‘1) серая зона, нечто среднее; 2) район частичной безработицы (used to talk about a situation in which something is <i>not absolutely</i> clearly a particular thing, so that people are not sure how to deal with it)
3. Другие	729	19	<i>at the double</i> ‘мгновенно’ (<i>very quickly</i> and <i>without</i> any delay)
Всего	3837	100	

Как видно из таблицы 2.4, английские ФЕ с градуальной семантикой продуктивны в обоих, выделяемых идеографических классах, что свидетельствует о тесной взаимосвязи внутреннего мира человека и внешних факторов, сильной зависимости состояния человека от окружающей среды. Достаточно большая доля единиц, не входящих ни в один из классов, объясняется наличием определенного количества фразеологических интенсификаторов, т. е. ФЕ с ядерной градуальной семой, например: *like lightning* ‘очень быстро’ (*extremely* quickly), *by the dozen* ‘в огромном количестве, пачками’ (*many* at the same time).

2.2.1 Особенности английских ФЕ, характеризующих человека

Идеографический класс «характеристики человека» включают ФЕ, имеющие в семантической структуре классификатор «лицо» изолированно или в сочетании с другими признаками. В рамках этого класса можно выделить несколько групп: социальные, эмоциональные и биологические характеристики человека (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5

Семантика ФЕ идеографического класса «характеристики человека»

Тематическая группа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
1.1. Социальные характеристики человека	1105	67	<i>to sing from the same hymnsheet</i> 'говорить в унисон с кем-то, полностью разделять взгляды на что-то ', <i>the scum of the world</i> 'отребье, отбросы общества'
1.2. Эмоциональные характеристики человека	347	21	<i>shake like a leaf</i> 'трястись как осиновый лист', <i>sick at heart</i> 'совершенно несчастный, растерянный'
1.3. Биологические характеристики человека	198	12	<i>be skin and bones</i> 'быть кожа да кости', <i>be as sick as a dog</i> 'быть очень больным, испытывать сильную тошноту'
Всего	1650	100	

Как показано в таблице 2.5, ФЕ указывающие на социальные характеристики человека, значительно преобладают в классе «характеристики человека» и составляют 67% (1105 ед.). Эмоциональные характеристики человека, отражающие способность человека испытывать и проявлять чувства, переходить в то или иное эмоциональное состояние, составляют 21% (347 ед.) Наименее многочисленной является тематическая группа ФЕ с градуальной семантикой, фиксирующих присущие человеку биологические (физические или физиологические) характеристики. Эта группа включает в себя 198 ед. (12%). Рассмотрим подробнее каждую из представленных групп.

2.2.1.1 ФЕ, относящиеся к группе «социальные характеристики человека», отличаются наибольшей продуктивностью и разнообразием. В данной группе насчитывается 1105 единиц. Дифференциальным критерием для данной группы ФЕ стало указание на взаимодействие человека и социума. Анализ языкового материала показал, что в данной группе можно выделить несколько подгрупп (см. табл. 2.6).

Семантическая классификация группы ФЕ
«социальные характеристики человека»

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
1.1.1. Поведение	409	37	<i>speak with a plum in one's mouth</i> 'говорить характерным для высших слоев общества образом' (to speak in a way that shows they are from a very high social group)
1.1.2. Социальный статус	310	28	<i>a second-class citizen</i> 'выходец из низов, человек "второго сорта"' (someone who is treated as if they are less important than other people in society)
1.1.3. Материальное положение	165	15	<i>be sitting pretty</i> 'хорошо устроиться' (to be in a good situation, usually because you have a lot of money)
1.1.4. Взаимоотношения	111	10	<i>sing somebody praises</i> 'петь дифирамбы' (to praise someone or something very much)
1.1.5. Черты характера	77	7	<i>stick-in-the-mud</i> 'брюзга' (someone who is old-fashioned and too serious and avoids enjoyable activities)
1.1.6. Другие	33	3	<i>set the place</i> 'установить высокую планку' (to do some activity very well or very quickly so as other people try to do the same)
Всего	1105	100	

Как видно из таблицы 2.6, ФЕ, принадлежащие к подгруппе «поведение», являются наиболее многочисленными. Единицы этой подгруппы называют совершаемые человеком действия, которые характеризуют говорящего как представителя определенного социального класса, группы, вызывают активное одобрение/неодобрение общества. Именно среди ФЕ этой подгруппы зафиксировано наибольшее количество ФЕ, имеющих ярко выраженный оценочный компонент, например: *sink to such depths* 'так низко пасть' (to behave very badly), *sit in judgement on* 'судить, критиковать кого-либо' (to say that what someone has done is morally wrong, believing yourself to be better). Подгруппа «социальный статус» включает достаточно разные по семантике ФЕ, указывающие как на матримониальный статус, например: *on the shelf* 'на скамейке запасных' (if someone, especially a woman, is on the shelf, they are not married and people now believe they are too old to get married), так и на выделение лица из

группы на основе конкретного признака, например: *the belle of the ball* ‘первая красавица’ (the most attractive woman at a party or similar event). Как видно из перечисленных примеров, многие единицы в этой группе гендерно маркированы. Подгруппа «материальное положение» – также достаточно многочисленна, было отмечено, что финансовый аспект лежит в основе многих социальных дифференциаций. В ФЕ, обозначающих взаимоотношения между людьми, классификатор «лицо» чаще всего является объектом какого-либо действия, совершаемого субъектом. ФЕ, объективирующие черты человеческого характера, так же как и единицы, называющие особенности поведения, часто содержат в своей семантической структуре оценочный компонент, например: *be the salt of the earth* ‘быть «солью земли», моральной основой общества’ (to be a very good and honest person).

В результате анализа компонентов, исследуемых ФЕ, можно выделить несколько групп наиболее частотных компонентов в составе английских ФЕ, объективирующих социальные характеристики человека:

1) соматизмы (*skin, hair, eyes, blood, foot, brains, mouth, back*), например: *save your own skin* ‘спасти свою собственную шкуру’, *have somebody by the short hairs* ‘держат кого-то в кулаке’, *shoot from the hip* ‘стрелять от бедра’, *somebody’s blue-eyed boy* ‘любимчик’, *taste blood* ‘почувствовать кровь’, *the boot is on the other foot* ‘ситуация изменилась, ответственность лежит на другой стороне’, *pick somebody’s brains* ‘использовать чужие мысли’, *a smart mouth* ‘острый язык’. Преобладание компонентов-соматизмов можно объяснить антропоцентрическим типом мышления человека, описывающего особенности своего поведения и положения через собственные ощущения и реакции.

2) зоокомпоненты (*bird, bull, dog, snail, horse, cat, mouse*), например: *an early bird* ‘ранняя птичка’, *like a bull at a gate* ‘поспешно и хаотично’, *make a dog’s breakfast* ‘довести до жуткого беспорядка’, *at a snail’s pace* ‘ черепаший шаг’, *through the horse’s mouth* ‘из проверенного источника’. Присутствие названий животных в компонентном составе анализируемых ФЕ является результатом наблюдений человека за окружающей средой в целом и животным миром,

являющимся ее неотъемлемой частью, в частности. Перенос типичных для животных реакций и отношений на человека больше всего характерен для ФЕ, описывающих отношения между людьми, например: *a game of cat and mouse* ‘игра в кошки мышки’, *fight like cat and dog* ‘драться как кошка с собакой’ (to have angry arguments most of the time).

3) компоненты, называющие предметы одежды (*shoes, shirt, pants*), например: *be in somebody's shoes* ‘быть на чьем-то месте’, *would give you the shirt off their back* ‘отдал бы последнюю рубашку’, *a smarty pants* ‘остряк-самоучка’. Предметы одежды часто служат для актуализации отношений принадлежности или передачи представления о характеристиках, свойственных тому или иному человеку.

Значительная часть единиц, принадлежащих исследуемой подгруппе, имеет словарные пометы, указывающие на их функционально-стилистическую принадлежность, например: устаревшие (*not to be short of a bob or two* ‘быть богатым’), книжные (*be as silent as a grave* ‘быть немым как могила’), неофициальные (*be on the skids* ‘быть обреченным на провал’), разговорные (*over my dead body* ‘через мой труп’), табуированные (*be in deep shit* ‘быть по уши в дерьме’).

Следует также отметить территориально-маркированные единицы, например: амер. (*somebody's fair-haired boy* ‘чей-то любимчик’), брит. (*somebody's blue-eyed boy* ‘чей-то любимчик’), австрал., амер. (*a straight shooter* ‘очень честный человек’).

2.2.1.2 ФЕ, относящиеся к группе «эмоциональные характеристики человека», составляют значительно меньшую долю в классе «характеристики человека» (21%, 347 ед.). Основным критерием при отборе единиц в эту группу стало наличие сем, называющих то или иное эмоциональное состояние (*anger, anxiety, surprise, fright, happiness, disappointment* и т. д.), например: *be in seventh heaven at seventh* ‘быть на седьмом небе от счастья’ (to be extremely happy). Количественный анализ наиболее частотных эмоций, выражаемых английскими ФЕ с градуальной семантикой, отражен в таблице 2.7.

Семантическая классификация группы ФЕ
«эмоциональные характеристики человека»

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
1. Гнев	90	26	<i>go spare</i> ‘закипеть, разозлиться’ (to become very angry)
2. Страх	76	22	<i>in a cold sweat</i> ‘в холодном поту’ (very frightened)
3. Тревога	70	20	<i>be in a spin</i> ‘быть в замешательстве’ (to be very anxious and confused)
4. Счастье	52	15	<i>be all smiles</i> ‘улыбаться от уха до уха’ (to look very happy and friendly, especially when other people are not expecting you to)
5. Удивление	42	12	<i>stone the crows!</i> ‘черт возьми! вот это да!’ (возглас удивления) (an expression of great surprise)
6. Другие	17	5	<i>come out of your shell</i> ‘выйти из раковины’ (to become less shy, more interested in other people and more willing to talk and take part in social activities)
Всего	347	100	

Как видно из таблицы 2.7, в наибольшей степени во фразеологии вербализованы негативные эмоции (гнев – 26% всех ФЕ, актуализирующих эмоции, страх – 22%, тревога – 20%), что согласуется с общей тенденцией к более детальной языковой актуализации отрицательных аспектов человеческой жизни. Единственной положительной эмоцией, проявляющей сравнительно высокую частотность, является «счастье» (15%), которая представлена во фразеологии практически на треть реже.

Следует отметить, что в толкованиях ФЕ, вербализующих отрицательные эмоции, градуированию подвергается в основном степень интенсивности проявления эмоции, например: *go spare* ‘закипеть, разозлиться’ (to become very angry), *in a cold sweat* ‘в холодном поту’ (very frightened), *be in a spin* ‘быть в замешательстве’ (to be very anxious and confused). В большинстве случаев именно наречие *very* выступает градуатором. Для вербализации положительных и нейтральных (удивление) эмоций в большей степени характерно уточнение эмоционального состояния, переживаемого субъектом, путем упоминания

дополнительных характеристик, например: *be in the air* ‘летать от счастья’ (to be very happy and excited because something very pleasant has happened to you), *Son of a gun!* ‘ничего себе!’ (*informal* something that you say to show that you are very surprised and shocked). ФЕ, актуализирующие базовые негативные эмоции, наоборот, чаще ориентированы на выражение одного конкретного эмоционального состояния, например: *go bananas* ‘сходить с ума’ (to become very angry) и отношения – *eat somebody alive* ‘съесть живьем’ (to criticize somebody very angrily).

Анализ свидетельствует о наличии следующих групп компонентов, участвующих в объективации градуальных ФЕ «эмоциональные характеристики человека»:

1) соматизмы (*blood, blood vessel, teeth, eye, heart, head, knee, stomach, bone, ears, face, shoulder* и т.д.), например: *make somebody's blood run cold* ‘заставить кровь застыть в жилах’ *get the bit between your teeth* ‘закусить удила’ *be the apple of one's eye* ‘быть зеницей ока’, *sick at heart* ‘с тяжелым сердцем, с тоской на сердце’, *on bended knee* ‘преклонив колени, пресмыкаясь’, *chill somebody to the bone* ‘испугать кого-то до икоты’, *can't believe your ears* ‘ушам не верю’, *cry on someone's shoulder* ‘рыдать на чьем-то плече’;

2) физические действия (*to bite, to blink, to sweat, to breathe, to eat, to shit, to smile, to grin*), например: *be sweating bullets* ‘маяться от ожидания, нервничать, волноваться’, *before you could blink* ‘моргнуть не успеешь’, *breathe fire* ‘дышать огнем, быть в ярости’, *a shit-eating grin* ‘самодовольная ухмылка’, *be all smiles* ‘улыбаться от уха до уха’. Наличие компонентов, указывающих на физические и физиологические процессы и реакции, напрямую связаны с типичными действиями, совершаемыми человеком при переживании того или иного эмоционального опыта;

3) зоологизмы (*ape, beaver, butterflies, bug, cat, pigeon, parrot, hornet, clam, lark, pig, whale* и т.д.), например: *go ape* ‘озвереть, потерять разум’, *an eager beaver* ‘ретивый малый’, *have butterflies in your stomach* ‘чувствовать нервную дрожь’, *be bitten by the (a quality) bug* ‘какая муха тебя укусила?’, *mad as a hornet*

‘взбешенный, расщипивший’, *happy as a clam/lark* ‘совершенно счастлив’, *happy as a pig in a muck* ‘абсолютно счастлив’.

Функционально-стилистическая принадлежность ФЕ данной подгруппы представлена наиболее широким спектром маркеров: устаревшие (*stone the crows!* ‘черт возьми! вот это да! (возглас удивления)’), книжные (*sick at heart* ‘с тяжелым сердцем’), неофициальные (*be bored stiff* ‘умирать от скуки’), разговорные (*from the bottom of your heart* ‘из глубины сердца’), жаргонные (*bite me!* ‘выкуси!’), грубые (*can’t be arsed* ‘’), табуированные (*be shitting bricks* ‘в штаны наложить’), юмористические (*(almost) burst a blood vessel* ‘очень разозлиться’).

К территориально-маркированным единицам относятся, например: амер. (*do a slow burn* ‘разг. испытывать растущее раздражение’), австрал., брит. (*spit chips* ‘проявлять сильное недовольство, раздражение’), брит. (*be all at sea* ‘быть в полной растерянности’).

2.2.1.3 В наименьшей степени представлена группа ФЕ, описывающих «биологические характеристики человека». Количественный анализ этих единиц представлен в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Семантическая классификация группы ФЕ «биологические характеристики человека»

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
1.3.1. Внешность	97	49	<i>be skin and bones</i> ‘быть кожа да кости’ (to be extremely thin)
1.3.2. Физические состояния	83	42	<i>be chilled to the bone</i> ‘продрогнуть до костей’ (to be very cold)
1.3.3. Возраст	18	9	<i>of a certain age</i> ‘юмор. в интересном возрасте’ (used to avoid saying that a person, usually a woman, is no longer young but is not yet old)
Всего	198	100	

Как видно из таблицы 2.8, самыми частотными для этой группы являются ФЕ, описывающие внешность и физиологическое состояние человека. В подгруппе «внешность» ФЕ чаще всего актуализируют характеристики человека по признаку «полный – худой», «высокий – низкий». Зафиксированы достаточно

разнообразные способы передачи значения «лысый», например: *be thin on top* 'лысеющий', *bald as a coot* 'лысый как колено' *bald as a billiard ball* 'лысый как бильярдный шар', *bald as an egg* 'лысый как яйцо'. ФЕ, относящиеся к подгруппе «состояния», описывают физиологические процессы (*up the spout* 'в положении', *be in fine fettle* 'быть в хорошем самочувствии', *at death's door* 'на пороге смерти'), субъективные ощущения холода (*be chilled to the bone* 'продрогнуть до костей'), влажности (*be soaked to the skin* 'промокнуть до нитки'), голода (*I could eat a horse* 'я б слона мог съесть') и др. ФЕ, характеризующие возраст, часто тесно связаны с положением человека в обществе (*come of age* 'достичь совершеннолетия', *age of consent* 'брачный возраст'). Единицы этой тематической группы актуализируют черты, присущие человеку как живому организму. В то же время, эти характеристики достаточно важны для социума, чтобы быть зафиксированными во фразеологическом фонде языка.

ФЕ, актуализирующие группу «биологические характеристики человека», имеют в своем составе следующие группы компонентов:

1) соматизмы (*skin, bone, marrow, foot, leg, toe* и т. д.), например: *be skin and bones* 'быть кожа да кости', *be soaked to the skin* 'промокнуть до нитки', *be chilled to the marrow* 'продрогнуть до костей', *one foot in a grave* 'одной ногой в могиле', *on your last legs* 'на последнем издыхании';

2) зоологизмы (*flea, chicken, dog, fly* и т. д.), например: *be as fit as a flea* 'здоров как бык, в хорошей физической форме', *be no spring chicken* 'быть не первой молодости', *sick as dog* 'очень сильно болен';

ФЕ исследуемой группы в меньшей степени маркированы по функционально-стилистическому признаку, чем ФЕ группы «эмоциональные характеристики человека». Среди анализируемых единиц зафиксированы: устаревшие (*be broad in the beam* 'иметь большую задницу'), неофициальные (*be built like a brick shithouse* 'крепкий; здоровый; мускулистый'), разговорные (*as tough as old boots* 'крепкий как дуб'), шутливые (*be no spring chicken* 'быть не первой молодости').

Многие ФЕ данной группы также разделяются по территориальному признаку: амер. (*be as thin as a rail* ‘быть худым как шпала’), австрал., брит. (*have a bun in the oven* ‘ждать ребенка’), брит. (*as tough as old boots* ‘крепкий как дуб’).

2.2.2 Особенности английских ФЕ, характеризующих окружение человека

Идеографический класс «окружение человека» включает ФЕ, описывающие многообразие феноменов, объектов и реалий окружающего мира за исключением человека. Отличительным признаком для единиц этого класса является то, что классификатор «лицо» не является ядерной семьей. В рамках данного класса можно выделить следующие тематические группы: социальное, культурное и рукотворное окружение человека (см. табл. 2.9).

Таблица 2.9

Семантика ФЕ идеографического класса «окружение человека»

Тематическая группа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
2.1. Социальное окружение человека	817	56	<i>to name the day</i> ‘назначить дату торжества (свадьбы)’, <i>the bare bones</i> ‘голые факты, суть’
2.2. Культурное окружение человека	452	31	<i>a show-stopper</i> ‘песенка танец, номер и т.п., вызывающие бурные аплодисменты’, <i>spick and span</i> ‘модный, с иголочки, щеголеватый’
2.3. Рукотворное окружение человека	146	10	<i>be tailor-made</i> ‘производиться под заказ’, <i>all-singing, all-dancing</i> ‘новомодный, навороченный’
2.4. Другие	43	3	<i>brass monkey weather</i> ‘очень плохая погода’, <i>dry as a bone</i> ‘очень сухой; засушливый, высохший, твёрдый как камень’
Всего	1458	100	

Как показано в таблице 2.9, наиболее многочисленными тематическими группами являются «социальное окружение человека» (56%) и «культурное окружение человека» (31%), представляющие продукт информационного пространства современного общества. Идеографическая группа «рукотворное окружение человека» является средством номинации объектов материального мира, производимых человеком, и представлена значительно меньшим количеством единиц (10%).

2.2.2.1 Группа ФЕ «социальное окружение человека» является самой многочисленной в классе «окружение человека» и объективирует наиболее важные для социума аспекты жизни. Анализ материала позволяет выделить в данной группе несколько подгрупп (см. табл. 2.10).

Таблица 2.10

Семантическая классификация группы ФЕ
«социальное окружение человека»

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
2.1.1. Деловая активность	473	58	<i>a cash cow</i> ‘доходное дело’ (a business or a part of a business that always makes a lot of profit)
2.1.2. Информация	286	35	<i>the lowdown on somebody</i> ‘вся правда о ком-то, самая важная информация о ком-то’ (the most important and useful facts about someone, especially ones that can be used in order to get an advantage)
2.1.3. Другие	57	7	<i>across the board</i> ‘повсеместно’ (affecting everyone or everything within an organization, system, or society)
Всего	817	100	

Семантическая подгруппа ФЕ «деловая активность» является достаточно многочисленной и описывает различные аспекты функционирования бизнеса (*checks and balances* ‘система сдержек и противовесов’ (rules intended to prevent one person or group from having too much power within an organisation)), политических организаций (*the corridors of power* ‘коридоры власти’ (the highest level of government where the most important decisions are made)). Среди ФЕ, описывающих сферу бизнеса, можно выделить единицы, относящиеся к карьерным достижениям (*the highest rung of the ladder* ‘верхняя ступенька карьерной лестницы’)). В отличие от класса «характеристики человека» в фокусе внимания ФЕ данной подгруппы находятся не особенности человека, как индивидуума, но специфика функционирования организации как единого объекта. Подгруппа «информация» является следующей по количественному признаку и включает в себя единицы, объективирующие феномены информационного пространства, такие как: СМИ (*sweep the board* ‘иметь ошеломляющий успех,

взять все награды' (to defeat everyone else *completely* and easily in a competition or election all prizes or seats) *often used in newspapers, on TV news etc.*), факты (*the bottom line* 'решающий фактор' (the *most* important fact in a situation)), события (*a coup de grace* 'последний, смертельный удар' (an action or event which ends or destroys something that is *gradually* becoming worse)), планы (*castles in the air* 'воздушные замки' (plans or hopes that have *very little* chance of happening)), и т. д.

Анализ внутренней формы ФЕ показывает, что идеографическая группа «социальное окружение человека» в английской фразеологии часто объективируется через использование таких компонентов:

1) термины мореплавания (*to board, boat, current, tide, to swim, wind, sea, ship*), например: *rock the boat* 'раскачивать лодку, вносить разлад', *take on board* 'принять во внимание; воспользоваться', *catch the wind of* 'почуять; пронюхать; узнать', *between the devil and the deep blue sea* 'в безвыходном положении', *in the same boat* 'в одной лодке' *pour oil on troubled waters* 'действовать успокаивающе, остужать страсти', *swim against the current* 'иметь взгляды противоположные взглядам большинства', *a sinking ship* 'компания, терпящая крах'.

Традиционно высокой является доля соматизмов и зоологизмов:

2) соматизмы (*head, heart, foot, thumb, ear, hand*), например: *go over somebody's head* 'перепрыгнуть через голову', *a change of heart* 'резкая перемена мнения', *a foot in each camp* 'в каждой бочке затычка', *the thumbs down/up* 'проявить несогласие / дать добро', *lend an ear* 'выслушать';

3) зоологизмы (*bird, worm, goose, cat, fish, horse*) – *a bag of worms* 'сложная, запутанная ситуация' *a little bird told me* 'птичка напела' *a wild goose chase* 'сумасбродная затея', *from the horses's mouth* 'из надежного источника', *see which way the cat jumps* 'ориентироваться по ситуации', *a big fish in a small pond* 'амбициозная фигура, на небольшом предприятии'.

Процесс ведения бизнеса часто ассоциируется с военными действиями или азартной игрой, что подтверждается большим количеством ФЕ с соответствующими компонентами:

4) азартные игры (*ace, card, board, bet*) – *hold all the aces* ‘иметь все козыри’, *put your cards on the table* ‘открыть карты’, *across the board* ‘повсеместно’, *all bets are off* ‘«ставки отменены», прогнозы бессмысленны, ситуация непредсказуема’ *hedge your bets* ‘перестраховываться’, *a wild card* ‘неучтенный фактор’);

5) военные реалии (*cannon, gun, front line*) – *a loose cannon* ‘источник повышенной опасности, непредсказуемый человек’, *a big gun* ‘важная персона, крупная фигура’, *the line of least resistance* ‘путь наименьшего сопротивления’, *in the front line* ‘вовлеченный в новейшие разработки’.

Модель организации предприятия нередко представляется во фразеологии в виде некоего здания, в котором за каждым работником закреплено свое собственное место, меняющееся в зависимости от занимаемой должности. В этой связи используются следующие компоненты:

6) составные части здания (*ceiling, roof, window*) – *glass ceiling* ‘«стеклянный потолок», гендерные препятствия для карьерного продвижения’, *go through the roof* ‘бить все рекорды’, *window of opportunity* ‘уникальная возможность’, *the first rung of the ladder* ‘нижняя ступенька карьерной лестницы’.

Анализ функционально-стилистических особенностей ФЕ этой подгруппы позволил выделить единицы с такими маркерами: устаревшие (*go with a swing* ‘пройти замечательно (о вечеринке, встрече и т.д.)’), книжные (*a sea change* ‘(резкое) изменение, преображение, полная трансформация’), официальные (*set the seal on* ‘дать согласие, санкционировать’), разговорные (*a sweet deal* ‘козырная сделка’), юмористические (*a mutual admiration society* ‘общество взаимного восхваления’). Для ФЕ этой подгруппы не характерны пометы, фиксирующие принадлежность единиц к жаргонным и табуированным.

К территориально-маркированным единицам этой группы относятся, например: амер. (*beat the bushes* ‘вывернуться наизнанку, лоб расшибить’), австрал., брит. (*a nice little earner* ‘мой маленький кормилец, источник дохода’), брит. (*have a brainwave* ‘сообразить, испытать озарение’).

2.2.2.2 ФЕ, принадлежащие к группе «культурное окружение человека», составляют значительно меньшую долю в классе «окружение человека»

(31%, 452 ед.). В отличие от группы «социальные характеристики человека», особенности, объективируемые ФЕ данной группы, сложились в процессе исторического становления нации и являются неотъемлемой частью культурного багажа представителя определенной группы.

Таблица 2.11

**Семантическая классификация группы ФЕ
«культурное окружение человека»**

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
2.1.1. Общественные тенденции	194	43	<i>the brain drain</i> ‘утечка мозгов’ (the movement of people with education and skills from their own country to another country where they are paid <i>more</i> for their work)
2.1.2. Искусство и развлечения	135	30	<i>arty-farty</i> ‘выпендрёжный, заумный’ (something or somebody that tries <i>too</i> hard to seem connected with serious art, and is silly or boring because of this)
2.1.3. Традиции и обычаи	114	25	<i>a shotgun wedding</i> ‘вынужденная женитьба’ (a marriage that is arranged <i>very</i> quickly because the woman is going to have a baby)
2.1.4. Другие	9	2	<i>a cause celebre</i> ‘причина скандала, резонансное дело’ (a famous event or legal case which people discuss <i>a lot</i> because it is so interesting or shocking)
Всего	452	100	

Как видно из таблицы 2.11, основными подгруппами в группе «культурное окружение человека» являются общественные тенденции (43%, 194 ед.), искусство (30%, 135 ед.), традиции и обычаи (25%, 114 ед.). Подгруппа «общественные тенденции» объективирует феномены, типичные для определенной группы людей, например: *siege mentality* ‘менталитет осадного положения’ (the belief that you must protect yourself *more* because other people are going to attack you) или определенного исторического момента – *baby boom* ‘бэби бум, резкое повышение рождаемости’ (a *large* increase in the number of babies born among a particular group of people during a particular time, e.g. after the Second World War in the UK and the US). Подгруппа «искусство» включает единицы, описывающие реалии моды (*the new black* ‘хит сезона, тренд’ (used to say that

something is the *most* popular or fashionable colour or thing at the moment)) и искусства (*a show-stopper* ‘сенсация’ (a performance or a part of a performance that is extremely good). Подгруппа «традиции и обычаи» включает ФЕ, обозначающие типичные (традиционные) для данного сообщества реалии, особенности, например: *American as apple pie* ‘образцовый американец, образчик американского быта’ (*typical of American culture or the American way of life*).

Проведенный компонентный анализ исследуемой группы ФЕ позволил отметить регулярные французские заимствования, например: *the avant-garde* ‘авангардисты, передовые умы, люди искусства’ (the artists, writers, musicians etc. of any period whose work is *very* modern and *very* different to what has been done before), *a cause celebre* ‘причина скандала, резонансное дело’ (a famous event or legal case which people discuss *a lot* because it is so interesting or shocking).

ФЕ, принадлежащие к группе «культурное окружение человека», имеют словарные пометы, указывающие на их функционально-стилистическую принадлежность, например: устаревшие (*a shotgun marriage* ‘вынужденная женитьба’), неформальные (*artsy-fartsy* ‘выпендрейный, заумный’), шуточные (*Murphy’s law* ‘закон Мерфи, закон подлости’).

Среди территориально-маркированных единиц зафиксированы ФЕ с пометами: амер. (*a Bible-thumper* ‘христианский фундаменталист, ярый проповедник’), австрал., брит. (*a Bible-basher* ‘христианский фундаменталист, ярый проповедник’), брит. (*a New Man* ‘новый тип мужчины (выступающий за равенство полов и обязанностей в семье)’).

2.2.2.3 Самой малочисленной группой ФЕ является «рукотворное окружение человека». В нее входят единицы, называющие объекты материального мира. Количественный анализ единиц этой группы представлен в таблице 2.12.

Семантическая классификация группы ФЕ
«рукотворное окружение человека»

Тематическая подгруппа	Кол-во, ед.	Кол-во %	Примеры
2.1.1. Продукты потребления	82	56	<i>cheap and cheerful</i> 'дешево и сердито' (costing little money but attractive, pleasant or enjoyable)
2.1.2. Деньги	42	29	<i>the smart money</i> 'выгодно инвестированные средства, верные деньги' (money which is spent by people who are very successful in business)
2.1.3. Пища	18	12	<i>cordon bleu</i> 'великолепное блюдо' (food which is prepared to the highest standard)
2.1.4. Другие	4	3	<i>go like a bomb</i> 'лететь как стрела' (if a vehicle goes like a bomb, it can move very fast)
Всего	146	100	

Как видно из таблицы 2.12, наибольшую продуктивность проявляют единицы, обозначающие продукты потребления (56%, 82 ед.), которые покупаются и продаются. Чаще всего в этих единицах актуализированы такие признаки, как «цена», «качество» или их соотношение, например: *(good) value for money* 'то, что стоит свою цену; предмет, стоящий уплаченных за него денег'. Признак «цена» проявляет самую высокую частотность в подгруппе (*on the cheap* 'по дешевке', *cost a pretty penny* 'влететь в копеечку', *cost an arm and a leg* 'очень дорогостоящий', *cost a bomb* 'стоять очень дорого', *cost a fortune* 'стоять целое состояние', *not worth a brass farthing* '1) абсолютно бесполезный, 2) гроша ломаного не стоит'). ФЕ, принадлежащие к подгруппе «деньги», составляют 43% от общего числа единиц в группе. ФЕ данной подгруппы используются для номинации определенной денежной суммы с целью актуализации определенного присущего ей признака, например: *a nest egg* 'деньги, отложенные на чёрный день', *the smart money* 'выгодно инвестированные средства, верные деньги', *monopoly money* 'обесцененные деньги' и т. д. Самой малочисленной является подгруппа ФЕ, обозначающих еду или прием пищи (12%, 18 ед.).

В группе ФЕ «рукотворное окружение человека» можно выделить несколько групп повторяющихся компонентов:

1) названия валют, монет, банкнот (*penny, farthing, quid* и т. д.), например: *pinch pennies* ‘экономия на каждой копейке’, *cost a pretty penny* ‘влететь в копеечку’, *not worth a brass farthing* ‘1) абсолютно бесполезный, 2) гроша ломаного не стоит’, *quids in* ‘выгодные условия, положение’, *not have a cent to somebody’s name* ‘не иметь гроша за душой’;

2) соматизмы (*nose, arm, leg*, и т. д.), например: *pay through the nose* ‘заплатить больше, чем оно стоит’, *cost an arm and a leg* ‘очень дорогостоящий’, *hand-to-mouth* ‘недостаточный, скудный, плохо обеспеченный’.

Среди анализируемых ФЕ зафиксированы следующие стилистические маркеры: устаревшие (*your best bib and tucker* ‘лучшее платье, одежда на выход’), неформальные (*cost an arm and a leg* ‘стоять целое состояние’), разговорные (*cost a bomb* ‘влететь в копеечку’), сленговые (*be the (dog’s) bollocks* ‘быть полнейшей ерундой, фигней’), шуточные (*has seen better days* ‘видеть лучшие дни’).

По территориальному признаку в группе отмечены ФЕ с такими пометами, как: амер. *be too rich for your blood* ‘быть слишком хорошим для кого-то’, амер., австрал. *under the table* ‘(продавать) из-под полы’, брит. *something is the business* ‘вот это дело’.

Таким образом, в обоих идеографических классах английских ФЕ с градуальной семантикой самыми многочисленными являются группы ФЕ, актуализирующих социальный аспект жизни, что отражает ценность межличностных взаимоотношений и социального статуса в современном обществе. Во внутренней форме исследуемых ФЕ наиболее частотными являются компоненты-соматизмы, что, вероятно, обусловлено антропоцентрическим типом мышления человека. Материал исследования отличается большим стилистическим разнообразием, что подтверждается долей ФЕ, имеющих специальные словарные пометы. В словарных толкованиях присутствуют также территориальные маркеры, указывающие преимущественно на американскую и британскую принадлежность ФЕ.

2.3 Структурные особенности ФЕ с градуальной семантикой

Исследование структуры ФЕ с градуальной семантикой невозможно без рассмотрения существующих классификаций структурных типов ФЕ. Несмотря на значительную изученность проблемы, структурная классификация фразеологизмов все еще оставляет поле для дискуссии.

Самой общей является структурная классификация Н. М. Шанского, подразумевающая выделение ФЕ со структурой предложения и ФЕ со структурой словосочетания [235]. А. И. Смирницкий по структурному принципу делит ФЕ на одновершинные, двухвершинные и многовершинные. Одновершинные обороты подобны производным словам и содержат только один семантически полноценный элемент. Двухвершинные и многовершинные ФЕ подобны сложным словам, где таких компонентов два и более [161]. По мнению В. П. Жукова, фраземы, то есть ФЕ со структурой словосочетания, соотносятся с различными частями речи и разделяются на глагольные, субстантивные, наречные и адъективные. Его классификация основывается на таких свойствах фразеологического оборота, как: а) способ выражения грамматически господствующего компонента, с помощью которого предсказывается категориальное значение фразеологизма; б) синтаксическая функция фразеологизма в предложении; в) семантические особенности фразеологизма: семный состав толкуемого оборота, способность его передавать / не передавать оценочное значение; г) сочетательные способности фразеологизма и др. Категориальное значение любого типа ФЕ может осложняться оценочным значением или модальным, что сказывается на соотносительности фразеологизма с частью речи [76, с. 204].

А. В. Кунин в своей работе объединил элементы всех перечисленных выше классификаций. Исследователь выделяет четыре структурно-семантических класса ФЕ: номинативный (ФЕ, называющие предметы, явления, состояния и качества и т.д.), коммуникативный (пословицы и поговорки), номинативно-коммуникативный (ФЕ со структурой придаточного предложения, к которым относятся пословицы и поговорки) и междометные (обобщенные выразители эмоций и волеизъявления) [103]. В предложенной классификации к классу

номинативных ФЕ относятся как фраземы (ФЕ со структурой словосочетания), так и обороты со структурой придаточного предложения с или без определяемого слова. Данное определение делает проблематичным разграничение ФЕ номинативного и номинативно-коммуникативного классов вне контекста или без проведения каких-либо трансформаций.

Более рациональным, с этой точки зрения, представляется подход Н. Н. Амосовой, которая считает, что «предложение любой структуры и целенаправленности является единицей коммуникации» [5, с. 144]. На этом же основании исследователь подвергает сомнению фразеологический статус пословиц и поговорок. Однако, рассмотрение в данной работе ФЕ как единицы, характеризующейся семантической целостностью, относительной устойчивостью и воспроизводимостью, позволяет отнести пословицы и поговорки, обладающие этими свойствами, к фразеологическому фонду языка.

В данной работе используется структурная классификация, основанная на классификациях А. В. Кунина и Н. Н. Амосовой, которая включает номинативные ФЕ (единицы со структурой словосочетания, называющие предметы, явления, состояния и качества и т.д.), номинативно-коммуникативные ФЕ (единицы со структурой подчинительного предложения), коммуникативные (единицы со структурой простого / сложного предложения) и междоментные ФЕ (единицы выражающие эмоции или модальные значения). Структурный анализ английских ФЕ с градуальной семантикой показал наличие всех четырех структурно-семантических классов ФЕ, выделенных А. В. Куниным (см. табл. 2.13).

ФЕ со структурой словосочетания являются наиболее продуктивным средством выражения градации. Единицы со структурой простого и сложного предложения характеризуются достаточно низкой частотностью, а номинативно-коммуникативные и междоментные ФЕ с градуальной семантикой гораздо менее многочисленны.

Структурно-грамматические классы английских ФЕ
с градуальной семантикой

Структурно-семантические классы	Кол-во ед.	Кол-во %	Примеры
I. Номинативные ФЕ	3070	80	<i>be on the (expensive / heavy / large) side</i> ‘быть слишком дорогим, тяжелым, большим’ (to be a little too expensive, heavy large etc.)
II. Номинативно-коммуникатив-ные ФЕ	192	5	<i>the hair of the dog that bit you</i> ‘подобное лечится подобным, клин клином’ (an alcoholic drink that is supposed to make you feel better when you have drunk too much alcohol the night before)
III. Коммуникативные ФЕ	460	12	<i>absence makes the heart grow fonder</i> ‘в разлуке чувство крепнет’ (being away from sb you love makes you love them more)
IV. Междометные ФЕ	115	3	<i>I blast it</i> ‘разрази меня гром’ (used when you are very annoyed with somebody)
Всего	3837	100	

Следует отметить, что для каждого из названных структурно-семантических классов ФЕ с градуальной семантикой характерны свои структурные особенности, которые будут рассмотрены в соответствующих разделах.

2.3.1 Номинативные ФЕ с градуальной семантикой

Класс номинативных фразем с градуальной семантикой является наиболее многочисленным и разнообразным по структуре. На основании возможности соотнесения изучаемых единиц с той или иной частью речи, номинативные ФЕ разделяются на четыре типа: глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные (см. табл. 2.14). Анализ показал, что наиболее многочисленными единицами в группе являются глагольные ФЕ (55%, 1688 ед.). Субстантивные (21%), адвербиальные (17%) и адъективные ФЕ (7%) составляют значительно меньшую долю.

**Структурные типы английских номинативных ФЕ
с градуальной семантикой**

Структурные типы	Кол-во ед.	Кол-во %	Примеры
1. Глагольные ФЕ	1688	55	<i>to live in cloud-cuckoo land</i> ‘жить в мире грез’ (to think that things are <i>much better</i> than they really are)
2. Субстантивные ФЕ	645	21	<i>gift of the gab</i> ‘дар красноречия’ (the ability to talk a lot, or with a great effect);
3. Адverbиальные ФЕ	399	13	<i>at a price</i> ‘не бесплатно’ (for a lot of money);
4. Адъективные ФЕ	338	11	<i>ahead of the pack</i> ‘лидирующий’ (having more success than people you are competing with);
Всего	3070	100	

2.3.1.1 Глагольные ФЕ составляют самый многочисленный структурный тип фразем с градуальной семантикой и характеризуются наличием большого количества моделей образования.

Рассматриваемые глагольные фраземы чаще всего представляют собой единицы с подчинительной (98%, 1654 ед.) структурой. Фраземы с сочинительной связью встречаются крайне редко и составляют менее 2% (34 ед.) от общего числа глагольных фразем с градуальной семантикой.

Фраземы с подчинительной структурой чаще всего передают объектные (42%, 709 ед.) или объектно-обстоятельственные (25%, 422 ед.) отношения. Наиболее продуктивными моделями являются:

- Verb + Noun, например: *fan the flames* ‘раздувать пламя’;
- Verb + Preposition + Noun – *be on the mend* ‘идти на поправку’;
- Verb + Adjective + Noun – *go the extra mile* ‘делать все возможное’;
- Verb + as + Adjective + as + Noun – *go as red as a beetroot* ‘покраснеть как свекла’;
- Verb + Noun + Preposition – *get a wiggle on* ‘поторапливаться’;
- Verb + Adverb – *breathe easy* ‘вздыхнуть с облегчением’;
- Verb + Noun + Preposition + Noun – *put the cat among the pigeons* ‘пустить козла в огород’.

Для глагольных фразем с градуальной семантикой традиционно характерна высокая вариативность структурных моделей. В качестве общей тенденции, типичной для исследуемого типа градуальных ФЕ, можно выделить наличие моделей образования с многочисленными предлогами, усложняющими их структуру, которые представлены немногочисленными или даже единичными ФЕ, например: Verb + Adverb + Adjective + Verb, например: *be too close to call* ‘не иметь возможности предсказать исход (выборов)’. Verb + Noun + Preposition + Adjective + Noun – *wrap somebody in cotton wool* ‘пылинки сдувать’, Verb + Preposition + Noun + Preposition – *err on the side of caution* ‘перестраховаться’; Verb + Adjective + Noun + prep. (2; 3%) – *be the last word in* ‘быть последним словом в чем-то’.

Компаративные ФЕ с глаголом в качестве ведущего компонента достаточно многочисленны (33%, 557 ед.) и представлены исключительно единицами с подчинительной структурой, включающими показатель сравнения (сравнительный союзы *like, as ... as*), например: *eat like a bird* ‘есть как птичка’, *be as different as chalk and cheese* ‘не иметь ничего общего’. Многие из фразем этого типа представляют собой закреплённую лексикографически вариацию устойчивых сравнений и сочетают в своей структуре глагол *to be*, функционирующий в качестве составной части именного сказуемого и адъективное сравнение, например: *be as easy as pie* ‘быть очевидным как дважды два’.

В группе глагольных фразем с градуальной семантикой, имеющих сочинительную структуру, можно выделить две разновидности связи: соединительно-сочинительную, например: *cut and run* ‘смотать удочки’ и разделительно-сочинительную, например: *beg, borrow or steal* ‘добиться чего-либо любой ценой’.

Среди морфологических характеристик глагольных фразем можно отметить видовременную форму глагола. В подавляющем большинстве единиц глагол представлен в форме простого инфинитива в активном залоге, например: *push the envelope* ‘пытаться выйти за границы возможного’. Встречаются также фраземы с глаголом в страдательном залоге – *be all dressed up with nowhere to go* ‘стоять как дурак с намытой шеей’, а также отрицательная форма инфинитива – *not know*

someone from Adam ‘не иметь ни малейшего представления о ком-либо’. Достаточно малочисленны градуальные ФЕ, в которых глагол закреплён в форме инфинитива в длительной (*be bouncing off the walls* ‘быть не в силах усидеть на месте’) или перфектной формах (*have been around a bit* ‘кое-что повидать в жизни, знать толк кое в чём’).

Глагольный компонент в градуальных ФЕ может выполнять функцию глагола связки (*be no great shakes* ‘не представлять собой ничего особенного’), вспомогательного (*be gagging for* ‘очень хотеть чего-либо’) или смыслового глагола (*blow the gaff* ‘проболтаться’). В силу разнообразия выполняемых им функций наиболее частотным в исследуемой группе является глагол *to be*. Высокую частотность также демонстрируют глаголы *to get*, *to know*, *to fall*, *to beat*, *to make*, *to put*, *to go* и др. Анализ глагольных ФЕ с градуальной семантикой полностью подтверждают тезис А. В. Кунина о преобладании во фразеологии глаголов англосаксонского происхождения, что свидетельствует о принадлежности исследуемых единиц к исконному фразеологическому фонду английского языка.

Структурная синонимия глагольных фразем с градуальной семантикой представлена в основном лексическими вариациями, например: *smell / taste blood* ‘понюхать порошу’. Грамматические варианты встречаются достаточно редко, например: *go by the board / boards* ‘исчезнуть навсегда’. Квантитативные трансформации не зафиксированы лексикографически.

2.3.1.2 Субстантивные фраземы с градуальным признаком являются второй по количеству группой номинативных фразем. В этой группе также различаются фраземы со структурой словосочетания с подчинительной связью (68%, 439 ед.) и сочинительной связью (32%, 206 ед.).

Субстантивные фраземы с градуальной семантикой чаще всего представляют собой атрибутивные фразы и предложно-именные образования с подчинительной связью, например: *the bare bones* ‘голые факты, основные моменты’. Наиболее продуктивными являются модели:

- Adjective + Noun, например: *a vicious circle* ‘порочный круг’;

- Noun + Noun – *halcyon days* ‘мирные, счастливые дни’;
- Noun + Preposition + Noun – *can of worms* ‘щекотливый вопрос, проблема’
- Preposition + Noun + Preposition + Noun – *in the blink of an eye* ‘в мгновение ока’;
- Adjective + Noun + Preposition + Noun – *the black sheep of the family* ‘белая ворона’;
- Compound Noun – *a Bible-thumper* ‘фанатичный проповедник’.

Во всех предложенных моделях компонент, выраженный именем существительным, может употребляться с определением в виде артикля или притяжательного местоимения.

В предложно-именных фраземах наиболее частотными являются предлоги *of*, *in*, *on*, с помощью которых могут быть соединены как отдельные лексемы (*castles in the air* ‘воздушные замки’, *the eye of the storm* ‘центр урагана’), так и сочетания лексем (*a big fish in a little pond* ‘местный туз, заправила’, *icing on the cake* ‘вишенка на торте, нюанс, делающий благоприятную ситуацию лучше’).

Сочинительная связь является менее продуктивной для субстантивных фразем с градуальной семантикой, чем подчинительная и зафиксирована в 174 единицах (27%). Однако, субстантивные фраземы, в которых зафиксированы сочинительные союзы (*belt and braces* ‘двойная безопасность’), являются значительно более частотными по сравнению с аналогичной группой глагольных ФЕ. Соединительно-сочинительная связь (*bells and whistles* ‘излишество’) превалирует над разделительно-сочинительной (*feast or famine* ‘то густо, то пусто’). Как видно из примеров, оба компонента во фраземах с сочинительной связью чаще всего (но не всегда) используются в одинаковой форме.

Анализ субстантивных фразем с сочинительной связью показывает преобладание двухкомпонентных единиц, но встречаются также и многокомпонентные единицы, например: *blood, sweat and tears* ‘невероятно тяжелый труд’. Количество компонентов в ФЕ, наряду со звуковой организацией, создает ритмическое оформление ФЕ.

Среди структурных особенностей субстантивных фразем с градуальной семантикой можно отметить регулярное использование имен собственных как в качестве ключевого компонента, например: *a smart Alec* ‘умник, всезнайка, высочка’, так и в атрибутивной функции, например: *an Aladdin's cave* ‘сокровищница, секретное место’.

Для субстантивных фразем с градуальной семантикой в большей степени характерна структурная синонимия, чем для глагольных фразем. Лексические варианты широко представлены среди ФЕ с градуальной семантикой. Видоизменяться могут как ключевые, так и второстепенные компоненты ФЕ, например: *a passing / nodding acquaintance* ‘шапочное знакомство’, *at / in the back of your mind* ‘на подсознательном уровне’. Отдельное место занимают лексические варианты, основанные на гендерных отличиях, например: *boy / girl next door* ‘сосед / соседка’. Помимо лексической вариативности в этой группе, зафиксированы регулярные случаи грамматической вариативности (*the best / better part* ‘почти все’) и количественные варианты, т. е. варианты, образованные путем усечения или прибавления компонентов, например: *a bird in the hand (is worth two in the bush)* ‘лучше синица в руках (чем журавль в небе)’.

Структурная вариативность, свойственная глагольным и субстантивным фраземам, обуславливает наличие в единицах этих типов т. н. альтернантов (термин предложен А. В. Куниным). Альтернанты представлены такими местоимениями как: *someone, somebody, something, one* и их производными и являются переменными компонентами ФЕ, которые могут заменяться существительными, другими местоимениями, словосочетаниями.

Эти компоненты не влияют на значение ФЕ, но уточняют его, указывая к какому лицу или объекту она относится. Подобное уточнение имеет жестко фиксированную форму (число, падеж) *one's best bet* ‘дело верное, выигрышное’ и функцию (дополнения, атрибутивную), например: *cut someone down to size* ‘поставить кого-то на место’, *the answer to somebody prayers* ‘ответ на чьи-то молитвы’.

2.3.1.3 Адвербиальные фраземы с градуальной семантикой менее продуктивны, чем описанные ранее единицы.

В этой группе также превалируют словосочетания с подчинительной связью (84%, 335 ед.). Наиболее продуктивными моделями являются:

- Preposition + Adjective + Noun, например: – *in cool blood* ‘хладнокровно’;
- Conjunction + Adjective + Noun: *like blue murder* ‘чертовски быстро, сломя голову’;
- Preposition + Noun + Noun – *through the horse’s mouth* ‘из достоверного источника’;
- Preposition + Noun, например: – *with a capital* ‘с большой буквы’;
- Preposition + Numeral + Noun – *at the eleventh hour* ‘в последний момент’.

Распространенность модели *Conjunction + Adjective + Noun* объясняется наличием в рассматриваемой группе адвербиальных фразем значительного количества компаративных фразем (ед. 48%, 191 ед.). Для этого типа единиц характерно наличие сравнительного маркера *like* (*like the clappers* ‘очень быстро’) и непродуктивность маркера *as*. Компаративные адвербиальные фраземы крайне разнообразны по структуре и не сводятся только к одной модели образования, например *like a cat on hot bricks* ‘как уж на сковородке’, *like taking candy from a baby* ‘очень просто, как у ребенка конфету отнять’.

Сочинительная связь представлена всего в 64 единицах (16%). Примечательно, что главными компонентами в адвербиальных фраземах с градуальным признаком могут быть служебные, например: *by and by* ‘вскоре’. Некоторые фраземы могут выступать в контексте как в качестве наречия, так и прилагательного, например: *fast and furious* ‘стремительный, в бешеном темпе’. Кроме соединительно-сочинительной связи, зафиксированы примеры словосочетаний с разделительно-сочинительной связью, например: *give or take* ‘приблизительно’.

По семантическому признаку фраземы этого типа можно разделить на качественные и обстоятельственные. Большинство адвербиальных фразем относятся к группе качественных и характеризуют образ действия (65%, 259 ед.), например: *on the dot* ‘минута в минуту, точно в срок’ или количество – *by the dozen* ‘в огромном

количестве, пачками'. Обстоятельственные адverbиальные фраземы указывают на место (*in your heart of hearts* 'в святая святых'), время (*at the crack of dawn* 'на заре').

Анализ адverbиальных фразем с градуальной семантикой указывает на низкую структурную синонимию. Возможны лексические варианты, например: *at full pelt / steam / tilt* 'полным ходом; стремглав'. Грамматическая и количественная вариативность не зафиксирована лексикографически.

2.3.1.4 Группа адъективных фразем с градуальной семантикой является самой немногочисленной (338 единиц). Также, как и в других структурных типах в ней преобладают словосочетания с подчинительной связью, например: *state of the art* 'ультрасовременный'. К распространенным структурным моделям относятся:

- as + Adjective + as + Noun, например: *as bold as brass* 'напористый';
- Noun + Preposition + Noun – *full of beans* 'горячий, живой, энергичный';
- Preposition + Noun – *in mothballs* 'пропахший нафталином, неактуальный';
- Participle + Preposition + Noun – *saved by the bell* 'спасённый в последнюю минуту';
- Compound Adjective – *arty-farty* 'хитроумный'.

В отличие от всех предыдущих типов, в адъективных фраземах с градуальной семантикой преобладают компаративные обороты, составляющие 57% от всех единиц данного типа. Сравнительным маркером в этих единицах служат *as ... as* (*as watchful as a hawk* 'очень зоркий, бдительный'), союз *than* (*larger than life* 'больше натуральной величины, колоссальный, невероятный'), *like* (*like a cat on a hot tin roof* 'как на углях, как на иголках').

Некомпаративные адъективные фраземы с подчинительной связью крайне редко имеют прилагательное в качестве главного компонента, гораздо чаще эту функцию выполняет имя существительное или причастие в сочетании с предлогом. Среди ФЕ с подчинительным видом связи самыми частотными являются предлоги *of, in*.

Доля единиц с сочинительной связью составляет (21%, 71 ед.), что больше, чем в группе адverbиальных или глагольных единиц и уступает только субстантивному. Регулярно встречается соединительно-сочинительная связь с

союзом *and*, например: *fair and square* ‘честный и справедливый’. Градуальные ФЕ с таким типом связи чаще всего представляют собой сочетание двух синонимов (*cheap and cheerful* ‘дешевое но качественное; дешево, но сердито’) или противоположных по смыслу компонентов (*cheap and nasty* ‘дешевое, но низкого качества’). Сочинительная связь также реализуется в бессоюзных словосочетаниях различной структуры, например: *once bitten, twice shy* ‘вдвойне осторожный’, *all-singing, all-dancing* ‘навороченный’.

Также как и для адвербиальных фразем, в группе адъективных ФЕ отмечена низкая структурная синонимия, проявляющаяся исключительно в лексических вариациях (*as drunk as a lord / skunk* ‘пьяный в стельку’).

2.3.2 Номинативно-коммуникативные ФЕ с градуальной семантикой

Изучение номинативно-коммуникативных фразеологических единиц представляет особый интерес в силу их двойственной природы. С одной стороны, ФЕ такого типа имеют предикат в своей структуре, а с другой выполняют не только коммуникативную, но в большей степени номинативную функцию. Не обладая синтаксической автономностью, ФЕ этого типа инкорпорируются в контексты разного типа, привнося в них цельное лексическое значение, и выступают в качестве единого члена предложения [5, с. 139].

Анализ материала показал, что номинативно-коммуникативные ФЕ являются одним из наименее продуктивных средств вербализации градации во фразеологии. Насчитывая всего 192 единицы (5%) от общего числа ФЕ с градуальной семантикой, исследуемые ФЕ, тем не менее, демонстрируют достаточное структурное разнообразие.

По мнению Н. Н. Амосовой ФЕ данного класса разделяются на два основных подкласса: частичнопредикативные и цельнопредикативные (см. табл. 2.13) [8]. К первому подклассу относятся единицы, включающие антецедент, т.е. грамматически ведущий член, и зависящую от него предикативную единицу, например: *think the world revolves around you* ‘думать, что весь мир вращается вокруг тебя’ (to think that you are more important than anyone else). Ко второму

подклассу – единицы, имеющие структуру придаточного предложения с союзом в качестве начального компонента, например: *before you could blink* ‘моргнуть не успеешь’ (very quickly or suddenly). В отличие от частичнопредикативных ФЕ в единицах этого типа антецедент может быть переменным.

Таблица 2.15

**Структурные типы номинативно-коммуникативных
ФЕ с градуальной семантикой**

Структурные типы	Кол-во ед.	Кол-во %	Примеры
I. Частичнопредикативные	117	61	
1.1. Глагольные	86	45	<i>to think the world revolves around you</i> ‘думать, что весь мир вращается вокруг тебя’ (to think that you are <i>more</i> important than anyone else)
1.2. Именные	31	16	<i>the straw that breaks the camel’s back</i> ‘последняя капля, которая переполнила чашу терпения’ (<i>latest</i> in the series of unpleasant or difficult events which makes you feel that you cannot tolerate it any)
II. Цельнопредикативные	74	39	
2.1. Обстоятельственные	71	37	<i>before you could say Jack Robinson</i> ‘и опомниться не успеешь, не успеешь оглянуться,’ (<i>very suddenly and quickly</i>)
2.1.1. Времени	31	16	<i>when all is said and done</i> ‘когда все решено, в конечном счете’ (used after explanation or story to give your opinion about it or to give the <i>most important</i> facts about it)
2.1.2. Условия	27	14	<i>if the worst comes to the worst</i> ‘в самом худшем случае’ (in the <i>worst possible</i> way)
2.1.3. Образа действия	8	4	<i>how the other half lives</i> ‘как живут другие (богатые, бедные и т.д.)’ (referring to the lives of people who are very different from you, e.g. very rich or very poor, or living in a different country)
2.1.4. Сравнительные	5	3	<i>as if / like there’s no tomorrow</i> ‘как-будто завтра не существует’ (to do smth a lot, without thinking about the consequences of their behavior)
2.2. Дополнительные	3	2	<i>what / whatever floats your boat</i> ‘чем бы дитя не тешилось, как будет угодно’ (something that somebody likes or is very interested in).
Всего	192	100	

2.3.2.1 В зависимости от частичной принадлежности антецедента, частичнопредикативные ФЕ с градуальной семантикой разделяются на

глагольные и именные. Как видно из таблицы, глагольные ФЕ количественно значительно превосходят именные и являются наиболее продуктивным структурным типом.

Анализ частичнопредикативных ФЕ позволил выделить единицы, в которых антецедент может быть выражен одним словом, и единицы, где антецедент является словосочетанием.

В группе глагольных частичнопредикативных ФЕ чаще всего антецедент выражен единичным глаголом (88 ед.; 26%), например: *know which side your bread is buttered* ‘знать что к чему’ (to understand fully how you are likely to benefit from a situation or who to please in order to put yourself in the best possible situation). Среди рассматриваемых ФЕ антецедент практически всегда употребляется в активной форме, крайне редко в данной функции выступает пассивная форма глагола, например: *be damned if you do and damned if you don't* ‘быть козлом отпущения’ (to be criticized whatever you do).

Среди глагольных ФЕ с двухкомпонентным антецедентом (36 ед., 19%), наиболее продуктивными являются модели:

- Verb + Noun, например: *make hay while the sun shines* ‘готовить сани летом’ (to take the opportunity to do something now, because you may not be able to do it later);
- Verb + Adverb, например: *bite off more than you can chew* ‘откусить больше, чем можешь проглотить’ (to try to do more than you are able to do);
- Verb + Determiner + Noun, например: *put your money where your mouth is* ‘помочь не словом, а делом’ (to show by your actions and not just your words that you support or believe in something).

В группе именных частичнопредикативных ФЕ антецедент чаще является словосочетанием (19 ед., 10%). К продуктивным моделям относятся:

- Adverb + Noun, например: *more things than you can shake a stick at* ‘столько вещей, что конца-краю не видно’ (to have a very large number of things);
- Noun + of + Noun, например: *a hair of the dog that bit you* ‘лечить подобное подобным, клин клином’ (a drink of liquor taken when one has a hangover; a drink of liquor taken when one is recovering from drinking too much liquor).

Антеcedент выражен словом в 11 именных частичнопредикативных ФЕ, например: *the straw that breaks the camel's back* 'последняя капля, которая переполнила чашу терпения' (latest in the series of unpleasant or difficult events which makes you feel that you cannot tolerate it any).

Связь между антеcedентом и придаточным предложением, входящим в состав частичнопредикативных ФЕ с градуальной семантикой, может быть разной по характеру:

1) обстоятельственной, например: *close the stable door after the horse has bolted* 'махать кулаками после драки' (to try to prevent something when it is too late and harm has already been done);

2) объектной, например: *see how the land lies* 'выяснить, как обстоят дела' (to wait until you have all the available information about a situation before you taking action);

3) определительной, например: *like the cat that got the cream* 'как кот, объевшийся сметаны' (used about somebody who is very pleased about something that they have done or something that has happened to them).

2.3.2.2 Для цельнопредикативных ФЕ характерна сквозная предикативная структура. Как видно из таблицы 2.15, наиболее распространенными являются обстоятельственные придаточные предложения с подчинительным союзом в качестве начального компонента (например: *until the cows come home* 'до второго пришествия' (for a very long time). В единичных случаях встречаются объектные придаточные предложения (например: *what / whatever floats your boat* 'чем бы дитя не тешилось, как будет угодно' (something that somebody likes or is very interested in). В зависимости от типа подчинительного союза, в подгруппе обстоятельственных цельнопредикативных ФЕ выделяются придаточные предложения: времени, условия, образа действия и сравнения. Наиболее частотными являются ФЕ со структурой придаточного времени и условия. Достаточно редко встречаются единицы со структурой сравнительного придаточного предложения и придаточного образа действия. Структура некоторых ФЕ допускает вариативность союза, например: *if / when push comes to shove* 'когда доходит до дела, в критический

момент' (when the pressure is on; when the situation is critical or urgent; when the time has come for action, even if it is difficult).

Грамматическое время в цельнопредикативных ФЕ может варьироваться или быть строго фиксированным. Вариации грамматического времени происходят в зависимости от синтаксического окружения или контекста, например: *before you can / could say knife* 'мгновенно' (very suddenly and quickly). Если форма сказуемого существенна для смысла (чаще всего в придаточных предложениях времени или сравнения), сказуемое остается неизменным, например: *when Queen Anne was alive* 'при царе Горохе' (a great while ago, in days gone by).

В исследуемой группе обнаружены единичные ФЕ, выполняющие роль вводного члена предложения с модальным значением, например: *for what it's worth* 'как бы то ни было, если уж на то пошло' (used before a statement in order to say that your opinion may not be very interesting or important). Модальное значение неуверенности передается с помощью ФЕ, имеющей предикативную структуру, которая может быть инкорпорирована в начало, середину или конец предложения.

Номинативно-коммуникативные ФЕ с градуальной семантикой представляют собой достаточно малочисленную группу, обладающую рядом характерных структурных особенностей. В зависимости от наличия антецедента и характера предикативных отношений между структурными элементами, исследуемые ФЕ делятся на частичнопредикативные (постоянный антецедент и зависимая предикативная единица) и цельнопредикативные (переменный антецедент и сквозная предикативная структура). Среди частичнопредикативных ФЕ с градуальной семантикой антецедент в большинстве случаев выражен единичным глаголом, реже именем существительным. Среди единиц с двухкомпонентным антецедентом, наиболее продуктивными структурными моделями являются сочетания глагола и существительного, глагола и наречия или существительного и наречия. Связь между антецедентом и предикативной единицей чаще всего обстоятельственная, реже объектная или определительная.

Цельнопредикативные ФЕ с градуальной семантикой представлены единицами со структурой обстоятельственного, редко дополнительного

предложения. Среди обстоятельственных ФЕ выделяются единицы со структурой придаточного времени, условия, образа действия и сравнения. Грамматическая форма сказуемого в цельнопредикативных ФЕ может быть фиксированной или варьироваться в зависимости от контекста и синтаксического окружения. Данные ФЕ также могут выполнять роль вводного члена предложения, внося в высказывание модальное значение.

2.3.3 Коммуникативные ФЕ с градуальной семантикой

Коммуникативный класс ФЕ с градуальной семантикой представлен единицами со структурой предложения и включает пословицы и поговорки. Пословицы являются афористически сжатыми и ритмически организованными изречениями, выполняющими дидактическую функцию [103, с. 177]. Разница между пословицей и поговоркой достаточно размыта и состоит в основном в отсутствии у поговорок явной директивной, назидательно-оценочной функции, присущей пословицам.

ФЕ с градуальной семантикой, принадлежащие к коммуникативному классу, могут иметь структуру простого (65%, 299 ед.) и сложного (35%, 161 ед.) предложения (см. табл. 2.16). ФЕ, представляющие собой простое предложение, разделяются на повествовательные, побудительные, вопросительные или восклицательные (исключительно поговорки). ФЕ, выраженные сложным предложением, в свою очередь делятся на сложноподчиненные и сложносочиненные.

**Структурные типы английских
коммуникативных фразем с градуальной семантикой**

Структурные типы	Кол-во ед.	Кол-во %	Примеры
1. Простые предложения	299	65	
1.1. Повествовательные	248	54	<i>familiarity breeds contempt</i> ‘чрезмерная близость порождает презрение’ (used to say that if you know someone very well you stop respecting them because you have seen <i>all</i> of their bad qualities)
1.2. Побудительные	32	7	<i>Don't get mad, get even</i> ‘Не переживай, а поквитайся!’ (something that you say in order to tell someone not to be angry when another person has upset them, but instead to do something that will upset that person <i>very much</i>)
1.3. Вопросительные	19	4	<i>What's the betting?</i> ‘Поспорим?’ (used to say that it is <i>very likely</i> that something is true or will happen)
2. Сложные предложения	161	35	
2.1. Сложноподчиненные	152	33	<i>they broke the mould when they made someone</i> ‘таких как он больше нет, форму, по которой его отливали, разрушили после его создания’ (to be <i>absolutely</i> new and different)
2.2. Сложносочиненные	9	2	<i>it never rains, but it pours</i> ‘беда одна не ходит’ (said when one bad thing happens, followed by <i>a lot</i> of other bad things that make a bad situation worse)
Всего	460	100	

2.3.3.1 Как видно из таблицы 2.16, подавляющее большинство коммуникативных ФЕ с градуальной семантикой имеют структуру простого повествовательного или сложноподчиненного предложения. Побудительные и вопросительные простые предложения, также как и сложносочиненные предложения являются крайне непродуктивной образовательной моделью для ФЕ с градуальной семантикой. Все зафиксированные единицы со структурой побудительного предложения имеют форму второго лица, а вопросительные – относятся к типу специальных вопросов.

ФЕ, выраженные простыми повествовательными предложениями, чаще всего утвердительные (72%, 331 ед.), например: *the wheel has turned the full circle* ‘круг замкнулся’, реже – отрицательные (28%, 129), например: *beggars can't be choosers* ‘нищим не приходится привередничать’. Отрицание в исследуемых ФЕ может

быть выражено в форме сказуемого (*somebody is not long for this world* ‘кому-то не долго осталось жить’), отрицательным местоимением (*somebody / something knows no bounds* ‘кто-то / что-то не знает границ’), показателями количества (*a little (of something) goes a long way* ‘малым можно многого достичь’). В исследуемом корпусе были зафиксированы единицы со структурой отрицательного побудительного предложения, но ни одной со структурой отрицательного вопросительного предложения.

Подлежащее в рассматриваемых ФЕ с градуальной семантикой выражается различными средствами. Одним из наиболее распространенных являются неопределенные местоимения (43%, 198 ед.), зафиксированные в структуре ФЕ, например: *everything's coming up roses* ‘все идет как нельзя лучше’ или являющиеся альтернантами, то есть формальным подлежащим, обозначающим одушевленный или неодушевленный объект, которое подставляется в процессе употребления, например: *somebody is getting too big for their boots* ‘кое-кто чересчур много о себе мнит’, *something begs the question* ‘1) что-то является голословным утверждением, 2) что-то требует доработки’. Другими продуктивными средствами выражения подлежащего в исследуемых коммуникативных ФЕ являются существительные с или без определяющего слова (35%, 161 ед.), например: *beauty is only a skin deep* ‘красота – скоротечна’, *empty vessels make the most noise* ‘пустая бочка громче гремит; чем больше слов, тем меньше дела’, личные местоимения (17%, 78 ед.) – *you can't judge the book by its cover* ‘не суди по обложке’. Безличные предложения с подлежащим, выраженным местоимениями *it* и *there* демонстрируют низкую продуктивность (5%, 23 ед.), например: *it's not the end of the world* ‘это еще не конец света’, *there's more to smb/sth than meets an eye* ‘все не так просто как кажется’.

Сказуемое в ФЕ со структурой простого предложения может быть простым, например: *an apple a day keeps the doctor away* ‘по яблоку в день – и доктор не нужен (лук от семи недугов)’ и составным, например: *you could have cut the atmosphere with a knife* ‘атмосфера – хоть ножом режь’. В единицах первого типа сказуемое чаще всего выражается глаголом в настоящем неопределенном

(*cleanliness is next to Goddiness* ‘чистоплотность сродни праведности’), настоящем совершенном (*you have made your bed and will have to lie on it* ‘ты заварил кашу – тебе ее и есть’), будущем неопределенном времени (*you'll catch your death (of cold)* ‘ты хочешь умереть (от простуды)?’). Пассивная форма сказуемого в рассматриваемых единицах встречается крайне редко: *somebody's days are numbered* ‘чьи-то дни сочтены’.

Единицы, в чьей структуре зафиксировано сложное сказуемое, содержат примерно равное количество примеров сложного модального (*you can't judge the book by its cover* ‘не суди книгу по обложке’) и сложного именного сказуемого (*all's fair in love and war* ‘в любви и на войне все средства хороши’). Самым распространенным является модальный глагол *can*, встречается также *would* в модальном значении (*chance would be a fine thing* ‘об этом и мечтать не приходится’).

2.3.3.2 ФЕ с градуальной семантикой, имеющие структуру сложного предложения, разделяются на две группы: единицы со структурой сложноподчиненного предложения, например: *if you can't stand the heat, get out of the kitchen* ‘не можешь, не суйся’ и гораздо менее частотные – сложносочиненного предложения, например: *you can lead a horse to water but you can't make him drink* ‘не всего можно добиться силой’.

В ФЕ, представляющих собой сложноподчиненные предложения, чаще всего встречаются союзы *if*, *when*, вводящие придаточные условия и времени, например: *if the blind lead the blind both shall fall into the ditch* ‘если слепой ведет слепого, оба свалятся в канаву’, *when the cat's away, the mice will play* ‘без кота мышам раздолье’, реже встречаются примеры с определительным придаточным, начинающимся союзами *that* и *who / what*, например: *he is lifeless, that is faultless* ‘не родился еще человек, который никогда не ошибается’, *he who pays the piper, calls the tune* ‘кто платит, тот и музыку заказывает’.

Как видно из примеров, в отличие от единиц со структурой простого предложения, подлежащее в градуальных ФЕ данного типа выражено преимущественно личным местоимением второго или третьего лица.

Анализируя класс коммуникативных ФЕ необходимо отметить наличие единиц с компаративным значением, представленных как простым, так и сложным предложениями, например: *blood is thicker than water* ‘кровь не водица’, *absence makes the heart grow fonder* ‘в разлуке чувство крепнет’, *better the devil you know than the devil you don't* ‘лучше известное зло, чем неизвестное’, которые выводят на первый план объекты ценностной системы общества. Для исследуемой группы ФЕ помимо дидактической функции, свойственной пословицам, характерно выраженное оценочное значение.

Структурная синонимия слабо представлена в пословицах, так как для этих единиц в большей степени характерна фиксированная неизменная форма. Однако, в поговорках с градуальной семантикой, относящихся к классу коммуникативных ФЕ, отмечена распространенная лексическая вариативность, например: *all that glistens / glitters is not gold* ‘не все то золото, что блестит’, *empty vessels make the most noise / sound* ‘пустая бочка громче гремит; чем больше слов, тем меньше дела’. Грамматические варианты гораздо менее частотны и могут проявляться в лексико-морфологических или позиционных трансформациях, например: *it's as broad as it's long – it's as long as it's broad* ‘одно и то же, что в лоб, что по лбу’. Общепризнанной тенденцией в употреблении пословиц являются усечения или их количественные трансформации (*better an egg today (than a hen tomorrow)* ‘лучше синица в руке, (чем журавль в небе)’).

2.3.4 Междометные ФЕ с градуальной семантикой

Междометные ФЕ (115 ед., 5%) являются особыми единицами, лишенными грамматического значения и служащими для выражения личностного отношения человека к объектам внешнего мира, определенных эмоциональных реакций: удивления, восторга, раздражения, восхищения, досады, удивления, например: *By George!* ‘ничего себе!’ (удивление, восхищение), *Gordon Benett!* ‘быть того не может!’ (удивление, злость, досада).

По мнению А. В. Кунина, сигнификатом междометия является отраженное сознанием обобщенное выражение эмоции, эмоционального состояния. Денотат

междометных ФЕ «проявляется в соотнесении междометия в каждом отдельном случае ... с экстралингвистической ситуацией» [103, с. 133]. Коннотативное значение междометий содержит компоненты эмотивности (экспрессивность, интенсивность, оценочность). Градуальная сема в междометных ФЕ актуализирует интенсивность, степень проявления эмоций, например: *like hell* ‘чертовски’ (informal very much), *no shit!* ‘в натуре?’ (*offensive* an expression of surprise, often used as a joke when someone has told you something that is very obvious).

Несмотря на сравнительно низкую продуктивность междометных ФЕ как средства выражения категории градуальности, эти единицы демонстрируют структурное разнообразие. В исследуемом материале зафиксированы ФЕ со структурой словосочетания (85%, 98 ед.) и простого предложения (15%, 17 ед.).

Большинство единиц со структурой словосочетания представляют собой субстантивные фраземы (59%, 68 ед), отмечено также значительно меньшее количество глагольных фразем (26%, 30 ед.), например: *blast it* ‘разрази его гром’ (used when you are very annoyed about something). Субстантивные единицы являются в основном атрибутивными или предложными словосочетаниями, например: *gracious heavens!* ‘боже мой!, вот так так!’, *for heaven’s sake* ‘ради всего святого!’. Отдельно необходимо отметить междометные ФЕ со сравнительным компонентом (*like hell* ‘чертовски’ (informal very much)), которые выступают в качестве интенсификатора.

Среди междометных ФЕ со структурой предложения можно выделить императивы (53%, 61 ед.), например: *damn your eyes!* ‘черт бы вас подрал’ и восклицательные предложения (47%, 54 ед.), например: *I’ll be a monkey’s uncle!* ‘Тогда я королева Англии!’ (*old-fashioned* used to show you are very surprised).

Структурная синонимия междометных ФЕ с градуальной семантикой реализуется в основном с помощью лексических вариантов, например: *for goodness’ sake* / *Pete’s* / *pity’s sake* ‘ради Бога!’

Выводы к главе 2

1. Специфика актуализации градуального признака в семантике ФЕ заключается в его способности сочетаться с другими признаками (оценочным, количественным и т.д.), а также в тенденции к отображению крайних степеней его проявления и некой лакунарности в проявлении нормы, свойственной для фразеологии в целом. Неравномерность фразеологической репрезентации градуального признака проявляется в фиксации преимущественно высокого и предельно высокого количества признака, представленного в двух третях отобранных ФЕ. Низкое / предельно низкое количество градуируемого признака представлено значительно меньшим количеством ФЕ, а единицы, актуализирующие среднее количество признака, составляют менее 10% материала.

Характеризуя место градосемы в семантике отобранных ФЕ, следует отметить, что градуальный признак преимущественно относится к лексическому значению, значительно реже к структурно-языковому или присутствует в обоих мегакомпонентах значения одновременно (см. п. 2.1.2). Проявление градуального признака в английских ФЕ проявляется преимущественно в актуализации периферийной семы, значительно реже – ядерной. Сравнительная немногочисленность единиц, в которых градуатор относится к ядерной семе, компенсируется частотностью их использования в качестве так называемых фразеологических интенсификаторов.

Изучение характера градуирования в английских ФЕ демонстрирует преобладание градуаторов, вербализующих положительную зону на шкале градации. В количественном плане это выражается в разнице между единицами, в толкованиях которых зафиксированы интенсификаторы, и ФЕ, содержащими показатели даунтонеры. В качественном отношении этот феномен проявляется в количестве продуктивных моделей сочетания градуаторов, используемых для (де)интенсификации признака (см. п. 2.1.3). Существующие варианты сочетаний градуальных маркеров позволяют выразить тонкие количественные градации.

Градуальная семантика в английских ФЕ актуализируется с помощью градуирования одного или нескольких признаков, аспектов признака. Наиболее

распространенными типами отношений между градуируемыми признаками или разными аспектами одного признака являются синонимия и антонимия. Синонимическая связь может быть актуализирована путем градуирования нескольких близких по значению признаков для усиления, выражаемого ими значения. Антонимия в исследуемых ФЕ реализуется через противопоставление градуальных маркеров или градуируемых признаков.

2. ФЕ с градуальной семантикой обладают широким семантическим диапазоном и отражают все многообразие человеческой деятельности. Анализируемые единицы разделяются на два основных идеографических класса: характеристики человека и окружение человека. В класс «характеристики человека» вошли ФЕ с градуальной семантикой, имеющие в семантической структуре классификатор «лицо» изолированно или в сочетании с другими признаками, занимающий ядерную позицию. Отобранные единицы можно разделить на несколько идеографических групп. В группу «социальные характеристики человека» вошли ФЕ, указывающие на поведение, социальный статус, материальное положение, межличностные взаимоотношения, характер. Группа «эмоциональные характеристики человека» включает ФЕ, в семантике которых называется то или иное эмоциональное состояние. К данной группе относятся ФЕ, указывающие на гнев, страх, тревогу, счастье, удивление и др. Группа «биологические характеристики человека» актуализирует представления о внешности, физическом состоянии и возрасте человека.

Идеографический класс «окружение человека» включает ФЕ, описывающие все многообразие феноменов, объектов и реалий окружающего мира. К нему относятся ФЕ, связанные с социальным, культурным и рукотворным окружением человека. ФЕ, составляющие семантическую группу социальное окружение, охватывают такие понятия как деловая активность и информация. В группу «культурное окружение» вошли ФЕ, объективирующие культурные особенности определенной группы, относящиеся к таким сферам как общественные тенденции, искусство и развлечения, традиции и обычаи. Группа «рукотворное окружение» представлена ФЕ, указывающими на продукты потребления, деньги, пищу.

Анализ компонентов исследуемых ФЕ показал преобладание соматизмов и зоологизмов практически во всех семантических группах. Широкое употребление соматических компонентов обусловлено антропоцентрическим типом мышления человека, склонным описывать особенности своего поведения и положения через собственные ощущения и реакции. Зоологизмы часто применяются для фразеологической номинации характеристик человека и межличностных отношений, что является следствием переноса типичных для животных реакций. Компоненты, называющие предметы одежды, широко представлены в ФЕ, описывающих особенности характера и поведения человека, и используются для метафорического выражения possessивных отношений. Деятельность, требующая согласованных и последовательных действий группы людей, часто передается фразеологическими средствами с помощью единиц, содержащих военные и морские термины. Управление бизнесом часто ассоциируется с азартной игрой, а сама организация представляется в образе здания, где каждый человек имеет строго отведенное ему место, что подтверждается большим количеством ФЕ с соответствующими компонентами.

В исследуемом материале зафиксировано стабильно высокое содержание территориально-маркированных ФЕ (преимущественно американских и британских, реже австралийских). Материал исследования характеризуется большим функционально-стилистическим разнообразием. ФЕ с пометами «устаревшие», «разговорные», «шутливые», «неформальные» представлены в каждой из описанных семантических групп. Группа «эмоциональные характеристики человека» отличается наибольшим диапазоном стилистических помет. Она включает «жаргонные», «табуированные», «грубые» и «книжные» ФЕ, что отражает высокую экспрессивность фразеологических средств выражения эмоциональных состояний и отношений. Наличие формальных и книжных ФЕ характерно также для групп «социальные характеристики человека» и «социальное окружение человека», что отражает роль формального аспекта в ситуациях делового общения.

3. Структурный анализ английских ФЕ с градуальной семантикой показал наличие всех четырех структурно-семантических классов ФЕ, выделенных А. В. Куниным: номинативных, номинативно-коммуникативных, коммуникативных и междоментных ФЕ.

Наибольшим по количеству единиц и моделей образования является класс номинативных фразем, в котором на основании их соотнесения с частями речи выделяется четыре типа: глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные фраземы. Для глагольных фразем характерно наличие лексических вариаций и преобладание глаголов англосаксонского происхождения. Субстантивные фраземы с градуальным признаком представлены словосочетаниями с подчинительной и сочинительной связью. Для единиц данной группы характерна высокая структурная вариативность, что обуславливает наличие альтернантов. Среди адвербиальных и адъективных единиц зафиксировано значительное количество компаративных фразем, характеризующихся низкой структурной вариативностью. В отличие от адвербиальных фразем, в группе адъективных ФЕ превалируют компаративные единицы.

К классу номинативно-коммуникативных единиц относятся ФЕ, имеющие предикат в своей структуре и выполняющие коммуникативную и номинативную функцию. В исследуемом классе выделяются частичнопредикативные и цельнопредикативные единицы. Частичнопредикативные ФЕ включают антецедент, т.е. грамматически ведущий член, и зависящую от него предикативную единицу, а цельнопредикативные имеют структуру придаточного предложения с союзом в качестве начального компонента.

Коммуникативный класс английских ФЕ с градуальным признаком представлен пословицами и поговорками. ФЕ данного класса имеют структуру простого или сложного предложения и в первом случае разделяются на повествовательные, побудительные, вопросительные или восклицательные (исключительно поговорки). ФЕ, выраженные сложным предложением, делятся на сложноподчиненные и сложносочиненные.

Междометные ФЕ служат исключительно для выражения эмоциональных реакций на события окружающего мира. Среди единиц данного класса можно выделить ФЕ со структурой словосочетания и простого предложения. Их структурная вариативность реализуется за счет лексических синонимов.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [179; 180; 181; 186; 188; 192; 194; 195; 196; 197; 198; 199; 200; 284].

ГЛАВА 3

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГРАДУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ

В третьей главе исследуется национально-культурный компонент значения английских ФЕ с градуальной семантикой. Целью анализа является изучение лингвокультурной специфики английских фразеологических средств выражения категории градуальности.

Языковой материал исследуется с учетом нескольких подходов к выявлению культурно-национальной маркированности ФЕ. На первом этапе исследования определяется культурная значимость объекта градуирования, отражающая систему стереотипов и ценностей актуальных в их мерительном аспекте. Национально-специфическая информация может также выражаться через внутреннюю форму ФЕ в случае наличия одного или нескольких признаков: культурно-значимого прототипа в основе фразеологического переосмысления, специфического компонента-наименования национальных реалий или отсутствия межъязыковых фразеологических соответствий. Кроме того, культурная коннотация может быть эксплицирована путем изучения культурных кодов.

3.1 Культурная значимость объекта градуирования в английских ФЕ

Фразеологический состав языка является общепризнанным средством передачи и хранения культурной информации. Однако характер материала исследования открывает новые перспективы ее экспликации через изучение культурной значимости объекта градуирования. Понятие «значимости» введено Ф. де Соссюром [166, с. 114] для обозначения места знака в системе, которое определяется на основе противопоставления другим знакам. Под значимостью понимаются семантические отношения, возникающие между коррелирующими единицами. Культурная значимость является разновидностью семантических отношений между языковыми единицами, отражающими аспекты концептуализации и категоризации культурного знания, обусловленного ценностной шкалой, сложившейся в определенной

лингвокультурной общности ценностной шкалой [204, с. 75]. Иными словами, повторяемость языковых средств выражения конкретного факта или явления действительности отражает значимость этого явления для представителей определенного этнокультурного сообщества.

Определяя градуальность как «категорию фиксирующую и отражающую основные свойства, признаки объекта градуирования», С. М. Колесникова подчеркивает, что его качественно-количественные изменения являются следствием глубинных процессов, фиксирующих «оформление представления об индивидуальном смысле в «мировой иерархии», фиксации полученной информации через посредство языковых единиц» [91, с. 85–86]. Степень градуирования направлена на описательные (дескриптивные) признаки объекта и выявляет его свойства, сущностные для национальной картины мира. Следовательно, изучение культурной значимости объекта градуирования представляет интерес для данной работы не только в силу особенностей материала исследования. Анализ частотности того или иного объекта градуирования позволит выявить те явления действительности, которые значимы для представителей данного лингвокультурного сообщества именно в их количественном аспекте.

Объект градуирования представляет собой один из эксплицитных компонентов градуальной семантики в структуре фразеологического значения. Объект градуирования зафиксирован в лексикографическом толковании ФЕ и неоднороден по своей структуре. Среди факторов, определяющих выражение семантики градуальности, С. М. Колесникова выделяет:

1) количественные (размерные) модификации, которые приводят к выделению степени интенсивности качественной характеристики предмета, например: *top dog* ‘хозяин положения’ (the winner or *most successful person*). При модификациях такого рода объект градуирования выражен именем существительным.

2) качественные модификации, позволяющие выделить степени интенсивности статичного признака, например: *get a wiggle on* ‘поторапливаться; пошевеливаться’ (to do something *more quickly*). В этом случае, объект градуирования чаще всего выражен качественным именем прилагательным.

3) временно-пространственные модификации дают возможность выделить степени интенсивности проявления динамического признака, например: *a near miss* ‘на волосок’ (a situation in which an accident or unpleasant situation *almost happened* and was only just avoided). Динамический признак находит свое отражение в глагольных формах. Таким образом, объектом градуирования может стать предмет, признак или действие. В рамках данного исследования целесообразно рассмотреть культурную значимость каждого из типов объекта градуирования по отдельности в порядке их частотности.

3.1.1 Количественные модификации свойств предметов зафиксированы в 1650 единицах, (43%). Количественный анализ семантики объекта градуирования, выраженного именем существительным, показал, что наиболее частотными являются понятия, представленные в таблице 3.1. Далее повторяемость лексических средств выражения объекта градуирования резко понижается и составляет менее 2%.

Таблица 3.1

Характеристика частотности градации предмета в английских ФЕ

Градулируемый объект	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. PEOPLE	181	11	<i>the scum of the world</i> ‘отребье’ (the worst <u>people</u> you can imagine)
2. MONEY	149	9	<i>bet the farm / ranch</i> ‘заложить последнее’ (to spend <i>almost all the money</i> you have on something that you think might bring you success)
3. WAY	132	8	<i>broad (brush) strokes</i> ‘в общем виде’ (in a very <i>general way</i> without giving any details)
4. SITUATION	83	5	<i>add insult to injury</i> ‘усугубить положение’ (to make a <i>bad situation</i> even worse for somebody by doing smth else to upset them)
5 PROBLEMS	50	3	<i>the line of least resistance</i> ‘путь наименьшего сопротивления’ (a course of actions that will cause fewest <u>problems</u> for you and result in the least opposition from the other people)
6. POSITION	49	3	<i>the bottom of the heap</i> ‘худшие из худших’ (<i>the lowest, least powerful or poorest positions</i> in the society)
7. FACTS	33	2	<i>get down to the (real) nitty gitty</i> ‘перейти к главному’ (to discuss <i>the most basic, important, and practical facts</i> of something)
Другие	974	59	
Всего	1650	100	

Как следует из таблицы 3.1, наибольшей культурной значимостью обладает градация количества признака, характеризующего человека: его финансовое и/или социальное положение, информационное окружение. Материал исследования содержит примеры как общеоценочных, так и количественных модификаций. Диапазон градуирования единиц этой группы тяготеет к полюсам градуальной шкалы, т.е. наиболее употребляемыми градуаторами являются показатели высокого / низкого количества, ср.: например: *the back of beyond* ‘задворки цивилизации’ (used about a place that is far away and difficult to get to, especially one where *few people* live) и *to be in the eye of the storm* ‘быть в эпицентре событий’ (a situation when you are deeply involved in a difficult or controversial situation which affects or interests *a lot of people*).

Группа ФЕ, содержащая в себе указание на количество денег, характеризуется наибольшим диапазоном градуирования, т.е. разнообразием градуаторов, квантифицирующих количество признака. Для наиболее точной передачи маленького количества в отобранных ФЕ используются более 15 разных вариантов градуаторов, относящихся как к зоне высокого, так и низкого количества признака, например: *be penny-wise and pound-foolish* (to be extremely careful about *small amounts of money* and not careful enough about *larger amounts of money*) ‘рискующий большим ради малого’. Следует отметить, что в случае принадлежности к отрицательной зоне на шкале градации, средства градуирования характеризуются наибольшим разнообразием средств выражения, например: *be hard up* ‘быть не при деньгах’ (to have *too little money*), *be hard pushed* ‘быть в тяжелом положении’ (to be having difficulty doing something, especially because there is *not enough money*), *in reduced circumstances* ‘в стесненных условиях’ (if someone, especially someone from a high social class, is in reduced circumstances, they have a lot less money than they did before). Градуаторы, относящиеся к положительной зоне на шкале градации, дают более общую количественную оценку – *put the bite on somebody* ‘попросить денег взаймы, тянуть деньги из кого-то’ (to create a situation where somebody has to spend *more money*).

Большинство понятий, выступающих в качестве объекта градуирования, являются абстрактными. Из них наибольшей частотностью характеризуется «способ» как метод достижения желаемого результата. В данном случае более распространенной является качественная модификация признака, актуализирующая гранд-признак объекта, то есть релевантное для конкретной ситуации качество, например: *err on the side of caution* ‘перестраховаться’ (to choose the *safest way* of doing something), *Act your age!* ‘брось ребячиться!’ (something that you say to somebody who is being silly to tell them to behave in a *more serious way*), *to get your act together* ‘взять себя в руки’ (to do something in a *more organized / effective way* than before).

Следующие далее абстрактные понятия, подвергающиеся градуированию, обладают сравнительно меньшей значимостью. Понятие «ситуация» следует рассматривать как обобщение, указывающее на ситуативно-обусловленное положение вещей. Для данного объекта не характерно использование широкого диапазона градуаторов. Однако следует отметить разнообразие аспектов, подвергающихся градуированию. К значимым характеристикам относятся: общая оценка, например: *add fuel to the fire* ‘подливать масло в огонь’ (to make an argument or a *bad situation* worse), степень опасности – *an accident waiting to happen* ‘предаварийная ситуация’ (a *very dangerous situation* in which an accident is very likely), количество компонентов – *that's all she wrote* ‘больше нечего добавить’ thinking about *all parts of a situation* together).

Понятие «проблемы», выступая в качестве объекта градуирования, объективизирует негативные факторы, влияющие на достижение цели. Приоритетным в данном случае является стремление избежать проблем, что обуславливает использование эксплицитных разнонаправленных градуаторов (подразумевающих сравнение): *get more than you bargained for* ‘огрести проблем’ (to have *more problems* than you had expected), *the line of least resistance* ‘путь наименьшего сопротивления’ (a course of actions that will cause *fewest problems*).

Анализ понятия «положение» показывает, что оно отражает как социальный статус, так и должность в организации. Диапазон градуирования данного понятия

также представлен эксплицитными градуаторами и сводится к логическим экстремумам (высокая / самая), отражающимся в языке через превосходную степень, например: *the top of the pile* ‘самое выгодное положение’ (the *highest, most powerful or richest positions* in the society). Динамические изменения (достижение более высокого / низкого положения) выражаются сравнительной степенью прилагательного – *turn the tables* ‘поменяться ролями’ (to gain an advantage over someone who has been in a *stronger position* than you).

ФЕ, в которых объектом градуирования выступает понятие «факты», актуализируют значимость информации в социальной среде. Принцип избирательности информации находит свое отражение в диапазоне используемых градуаторов, относящихся преимущественно к крайним точкам на шкале градации, и характеризующих как количественный, так и качественный признак, например: *from A to Z* ‘от А до Я, полностью все’ (including *all the facts* about a subject), *the lowdown on somebody* ‘вся подноготная’ (the *most important and useful facts* about somebody’.

3.1.2 Градация степени интенсивности статичного признака, языковым выражением которого является имя прилагательное или наречие, наблюдается в 1496 единицах (39%). В таблице 3.2 представлены наиболее частотные признаки, подвергающиеся градуированию в семантике ФЕ и отражающие социально-значимые свойства.

Таблица 3.2

**Характеристика частотности градации признака
в семантике английских ФЕ**

Градулируемый статический признак	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. GOOD / BAD	209	14	<i>take a turn for the better / worse</i> ‘изменяться к лучшему / худшему’ (to get much <u>better</u> or <u>worse</u> suddenly)
2. ANGRY	120	8	<i>pour oil on troubled waters</i> ‘лить масло на воду, пытаться успокоить’ (to try to make people less <u>angry</u>)
3. SUCCESSFUL	119	8	<i>the smart money</i> ‘умное капиталовложение’ (money which is spent by people who are very <u>successful</u> in business)

4. IMPORTANT	90	6	<i>put something in the shade</i> ‘затмить’ (to be so interesting or so good that other similar things seem <i>less important</i> by comparison)
5. HAPPY	59	4	<i>a shit-eating grin</i> ‘самодовольная ухмылка’ (a look of extreme satisfaction on someone's face that is annoying to other people who are <i>less happy</i>)
Другие	899	60	
Всего	1496	100	

Как видно из таблицы 3.2, оценочный признак представлен двумя экстремумами – «хороший» / «плохой», находящимися на противоположных концах шкалы оценки, и отличается крайне высокой повторяемостью. Средства градуирования оценочного признака достаточно лимитированы и являются преимущественно эксплицитными (выражены степенями сравнения), например: *paint a rosy picture (of something)* ‘рисовать радужную картину’ (to describe (a situation) as *better* than it really is), что свидетельствует о тенденции использовать оценочный признак при сопоставлении объектов. Имплицитные градуаторы объективизируют крайне высокую степень положительного признака – *blow your socks off* ‘считать что-то поразительным, восхитительным’ (to find something *extremely good* or exciting), *the crème de la crème* ‘лучший из лучших’ (the very *best*). Соотношение положительной и отрицательной оценки в семантике градуальности можно представить как 7:3, что отличается от общей тенденции к более детальной вербализации негативной оценки. Преобладание положительного оценочного признака, выступающего в качестве объекта градуирования, может быть обусловлено сценарным характером фразеологических единиц. Являясь до некоторой степени продуктом переосмысления прототипических ситуаций, фиксирующих положительный опыт, ФЕ включают в себя набор национальных стереотипов и установок, ориентированных, прежде всего, на положительный результат, что объясняет использование положительной оценки.

Градуирование признака «злой, раздраженный» характеризуется наибольшей частотностью среди всех средств объективации эмоций. Данный признак отличается

крайне узким диапазоном градуирования – в подавляющем большинстве случаев градуатором выступает интенсификатор *very*, например: *go spare* ‘выйти из себя, вспылить’ (to become *very* angry). Таким образом, проявление злости тем более значимо, чем выше степень ее интенсивности. Отрицательная зона на шкале градации представлена редкими случаями употребления деинтенсификатора *less* (*pour oil on troubled waters* ‘лить масло на воду, пытаться успокоить’ (to try to make people *less* angry)), маркирующего эксплицитную градацию.

Успех является одним из важных ценностных ориентиров английской нации, что находит свое отражение в значении английских ФЕ с градуальной семантикой. Тем не менее, в качестве объекта градуирования, признак «успешный» проявляет не самую высокую частотность. Это понятие имеет достаточно широкий диапазон градуирования, равномерно охватывающий положительную и отрицательную зону на шкале градации, и представленный средствами как эксплицитного, так и имплицитного градуирования (*top dog* ‘хозяин положения’ (the winner or *most* successful person) и *beat somebody at their own game* ‘победить кого-то на его территории’ (to do or try to do something *more* successfully than somebody else).

Признак «важный», выступая в качестве объекта градуирования, фиксируется реже. Градуирование признака по степени его важности или значимости (эффективности) зачастую выступает средством организации иерархии, определения приоритетов, что, как и в случае с градацией признака по степени его успешности, обуславливает более-менее равномерное использование средств интенсификации и деинтенсификации, например: *to turn one's head* ‘вскружить голову’ (to think that you are *more* important than you were before), *play second fiddle* ‘быть на вторых ролях’ (to be *less* important or powerful than someone else). Данный признак часто используется в сочетании с другими для более детального обоснования выставленных приоритетов – *blood is thicker than water* ‘кровь не водица’ (family relationships are stronger and *more* important than any others).

Признак «счастливый» характеризуется наименьшей повторяемостью в рассматриваемой группе. Следует отметить, что «счастье» является единственной

положительной эмоцией, которая демонстрирует минимальную частотность как во фразеологической семантике, так и в качестве объекта градуирования. Также как и в случае признака, объективирующего злость, диапазон градуирования степени счастья достаточно узок и представлен преимущественно интенсификатором *very* (*on the top of the world* ‘на седьмом небе’ (*feeling very happy*)). Независимо от характера переживаемой эмоции, значимостью для социума обладает, в основном, крайняя степень ее проявления.

3.1.3 Степени интенсивности проявления динамического признака, выраженного глагольными формами, лексикографически зафиксированы в 691 отобранной единице (18%). Градация действия или процесса происходит путем указания на его качественные (степень завершенности процесса, интенсивность действия) или количественные характеристики. Во многих случаях объект градуирования указывает на переход из одного состояния в другое, начало новой фазы действия. Глагольные формы, представленные в таблице 3.3, отражают значимые для англоязычной картины мира действия и состояния.

Таблица 3.3

Характеристика частотности градации действия в английских ФЕ

Градулируемый динамический признак	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. DO	110	16	<i>give it your all</i> ‘отдавать все силы’ (<i>to do everything</i> you can in order to achieve something)
2. KNOW	83	12	<i>stick to your knitting</i> ‘знать свое место’ (if a person or company sticks to their knitting, they continue to do what they have always done instead of trying to do something they <i>know</i> very little about)
3. FEEL	76	11	<i>breathe easier / easy</i> ‘вздыхнуть с облегчением’ (<i>to feel safer</i> or more relaxed)
4. ACHIEVE	55	8	<i>come / be within the ace of</i> ‘быть на волоске’ (<i>to almost achieve something</i>)
Другие	367	53	
Всего	691	100	

В исследовании градации динамического признака интерес для культурологического анализа может представлять не только семантика выражающего его глагола, но и выделяемые аспекты, подвергающиеся

количественным модификациям. Таблица 3.3 иллюстрирует, что наибольшей частотностью характеризуется глагол «do», обладающий высоким уровнем абстракции, т.е. передающий понятие действия в наиболее общем его понимании. Таким образом, в фокусе исследования находятся градуируемые аспекты действия, такие как качество (*lose ground* ‘терять почву под ногами’ (to do worse or become less effective)), количество (*go the extra mile* ‘делать все возможное’ (to make a special effort or do more than you have been asked to in order to achieve something)), вовлеченность других участников (*go it alone* ‘пройти весь путь самому, справиться самостоятельно’ (to do something without help from other people)) и др. Используемые имплицитные градуаторы тяготеют к крайним значениям на шкале градации, например: *everything*, *without*, распространены также эксплицитные градуаторы.

Глагол «know» указывает на знание некоторой информации о другом объекте. Это понятие подвергается градуированию в основном в своем количественном аспекте, что передает культурную ценность обладания информацией в обществе. Диапазон используемых градуаторов охватывает как отрицательную, так и положительную зону на шкале градации, например: *a nodding acquaintance* ‘шапочное знакомство’ (to know someone slightly or have a slight knowledge of a subject), *a man / woman of the world* ‘человек, умудрённый опытом’ (someone who knows a lot about life and is not easily shocked by things).

Глагол «feel» является еще одним примером продуктивности языкового средства выражения абстрактного значения с целью передачи градуальной семантики. Выступая в качестве объекта градуирования, «feel» сочетается с показателями оценки. Также как и в случае градуирования оценочного признака, положительная оценка преобладает, например: *recharge your batteries* ‘восстанавливаться, подзарядиться’ (to have a long rest or a holiday so that you feel better), *do somebody the world of good* ‘сделать все для кого-то’ (to make somebody feel much better).

Достаточно часто градуированию подвергается процесс достижения цели / успеха, который фиксируется в толкованиях ФЕ с помощью глагола

«achieve». Среди частотных градуаторов можно выделить деинтенсификаторы, например: *come / be within the ace of* ‘быть на волоске’ (*to almost achieve something*), указывающие на степень завершенности / незавершенности действия, что является примером фазисной градации.

3.2 Внутренняя форма английских ФЕ с градуальной семантикой как средство выражения культурной информации

Согласно теории, выдвинутой В. Н. Телия, «если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы её отображения и средства соотнесения с ней, то есть служить своего рода «звеном», соединяющим в единую цепь «тело знака» ... – с одной стороны, а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т. п. знаки национальной и шире – общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [178, с. 215]. Таким средством отображения, присущим любой ФЕ, передающей значимую для лингвокультурного сообщества информацию, является культурная коннотация. По определению Г. В. Токарева, культурная коннотация представляет собой узуальные устойчивые семантические признаки, которые являются результатом использования данной реалии и её обозначения определённой лингвокультурной общностью, влияния этимологии либо соотнесения внутренней формы с культурно маркированными концептуальными единицами [203, с. 74].

Одним из способов исследования единиц, обладающих культурной коннотацией, является изучение образного компонента ФЕ, т.е. её внутренней формы, в которой наиболее ярко проявляется специфика восприятия и понимания того или иного явления. Г. В. Токарев акцентирует, что «признак, положенный в основу номинации, указывает на то, что стало для языкового сознания существенным, на тот аспект в структуре явления, посредством которого возможно его целостное понимание» [203, с. 18]. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «содержание образного компонента (внутренней формы) отсылает говорящего к тому или иному гештальту, сцене, сценарию, фрейму», свойственному

национальному сознанию [1, с. 124]. Значение внутренней формы ФЕ также изучается О. Л. Бессоновой, которая отмечает, что внутренняя форма фразеологизма выступает своеобразным посредником между ФЕ и культурной действительностью, в силу того, что фактуальный план внутренней формы ФЕ фиксирует реальный фрагмент культуры. Таким образом, внутренняя форма ФЕ является «застывшим» результатом действия сознания народа [26]

Е. Ф. Арсентьева в своем исследовании выделяет три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика фразеологизмов: 1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные фразеологические единицы); 2) в значении отдельных лексических компонентов (ФЕ, имеющие в своем составе обозначение национально-культурной реалии); 3) в прямом значении свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ) [11]. Проявление данных признаков в английских ФЕ с градуальной семантикой проиллюстрировано в таблице 3.4.

Таблица 3.4

Лингвокультурные признаки в английских ФЕ с градуальной семантикой

Тип ФЕ	Примеры
1. Безэквивалентные ФЕ	<i>golden handcuffs</i> '“золотые наручники” поощрительные выплаты ключевым работникам’ (<i>a lot of money paid to an important person in a company so that they do not leave</i>)
2. ФЕ с культурно-маркированным компонентом	<i>fight like Kilkenny cats</i> ‘драться до смерти’ (<i>to fight or disagree very violently and destructively</i>)
3. ФЕ с образным компонентом	<i>straight from the horse’s mouth</i> ‘из надежного источника’ (<i>if you hear something (straight) from the horse's mouth, you hear it from the person who has direct the most reliable knowledge of it.</i>)

В таблице 3.4 показаны лингвокультурные признаки, выделяемые в исследуемых ФЕ. Необходимо отметить, что безэквивалентность ФЕ может рассматриваться в широком и узком смыслах. В первом случае, безэквивалентные ФЕ наблюдаются при сопоставлении нескольких языков в наличии ряда фразеосемантических групп, не представленных в инвентаре сопоставляемого языка [234; 274; 280; 285]. В данной работе термин «безэквивалентность» понимается в узком смысле слова. Это явление наблюдается в тех ФЕ, образы которых заложены в прототипическую ситуацию, и культурно-маркированные

реалии присущи исключительно одному языку и не являются частью общечеловеческой системы символов. Е. Е. Чикина утверждает, что «безэквивалентные ФЕ, как правило, присутствуют в картине мира народа – носителя соотносимого языка» в отличие от единиц, представляющих собой заимствованные в чужой язык обозначения специфических явлений местной культуры [234, с. 199]. Перевод безэквивалентных (в узком понимании) ФЕ на другой язык может осуществляться посредством лексического способа перевода и дескриптивно, а также с помощью калькирования (в тех случаях, когда исходный образ понятен представителям языка-рецептора). Так, примером безэквивалентных ФЕ с градуальной семантикой служит *golden handcuffs* «"золотые наручники" поощрительные выплаты ключевым работникам». ФЕ впервые зафиксирована в 1976 и используется для обозначения значительных привилегий (чаще всего в форме финансовых выплат, льгот, права покупать акции компании по фиксированной цене и др.) для особо ценных сотрудников компании. Эти поощрения действуют только пока сотрудник работает на компанию и должны быть им возмещены, в случае досрочного окончания службы. С одной стороны, такие меры направлены на избежание утечки ценных кадров, с другой, дорого обходятся компании и действуют строго ограниченный в контракте срок, что обуславливает внутреннюю форму ФЕ.

Примером другого признака национальной специфики фразеологического значения выступает выражение *fight like Kilkenny cats* «драться до смерти», включающее культурно-маркированный компонент в виде топонима, называющего город Килкенни в Ирландии. Значение ФЕ восходит к истории о двух котах, которые, предположительно, дрались до тех пор, пока от них не остались лишь хвосты.

Культурная маркированность, основанная на национально-значимом прототипе, т.е. ярком образе, характерном только для одной лингвокультуры, проиллюстрирована на примере ФЕ *straight through the horse's mouth* «из достоверного источника». Данный образ восходит к традиции выбирать лошадь по зубам. По-настоящему опытный покупатель мог получить всю необходимую

информацию о возрасте и здоровье лошади, опираясь только на состояние ее зубов, то есть напрямую, не веря на слово продавцу.

Внутренняя форма ФЕ является ценным источником культурологической информации не только в силу присутствия национально-специфических компонентов, но также и компонентов-интернационализмов. Е. Ф. Арсентьева подчеркивает, что не следует преувеличивать роль национально-культурного компонента во фразеологической картине мира, поскольку в фразеосоставах многих языков существует значительное количество интернационализмов, а также «фразеологизмов, связанных с общечеловеческим знанием о свойствах реального мира» [11, с. 67]. Последние, в силу эксплуатации общего для человечества или нескольких этносов образа, стереотипа или символа, служат доказательством универсальности структур мышления в отображении мира сознанием человека, подчеркивают степень интегрированности национальной картины мира в интернациональную ценностную систему. Необходимо также отметить, что во фразеологизме признак может быть отражен отдельно или в сочетании с другими признаками, из чего следует, что их невозможно рассматривать изолированно.

Исследование культурной информации, заложенной во внутренней форме ФЕ, проводилось на материале фразеологизмов, которые, с одной стороны, включают в себя яркий национальный образ, т.е. имеют культурно-значимый прототип в основе фразеологического переосмысления, а с другой – содержат специфические компоненты-наименования национальных реалий. Количественное соотношение интернационального и национально-специфического признаков во внутренней форме ФЕ с градуальным признаком показано в таблице 3.5.

Рассмотрим подробнее примеры, приведенные в таблице 3.5, ФЕ, иллюстрирующая интернациональный маркер – *as old as Methuselah* – восходит к библейскому образу из Ветхого завета, одному из праотцов человечества Мафусаилу (Быт. 5:21-27), который прославился своим долголетием. Мафусаил предположительно прожил 969 лет и является старейшим человеком, чей возраст указан в Библии. Примером ФЕ с национально-специфическим

признаком служит ФЕ *a Catch 22*, источником которого является одноименный роман «Уловка 22» (1961) американского писателя Джозефа Хеллера, повествующий о пилотах бомбардировщиков времен Второй Мировой войны. В нем описывается крайне раздражающая героев ситуация, при которой всякий, кто заявляет о себе, что он сумасшедший, с целью освободиться от военной обязанности, тем самым доказывает, что он не сумасшедший, так как такое заявление явно говорит о здравомыслии.

Таблица 3.5

**Интернациональные и национально-специфические маркеры
в английских ФЕ с градуальной семантикой**

Группы ФЕ	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. ФЕ с интернациональным маркером	932	58	<i>as old as Methuselah</i> ‘очень старый, древний’ (<i>very old</i>)
2. ФЕ с национально-специфическим маркером	675	42	<i>a Catch 22</i> ‘безвыходное положение, бюрократические препоны’ (<i>an extremely frustrating situation in which one thing cannot happen until another thing has happened, but the other thing cannot happen until the first has happened</i>)
Всего	1607	100	

Совокупность универсального и специфического во фразеологическом фонде языка отражает как уникальность конкретного этноса, так и степень его вовлеченности в интернациональную, общечеловеческую систему ценностей и символов картину мира. Большая доля ФЕ с интернациональным компонентом в английском языке свидетельствует о значительной интегрированности нации-носителя языка в общечеловеческий симболярный.

3.2.1 Интернациональные маркеры в английских ФЕ с градуальной семантикой

Интернациональные и национальные маркеры в ФЕ любого языка неразрывно связаны друг с другом. Т. М. Шихова определяет интернациональную ФЕ как относительно устойчивую, отдельно оформленную, имеющую, как правило, целостное, по преимуществу образное значение, единицу языка, принадлежащую к

общеэтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию [243]. Формирование фонда интернациональных ФЕ происходило, по мнению А. И. Молоткова, в основном «за счет переосмысления словосочетаний и предложений преимущественно из текстов античных и средневековых писателей, известных всемирной истории» [128, с. 219]. Другими способами пополнения интернациональных ФЕ служат заимствования возникновение сходных фразеологизмов под действием различного рода лингвистических универсалий [164, с. 46].

Анализ исследуемого материала показал правомерность обеих точек зрения. Количественная характеристика источников происхождения английских фразеологических интернационализмов представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6

**Происхождение английских интернациональных ФЕ
с градуальной семантикой**

Источники заимствования	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Христианские обычаи	270	29	<i>a nine-day wonder</i> ‘однодневка, сенсация на неделю’ (something or somebody that is interesting, exciting, or successful for only a very short period of time and do not have any lasting value)
2. Античная мифология	214	23	<i>carry the weight of the world on your shoulders</i> ‘ощущать всю тяжесть мира на плечах’ (to have very many troubles or responsibilities)
3. Явления животного мира	168	18	<i>lick your wounds</i> ‘зализывать свои раны’ (to feel sorry for oneself after being thoroughly defeated or humiliated)
4. Научные знания	130	14	<i>tunnel vision</i> ‘узкий кругозор; ограниченность’ (to focus all energy and skill on the task which is most important to them and ignoring things that other people might consider important)
5. Мировая история	84	9	<i>cross the Rubicon</i> ‘перейти Рубикон’ (to make an important decision which cannot be changed and which will have very important consequences)
6. Мировая литература	65	7	<i>tilt the windmills</i> ‘бороться с ветряными мельницами’ (to waste time on problems or issues which in your opinion are not really problems at all)
Всего	932	100	

Как видно из таблицы 3.6, наибольшее количество единиц в рассматриваемой группе указывают на постулаты и обычаи христианской веры, в наибольшей степени распространенной в Европе. ФЕ *a nine-day wonder* ‘однодневка, сенсация на неделю’ (a thing or event that makes people very excited for a short time) предположительно относится к католическому фестивалю Новена, который длится 9 дней. В целом, заимствования из Библии составляют значительную долю материала, например: *not know somebody from Adam* ‘с роду не знать кого-либо’ (*informal to not know someone at all*) – согласно Библии Адам является первым человеком), *feel like a Daniel in the lion's den* ‘чувствовать себя как Даниил в львином логове’ (to be alone and feel very frightened in a dangerous situation) / Последняя ФЕ восходит к библейской истории о Данииле, который был брошен в клетку ко львам из-за отказа прекратить молиться Богу. Однако, Бог его защитил, и львы не тронули его.

Другим распространенным источником интернациональных компонентов является греческая и римская мифология. Выражение *carry the weight of the world on your shoulders* ‘ощущать всю тяжесть мира на плечах’ (to act or appear as if one is struggling with an immense or particularly worrisome burden or responsibility) указывает на Атласа, гиганта греческой мифологии, который вследствие наказания Зевса был обязан держать небосвод на своих плечах. В ФЕ *open a Pandora box* ‘открыть ящик Пандоры’ (to begin or introduce something that leads to the discovery or discussion of many other problems) эксплуатируется образ уже из римской мифологии. По легенде Юпитер создал Пандору, первую женщину, и дал ей на хранение шкатулку, которую она должна была отдать будущему мужу. Эпиметей, младший брат Прометея, женился на Пандоре и, открыв шкатулку, выпустил в мир все горести и пороки, которые сейчас сотрясают мир. По другой версии, шкатулку открыла сама Пандора из любопытства.

Весьма характерной для человеческого сознания является привычка наблюдать за повадками животных вокруг себя и переносить на себя их характеристики или особенности поведения. Выражение *lick your wounds* ‘зализывать свои раны’ (to feel embarrassed and disappointed, especially after being

defeated *very easily*) основано на том факте, что многие животные, особенно кошки и собаки, вылизывают свои раны в случае, если они ранены. ФЕ *play possum* ‘прикидываться несведущим’ (*informal to pretend to be asleep, inactive, or unaware as a means of avoiding great problems*) включает аллюзию на поведение поссума (опоссума), североамериканского животного, использующего такую же стратегию для защиты от врагов.

Общим фактором при возникновении интернациональных фразеологизмов является знание человека о явлениях окружающего мира, отражающие научную картину мира человечества. ФЕ *tunnel vision* ‘узкий кругозор; ограниченность’ (*disapproving the fact that someone considers only one part of a problem or situation, or holds a single opinion rather than having a more general understanding*) основано на медицинском состоянии (сужение зрительного восприятия), при котором человек может видеть только то, что находится прямо напротив него и не может видеть то, что по бокам. ФЕ *the acid test* ‘проба на кислую реакцию, лакмусовая бумажка’ (*a way of finding out whether something is as good as people say it is, whether it works, or whether it is true*) основана на опыте химических реакций. Азотная кислота (*nitric acid*) используется для проверки чистоты золота. Вещество разъедает большинство металлов, но не влияет на золото.

Известные факты мировой истории также отображены во фразеологическом фонде английского языка. ФЕ *cross the Rubicon* ‘перейти Рубикон’ (*to do something very serious that you cannot later change and will strongly influence future events*), содержит указание на название маленькой реки Рубикон, отделяющей Италию эпохи республиканского Рима от Галлии, провинции под управлением Юлия Цезаря. Цезарь пересек Рубикон в 49 г до н. э., вторгшись, таким образом, в Рим, и начал гражданскую войну. Идиома *sick as a parrot* ‘крайне разочарованный’ (*very disappointed*) предположительно основывается на историческом факте, датируемом 1970-ми, когда в Западной Африке произошла вспышка орнитоза. Птицы, а в особенности попугаи, являлись переносчиками болезни и могли заразить людей. Примерно в это же время среди футболистов и

их менеджеров это выражение получило распространение для описания их переживаний после проигрыша матча.

В меньшей степени в исследуемом материале представлены ФЕ, содержащие компоненты или образы, заимствованные из произведений мировой литературы. Фразеологизм *tilt the windmills* 'бороться с ветряными мельницами' (to do something that is *absolutely* futile) указывает на эпизод из романа «Дон Кихот» испанского романиста Сервантеса, в котором Дон Кихот видит ветряные мельницы, принимает их за гигантов и немедленно пытается атаковать их. ФЕ *an Aladdin's cave* 'пещера Аладдина, место полное тайн, чудес' (a place that contains a *large variety* of interesting, valuable, or exciting things) включают имя главного героя одной из арабских сказок, входящих в собрание «Тысяча и одна ночь» (предположительно сказка была включена в сборник при переводе А. Галланом). По сюжету Аладдин проникает в пещеру полную опасностей, где находит старую масляную лампу с заключенным в ней джином.

Таким образом, фразеологические интернационализмы, зафиксированные среди английских ФЕ с градуальной семантикой, в основном апеллируют к библейским образам, греческой и римской мифологии. Значительная часть ФЕ основана на результатах наблюдения за особенности развития и функционирования животного мира. Реже интернациональный компонент в структуре ФЕ указывает на научный термин или реалию. В меньшей степени представлены ФЕ, основанные на образах мировой литературы, текстах античных или средневековых писателей, описывающих реальные исторические факты.

3.2.2 Национальные маркеры в английских ФЕ с градуальной семантикой

Национально-специфический культурный компонент является важнейшим средством отражения национальной картины мира. По мнению Е. Д. Селифоновой, в качестве национально-специфических маркеров в составе ФЕ могут выступать «либо обозначение каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также

своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны» [154, с. 67]. Исследуемый материал выявил необходимость дополнить список возможных источников национально-специфических маркеров (см. табл. 3.7) литературными текстами, а также значимыми для конкретного этноса историческими событиями и социальными переменами.

Таблица 3.7

**Особенности национально-специфических английских
ФЕ с градуальной семантикой**

Источники заимствования	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Социально-культурные и исторические события	324	48	<i>read the riot act</i> ‘сделать выговор, внушение, призвать толпу разойтись’ (to speak <i>quite</i> angrily to someone about something they have done and warn that person that they will be punished if it happens again)
2. Предметы материальной культуры	162	24	<i>the whole nine yards</i> ‘по полной программе’ ((do something) to the <i>fullest extent possible</i> , used ironically to suggest that someone is being too extreme in their behavior or actions)
3. Литература	121	18	<i>somebody's salad days</i> ‘зеленая юность, дни юности’ (the time when someone was young and did <i>not</i> have much experience of life)
4. Географические названия	68	10	<i>send somebody to Coventry</i> ‘устроить бойкот’ (Br.E. <i>old-fashioned</i> to ignore or refuse to speak to that person, because they disapprove <i>greatly</i> of something you have done)
Всего	675	100	

Как показано в таблице 3.7, значительную часть материала составляют компоненты, относящиеся к определенному социально-историческому феномену. Так, выражение *read the riot act* ‘сделать выговор, внушение, призвать толпу разойтись’ (humorous to give someone a *quite* strong warning that they must stop causing trouble) имеет под собой вполне реальное основание. В 1715 году в Британии был принят «Закон о мятежах», который давал право местным властям объявить вне закона любую группу людей, собравшихся в количестве более 12 человек. После того, как собравшимся была зачитаны соответствующая часть закона, они должны были или разойтись, или быть задержанными. В данную группу вошли также единицы, отражающие популярные культурные тенденции, например: *the 64,000 dollar question* ‘вопрос на миллион’ (the *most important* thing

that people want to know about something). Эта ФЕ вошла в обиход после появления радио викторины «Take it or Leave it», популярной в США 1940-х гг. Участники должны были ответить на вопросы в обмен на призы, варьировавшиеся от двух долларов за простой вопрос до 64 долларов за самый сложный. В 1950-х сумма максимального выигрыша была увеличена до 64 000 долларов.

Следующей по количеству является группа культурных компонентов, обозначающих предметы материальной культуры. Выражение *the whole nine yards* ‘по полной программе’ (*spoken including everything that is typical of or possible in an activity, situation, set of things etc*) основывается, исходя из лексикографических источников, на вместимости бетономешалки, в которой можно разместить до 9 кубических ярдов бетона. Значение ФЕ *nickel and dime* ‘незначительный, не требующий больших расходов’ (*to not give enough attention or money to something, with the result that it is not dealt with effectively*) восходит к названию мелких монет номиналом в пять- и десять центов соответственно, которые используются в обращении в США.

Заслуживают внимания компоненты, использующие литературные образы и аллюзии, созданные английскими авторами. Так, ФЕ *somebody's salad days* ‘дни юности’ (*the time of your life when you are young and not very experienced*) является цитатой из пьесы У. Шекспира «Антоний и Клеопатра (Акт 1, Сцена 5), когда Клеопатра говорит о своей молодости «Моя зеленая юность, когда мои суждения были незрелыми». Идиомы, основанные на Шекспировских образах, составляют немалую часть единиц этой группы, например: *much ado about nothing* ‘много шума из ничего’ (*a phrase used to describe a situation in which there has been a lot of excitement about something that is not really important*) воспроизводит название одной из пьес У. Шекспира. Другими популярными во фразеологии образами являются персонажи романа Л. Кэролла «Алисы в стране чудес», например: *grin like Cheshire cat* ‘широко улыбаться’ (*have a big and rather silly smile on their face*). При первой встрече с главной героиней Чеширский кот постепенно исчезает, пока не остается только его улыбка. Идея образа предположительно основывается на форме Чеширского сыра, который часто имел форму улыбающегося кота.

Географические названия составляют достаточно заметную часть национально-маркированных компонентов. В идиоме *send somebody to Coventry* ‘устроить бойкот’ (they refuse to speak to the person, usually as a punishment for having done something to upset the group *much*) называется город Ковентри, расположенный на востоке английского графства Уэст-Мидлендс. По одной из версий во время гражданской войны взятые в плен роялисты из Бирмингема отправлялись в Ковентри, жители которого поддерживали парламентаристов. По другой – жители Ковентри настолько негативно относились к солдатам, что отказывались иметь хоть что-то общее со всякой местной жительницей, которую видели разговаривающей с солдатом. Как следствие, отправление в город, где любой социальный контакт был затруднен, воспринималось как наказание. Примечательным является ФЕ *perfidious Albion* ‘коварный Альбион (о внешней политике Великобритании)’. Первым употреблением сочетания считается стихотворение маркиза де Ксимена во время Великой французской революции, где автор призывает атаковать на море «коварный Альбион». Альбион (Albion) представляет собой древнее название Англии, которое, по общепринятому мнению, было образовано от латинского *albus* «белый» как намек на белизну прибрежных скал Англии.

Таким образом, группа ФЕ с градуальной семантикой, внутренняя форма которых включает национально-маркированный компонент, является важным источником культурной информации, аккумулирующей в себе знания о социально-исторических и культурных фактах и событиях.

3.3 Роль экстралингвистических факторов в реализации культурной коннотации

Национальная языковая картина мира, определяемая как «совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка» [245, с. 12], содержит в себе знания об окружающем мире, которые сформировались в общественном сознании в ходе исторического развития народа, его когнитивной деятельности в определенных географических границах.

Фразеологический состав языка «фиксирует культурный опыт» сообщества» [245, с. 37] и, тем самым, несет на себе отпечаток того, что окружает определенный этнос.

Влияние экстралингвистических факторов на формирование фразеологического состава проявляется в мотивации образов, лежащих в основе фразеологического прототипа, что позволяет аккумулировать историко-культурную информацию. Кодированные таким образом социокультурные реалии, обусловившие появление языковой единицы, могут быть восстановлены посредством лингвокультурологического анализа. М. Л. Ковшова считает, что к факторам, влияющим на формирование фразеологического фонда любого языка, относятся «верования, обряды, ритуалы, уклад жизни, постоянные деятельностные практики человека» [87, с. 147]. Дж. Лакофф подчеркивает, что многое в естественном языке предполагает обращение к визуальному и другим видам чувственного опыта человека [277; 278; 279].

Анализ исследуемого материала позволил выделить религиозные, социальные, экономические и политические типы экстралингвистических факторов. Данное разделение основано на типе актуализируемой информации, принадлежащей к той или иной сфере жизни общества. Количественная характеристика типов экстралингвистической информации представлена в таблице 3.8.

Таблица 3.8

Типы экстралингвистических факторов, мотивирующих культурную коннотацию в английских ФЕ с градуальной семантикой

Типы факторов	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Социальные	735	45	<i>get on / come down off your high horse</i> '(перестать) задаваться, показывать высокомерие' (to disapprove of somebody for behaving as if they are <i>superior</i> to other people, and for refusing to accept any criticism of themselves)
2. Религиозные	589	37	<i>out of the ark</i> 'допотопный' (you are complaining in a ligh-hearted way that it is very old-fashioned and outdated)

3. Политические	153	10	<i>Bob's your uncle</i> 'дело в шляпе! вопрос решён' (a series of events that ends <i>exactly as expected</i> or in <i>exactly</i> the right way).
4. Экономические	130	8	<i>golden parachute</i> '«золотой парашют» специальный договор найма с топ менеджерами' (a large payment made to someone who has an important job with a company when that person is forced to leave their job)
Всего	1607	100	

Как следует из таблицы 3.8, чаще всего английские ФЕ с градуальной семантикой актуализируют информацию, принадлежащую к сфере социальных отношений, *get on / come down off your high horse* '(перестать) задаваться, показывать высокомерие'. Данное выражение основывается на том факте, что в Средние века очень большие лошади были признаком высокого ранга, так как ими владели исключительно рыцари.

Значительная часть английских фразеологических единиц является отражением религиозных верований народа. Так, в ФЕ *out of the ark* 'допотопный' является отсылкой к библейской истории о Всемирном потопе, а точнее на ковчег, благодаря которому Ной и его семья сумели пережить бедствие.

К числу менее распространенных ФЕ относятся единицы, указывающие на определенную политическую ситуацию или событие. Выражение *Bob's your uncle* 'дело в шляпе! вопрос решён' восходит к политическому скандалу, разгоревшемуся в Британии в 1886. Премьер министр Роберт (Боб) Сесил пожаловал своему племяннику пост генерального секретаря Ирландии, и многие люди критиковали его за это.

Реже ФЕ с градуальным признаком служат средством экспликации информации об экономической стороне жизни. Чаще всего, такие ФЕ включают относительно современные реалии (XX–XXI вв.), например: *golden parachute* '«золотой парашют» специальный договор найма с топ менеджерами'. Подобный договор предусматривает крупные финансовые компенсации в случае изменения контроля над компанией и / или увольнения. Первое использование относится к 1961 г. в связи с попыткой кредиторов нивелировать контроль Г. Хьюза над

крупной авиакомпанией США Trans World Airlines путем заключения подобного контракта с Ч. Тилингатом. Популярность этого метода возросла в 1980-х. После начала финансового кризиса в 2008 году, одной из причин которого являлась массовая выплата крупных бонусов топ-менеджерам банков и компаний во многих странах с развитой экономикой, проблема «золотых парашютов» оказалась в центре дискуссий, и в ряде государств начали вводиться ограничения на выплату и размер подобных вознаграждений при увольнении.

Детальный анализ каждого из представленных типов позволит комплексно рассмотреть особенности всех рассматриваемых аспектов английской национальной картины мира.

3.3.1 Социальные факторы

Экстралингвистические факторы, основанные на особенностях социальной среды, представляют наибольшую ценность с точки зрения разнообразия эксплицируемой информации и актуализации ценностных стереотипов общества. В эту группу вошли ФЕ с градуальной семантикой, которые отображают специфику, характерную для общности на определенном этапе развития и включают аспекты актуализируемой информации, представленные в таблице 3.9.

Таблица 3.9

Английские ФЕ с градуальной семантикой, мотивированные социальными факторами

Актуализируемая сфера жизни	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Развлечения и досуг	287	39	<i>hold all the aces</i> 'иметь на руках всё козыри' (to have all the advantages in a situation so that you are sure to be more successful than other people)
2. Характеристики социальных групп	257	35	<i>the heat is on</i> 'становиться жарко, пора дать деру' (a time of great activity and/or pressure has begun)
3. Нормы поведения	140	19	<i>take pot luck</i> 'довольствоваться тем, что есть' (to take whatever is available or is found by chance, rather than something chosen, planned, or prepared)
4. Предметы обихода	51	7	<i>to a T / tee</i> 'тютелька в тютельку, в точности' (used in order to emphasize that something is done exactly right, or exactly what is wanted)
Всего	735	100	

3.3.1.1 Как проиллюстрировано в таблице 3.9, разновидности досуга (спорт, карточные и иные виды игр, теле- и радиошоу, фильмы и пьесы) мотивировали появление значительного количества английских ФЕ. Выражение *hold all the aces* ‘иметь на руках всё козыри’ основано на том факте, что в большинстве карточных игр туз является самой сильной картой. Среди единиц, содержащих экстралингвистическую информацию о способах проведения досуга, содержится наибольшее количество территориально-маркированных единиц, что объясняется степенью популярности того или иного вида деятельности в разных странах. Так, большинство американских ФЕ с градуальным признаком основано на правилах бейсбола, например: *hit a home run* ‘добиться успеха, превзойти ожидания’ (в бейсболе хоум-ран – наиболее благоприятная разновидность игровой ситуации), *be batting a thousand* ‘добиться вершин успеха’ (достижения игрока выражаются десятичной дробью (трехзначное число после запятой), таким образом, выбить тысячу практически невозможное, чисто теоретическое достижение). Среди образов из фильмов широко представлены вестерны, например: *wear white / black hat* ‘вести себя как герой / негодяй’ (в американских вестернах положительные герои носили белую шляпу, а отрицательные – черную).

Для британской лингвокультуры более характерны ссылки на крикет, например: *knock somebody / something for six* ‘ошеломить; привести в крайнее изумление’ (в крикете, если мяч проходит прямо по краю площадки, подающий игрок получает шесть очков), боулинг – *drop / fall like ninepins* ‘падать как кегли’ (в Британии кегли (разновидность боулинга), игра в которой мяч должен сбить девять объектов соответствующей формы). Помимо спортивных игр, среди британских ФЕ с градуальной семантикой распространены ссылки на театральные постановки: *pleased as Punch* ‘рад-радёшенек’ (Панч – персонаж традиционного британского кукольного театра, который обычно насмехается и издевается над другими персонажами, получая от этого удовольствие).

3.3.1.2 ФЕ, требующие понимания характерных для определенных социальных сообществ особенностей, несколько менее частотны и включают жаргонизмы, диалектизмы, сленговые выражения и др. ФЕ *the heat is on* ‘становиться жарко, пора

дать деру' зародилось в криминальной среде на жаргоне *the heat* обозначало полицейских, соответственно *the heat is on* использовалось чтобы предупредить что полиция ищет преступника, а *the heat is off* – что поиски прекратились. Примером соответствующей американской ФЕ служит *be on skid row* 'быть на "скользящей дорожке"' (*skid row* – название, которое дается в США той части города, которая населена преимущественно неблагополучными жителями, особенно теми, кто пьет или принимает наркотики).

В материале исследования присутствует целый ряд ФЕ с градуальным признаком отражающих особенности кокни, например: *know your onions* 'быть осведомленным о предмете, иметь опыт' (искаженное от *onion rings* (луковые кольца), созвучное произношению *know your things* на кокни). Выражения этой группы могут также требовать представления об особенностях профессии – *a rule of thumb* 'правило номер один, универсальное правило' (пивовары использовали большой палец для проверки температуры пива, чтобы понять готово оно или нет). Как видно из примеров, ФЕ чаще актуализируют информацию о маргинальных группах, чем о сообществах, пользующихся почетом и уважением.

3.3.1.3 Информация о традициях, суевериях и нормах поведения не слишком широко представлена в ФЕ с градуальной семантикой. Так, идиома *take pot luck* 'довольствоваться тем, что есть' восходит к временам, когда нежданного гостя обязательно должны были накормить и угощали тем, что было приготовлено в хозяйском котле для семьи. В ФЕ *like turkeys voting for Christmas* 'как пчёлы, выступающие против меда' информация о традиции есть индейку на Рождество служит фоном на контрасте с которым, показывается абсурдность ситуации. Чаще прототипом для ФЕ служит прецедент, выступающий далеко за границы общепринятой нормы: *the black hole of Calcutta* 'душегубка' (основано на ситуации, произошедшей в 1756 г., когда большая группа людей была помещена на ночь в очень тесную тюрьму в Калькутте и лишь немногим удалось дожить до утра), *your name is mud* 'дело дрянь, у тебя плохая репутация' (выражение предположительно указывает на доктора С. Мадда, который действуя из лучших побуждений вылечил сломанную ногу незнакомого мужчины. Пациент оказался

Д. Бутом, убийцей А. Линкольна, получившим травму при попытке побега. Несмотря на то, что доктор не знал личности преступника, он был помещен в тюрьму, а его семью ненавидели еще много лет).

3.3.1.4 Информация об особенностях быта также находит свое отражение в английской фразеологии, хотя и в немногочисленных ФЕ. Так, единица *to a T / tee* ‘тютелька в тютельку, в точности’ объективирует информацию об инструменте, рейсшине, который используется для выравнивания поверхности, проведения параллельных линий). В ФЕ *not know shit from shinola* ‘груб. вообще ни в чем не разбираться’ актуализирована информация о популярной торговой марке обувного крема *shinola*.

Вхождение в обиход новых предметов в результате научно-технического прогресса находит свое отражение во фразеологии. В качестве примера такого новшества можно назвать паровой двигатель. Реалии, связанные с функционированием и обслуживанием парового двигателя, послужили прототипом для многих ФЕ: *pick up steam* ‘набирать обороты’, *full steam ahead* ‘на всех парах, полный вперед!’, *run out of steam* ‘выдохнуться’, *have steam coming out of your ears* ‘дышать огнем (от злости)’ и другие.

3.3.2 Религиозные факторы

Информация, основанная на религиозных верованиях и связанных с ними обычаях, достаточно широко репрезентирована во фразеологии любого языка. В силу длительного доминирования христианства (как католицизма, так и англиканской церкви) на территории Великобритании большинство английских ФЕ с градуальным признаком имеют отсылки на христианские обычаи и текст Библии (см. табл. 3.10).

**Английские ФЕ с градуальной семантикой,
мотивированные религиозными факторами**

Актуализируемая сфера жизни	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Текст Библии	395	67	<i>manna from heaven</i> ‘манна небесная’ (something very useful or helpful that is received unexpectedly)
2. Христианские обряды	147	25	<i>sound the death knell</i> ‘звучать похоронным звоном’ (to be very likely to cause the activity or organization to end or fail)
3. Другие	47	8	<i>to be a name to conjure with</i> ‘быть влиятельным лицом’ (to be very important, influential or memorable)
Всего	589	100	

Как видно из таблицы 3.10, наиболее частотными являются английские ФЕ, включающие отсылку на текст Ветхого завета или канонических Евангелие. Так, в Ветхом завете манна – это хлеб, который падал с небес, когда народ Израилев нуждался в пище в пустыне.

Другим способом репрезентации экстралингвистической информации в этой группе является использование символов и отсылок к христианским обрядам. ФЕ *sound the death knell* ‘звучать похоронным звоном’ актуализирует информацию о том, что церковные колокола обычно звонили на похоронах или как оповещение о смерти видного представителя общины.

Лишь небольшая часть английских ФЕ объективизирует знания о других религиях – иудаизме (*wear / don sackcloth and ashes* ‘посыпать голову пеплом’ основано на старом иудейском обычае использовать ряднину и пепел при совершении некоторых религиозных обрядов), языческих верованиях (*to be a name to conjure with* ‘быть влиятельным лицом’ связано с верованием в то, что личное имя используется в магических (языческих) обрядах) и др.

3.3.3 Политические факторы

Зафиксировано ограниченное количество ФЕ с градуальным признаком, которые апеллируют к фактам, связанным с политическими событиями. Наиболее

часто актуализируемые факты, упоминаемые в подобных ФЕ представлены в таблице 3.11.

Таблица 3.11

**Английские ФЕ с градуальной семантикой,
мотивированные политическими факторами**

Актуализируемая сфера жизни	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Внешняя политика	86	56	<i>the old guard</i> ‘старая гвардия’ (a group of people who worked in an organization <i>earlier</i> than most of others)
1.1. Военные действия	55	36	<i>press-gang somebody into doing something</i> ‘заставлять, принуждать’ (to force someone to do something by not giving them the <i>least</i> chance to refuse)
1.2. Дипломатия	31	20	<i>domino effect</i> ‘эффект домино’ (event causing another <i>similar</i> event, which in its turn causes a <i>further</i> event and so on)
2. Внутренняя политика	67	44	<i>a dream ticket</i> ‘политический тандем’ (a pair of people who are expected to work well together and have <i>great deal of</i> success)
Всего	153	100	

Как показано в таблице 3.11, чаще исследуемые ФЕ ссылаются на факты, связанные с внешней политикой, которые можно разделить на две основные подгруппы – военные действия и дипломатия. Примером ФЕ, принадлежащей к первой подгруппе, служит *the old guard* ‘старая гвардия’. В оригинале «старая гвардия» наиболее опытные войска в армии Наполеона, в которую входят лучшие солдаты во французской армии. Выражение *press-gang somebody into doing something* ‘заставлять, принуждать’ отсылает к понятию команда вербовщиков (*press-gang*), которые имели право принудительно заставлять моряков вступать в Британский флот. Достижения или напряженность в дипломатических отношениях нескольких стран реже находит отражение во фразеологии, например: *domino effect* ‘эффект домино’. Употребление ФЕ зафиксировано в 1950-х американским политологом в описании предполагаемых последствий установления коммунизма хотя бы в одной из стран региона, которое спровоцирует быстрое распространение идеологии.

Вторая группа представлена меньшим количеством единиц, которые актуализируют информацию об особенностях внутренней политики, например: *a dream ticket* ‘политический тандем’. В США предвыборный список (*ticket*) включает перечень кандидатов, которых политическая партия выдвигает на выборы.

3.3.4 Экономические факторы

Стремительное развитие и усложнение экономических отношений, наблюдаемое за последнее столетие, также отражается во фразеологическом составе языка. Английские ФЕ с градуальной семантикой, принадлежащие к этой группе, эксплицируют в основном информацию, касающуюся современных реалий экономики и бизнеса (см. табл. 3.12).

Таблица 3.12

Английские ФЕ с градуальной семантикой, мотивированные экономическими факторами

Актуализируемая сфера жизни	Кол-во, ед.	Кол-во, %	Примеры
1. Работа с персоналом	75	58	<i>golden handshake</i> ‘выходное пособие, вознаграждение за досрочный уход на пенсию’ (a payment given to someone who is made redundant or retires <i>earlier</i>)
2. Документооборот	55	42	<i>the bottom line is</i> ‘в итоге...’ (used in order to tell somebody what you think the <i>most important</i> part of a situation is, or what the <i>most important</i> thing to consider is)
Всего	130	100	

Как видно из таблицы 3.12, единицы, эксплицирующие экономические реалии, не особенно многочисленны и отражают в основном современные особенности ведения бизнеса, такие как работа с персоналом и документооборот. ФЕ *golden handshake* ‘выходное пособие, вознаграждение за досрочный уход на пенсию’ также как и отчасти синонимичное ему *golden parachute* основаны на способах избежать возможных конфликтов при разрыве контракта компании и топ менеджеров. Источником фразеологического прототипа *the bottom line is* ‘в итоге...’ является бизнес сфера, а точнее стандартная форма финансового отчета, в котором после линии внизу подводится итог о финансовых доходах и потерях

предприятия. ФЕ *be in the red* ‘иметь задолженность, нести убытки’, *be in the black* ‘приносить доход’ отражают способ ведения конторских книг, где полученная прибыль записывается чёрными чернилами, а долги и убытки – красными.

В целом, преобладание единиц, основанных на специфических социальных особенностях этноса, оправдано тем фактом, что именно в ситуации неформального межличностного общения формируются и проявляются ценностные ориентиры общества. В силу доминирования христианства в течение большого отрезка исторического развития английской нации, единицы, эксплицирующие религиозную специфику демонстрируют высокую частотность при низком проявлении разнообразия. Роль политических и экономических факторов при формировании фразеологического фонда английского языка существенно меньше, однако именно эти факторы выходят на первый план на современном этапе, что позволяет прогнозировать постепенный рост их влияния в будущем.

3.4 Культурные коды в английских ФЕ с градуальной семантикой

Английские ФЕ с градуальной семантикой представляют собой систему фразеологических средств, отражающих окружающую действительность в ее мерительном аспекте. Отобранные ФЕ вмещают в себя типичный для английской картины мира набор способов социальной практики, свод ценностей, т. е. выработанные людьми культурные коды, направленные на постижение мира. По определению М. В. Пименовой, код культуры – макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую носитель языка категоризует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний миры [138]. В современных лингвистических работах рассматривается целый ряд культурных кодов – антропоцентрический, зооморфный, вещный (фетишный), звуковой, пищевой, жестовый и т. д. (В. В. Красных [102], М. В. Пименова [138; 139; 140; 141; 142], В. А. Маслова [118; 119; 117; 118], Г. В. Токарев [203; 204] и др.).

В данном исследовании на основе отобранных английских ФЕ были выделены 5 основных кодов: антропоморфный (продуцирует понимание

действительности в форме олицетворения), акциональный (продуцирует квазистереотипы, отражающие те или иные виды деятельности, придавая жизненным практикам особый статус в репрезентации феномена), биоморфный (актуализирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, растений), фетишный (актуализирует в сознании образы неодушевлённых предметов, придавая им сверхъестественные свойства) и анимический (продуцирует матрицы внутренних форм, отражающих те или иные природные стихии) [203, с. 90–120]. Рассмотрим подробнее особенности функционирования каждого из предложенных типов.

3.4.1 Антропоцентрический культурный код наиболее широко представлен как в английском языке в общем, так и среди английских ФЕ с градуальной семантикой в частности. Передача характеристик человека, его мотиваций и реакций фразеологическими средствами естественным образом включает ссылки на те или иные части тела, являющиеся в понимании представителей носителя языка вместилищем или символом соответствующего чувства или действия. В наибольшей степени среди ФЕ с градуальной семантикой представлены компоненты *head* ‘голова’, *heart* ‘сердце’, *hand* ‘рука’ и *foot* ‘нога’.

Голова отражает идею самосознания или самоощущения, понимается как вместилище личности и может обозначать человека в целом, например: *heads will roll* ‘многие будут уволены, «полетят головы»’, *the head honcho* ‘руководитель’, *head to head* ‘личная встреча (спорт), противостояние’. Данный компонент также актуализирует информацию об интеллектуальных способностях человека – *an old head on young shoulders* ‘умен не по годам’. *scratch your head* ‘ломать голову’, *have your head in the clouds* ‘плохо понимать реальную обстановку, витать в облаках’. Примечательно, что для ФЕ с градуальной семантикой характерно наличие этого компонента в единицах, выражающих пиковые эмоциональные состояния, например: *be head over heels in love* ‘влюбиться по уши, сходить по кому-то с ума’, *off your head* ‘безумный, не в себе’, *out of your head* ‘спятивший, шарики за ролики’. Неблагоприятные внешние условия или обстоятельства передаются через описание отклонения от естественного в представлении

человека положения головы относительно тела – *turn something on its head* ‘превратно истолковать, перевернуть с ног на голову’.

Анализ ФЕ с градуальной семантикой показал, что сердце в английской картине мира представляется какместилище человеческих добродетелей, таких как доброта (*be all heart* ‘быть сама доброта’), милосердие (*Have a heart!* ‘смилуйся, пощади’, *have heart of stone* ‘иметь черствое сердце’), сочувствие (*a bleeding heart* ‘чуткая личность, сострадательный человек’), привязанность (*near and dear to your heart* ‘дорог сердцу’), храбрость (*take heart* ‘набраться смелости’). ФЕ, содержащие данный компонент, часто передают отношение к человеку или предмету, основанное на эмоциональной реакции, например: *heart isn't in it* ‘сердце не лежит к чему-то’, *put your heart and soul into* ‘вкладывать душу’, *take something to heart* ‘принимать что-либо близко к сердцу’. Достаточно часто сердце представляется средоточием волнения и беспокойства – *your heart is in your mouth* ‘очень нервничать’, *heart skips a beat* ‘сердце замерло’, *cry your heart out* ‘выплакать все глаза’. Кроме того, сердце может актуализировать идею предела, абсолютной степени – *from the bottom of your heart* ‘от всей души; из глубины души, от всего сердца’, *to your heart's content* ‘всласть; сколько душе угодно’, *in your heart of hearts* ‘в глубине души’.

Рука во фразеологической картине мира представляется инструментом взаимодействия с окружающим миром, с помощью которого осуществляется контроль над неживыми объектами, например: *get out of hand* ‘стать неуправляемым’, *get your hands on* ‘заполучить, раздобыть’, *with your bare hands* ‘голыми руками’. Символическое выражение идеи управления неживыми объектами приобретает также более абстрактное значение и распространяется на трудовую деятельность *an old hand* ‘опытный человек’, *get your hands dirty* ‘заняться чёрной работой’, *sit on your hands* ‘бездействовать, палец о палец не ударить’. Компонент *hand* также метафорически передает понятие власти или влияние на людей, в организации, *the hand that rocks the cradle* ‘женская власть, влияние’, *a heavy hand* ‘жесткий контроль’, *a steady hand on the tiller* ‘крепкая рука на штурвале’. В сфере личных отношений этот компонент служит символом доверия, сотрудничества – *eating out the palm of your hand* ‘кормить с рук, есть с

рук', *hand in glove* 'в приятельских отношениях, в тесном сотрудничестве'. Этот компонент символически представляет оказываемое содействие, поддержку – *give somebody a hand* 'оказать помощь', *all hands to the pumps* 'все на помощь' или физическую близость – *close at hand* 'под боком, поблизости'.

В английской фразеологии компонент *нога* передает идею опоры и движения на разных уровнях абстракции. В первом случае, компонент актуализирует информацию о физическом состоянии (*dead on your feet* 'полностью вымотаться, язык на плечо') или эмоциональном переживании (*have cold feet* 'смалодушничать, струсить', *itchy feet* 'чемоданное настроение'), служит для характеристики положения в обществе – *stand on your own feet* 'быть самостоятельным, не нуждаться ни в чьей помощи', *find your feet* 'освоиться, стать на ноги'. Во втором случае, наличие компонента *foot* подразумевает активное участие в процессе, имеющее положительные или отрицательные последствия, например: *a foot in the door* 'удачное начало бизнеса', *put your best foot forward* 'предстать в наилучшем свете', *shoot yourself in the foot* 'оказать себе медвежью услугу'.

Таким образом, антропоцентрический культурный код широко используется для фразеологической репрезентации характеристик человека (интеллектуальных, социальных), его физических и эмоциональных состояний, а также передачи особенностей его поведения и взаимодействия с окружающими.

3.4.2 Акциональный культурный код в английских ФЕ с градуальной семантикой представлен такими метафорами, как «жизнь – игра», «коллективная деятельность – мореплавание», «деловые переговоры – война».

Зафиксировано несколько аспектов жизни, которые сравниваются с азартной игрой. Непредвиденные обстоятельства, возникающие в жизни, часто воспринимаются как проявления слепого случая, судьбы, представляемые с помощью образов игральных карт или костей, например: *the cards are stacked against* 'плохие начальные условия, плохая карта', *the dice are loaded against* 'плохие шансы, низкая вероятность выигрыша', *be on the cards* 'быть вероятным; быть возможным'. Преимущества актуализируются в ФЕ через образ козыря, туза как старшей карты в колоде – *come up trumps* 'не прогадать, успешно справиться с задачей', *hold all the aces* 'держат всё под контролем, иметь на руках все козыри',

ace in the hole ‘скрытое преимущество’. С помощью образов, заимствованных из азартных игр (ставка, бросок игральных костей), также реализуется отношение к принятию рискованных решений – *high stakes* ‘высокий риск’, *be within the ace of* ‘на грани’, *dice with death* ‘играть со смертью; рисковать жизнью’. Ситуации успеха воспринимается как выигрыш в игре – *hit the jackpot* ‘преуспеть, сорвать куш’.

Стратегии достижения цели и тактики поведения в большей степени представлены образами из спортивных командных игр, таких как баскетбол, футбол или бейсбол и в, меньшей степени, азартных – *keep your cards close to one's chest* ‘держат карты при себе, не раскрывать намерения’, *lay your cards on the table* ‘рассказать о своих планах, выложить карты на стол’. Способы решения проблемы представляются как игровые стратегии (*a game plan* ‘план действий’), поведение человека в игре метафорически описывает его действия, направленные на решение проблемы, например: *drop the ball* ‘допустить грубую ошибку’, *the ball's in your court* ‘карты в руки, право принятия решения’, *take the ball and run with it* ‘подхватить идею’. Специфика отношения к ситуации описывается через типичное поведение игрока – *on the ball* ‘готовый ко всему, активный’, *play your cards right* ‘правильно разыграть карту, верно использовать ресурсы’, *poker face* ‘каменное лицо’.

Коллективная деятельность подразумевает взаимодействие группы или нескольких групп людей в процессе достижения общей цели. ФЕ, передающие такие отношения, часто относятся к бизнес сфере, что объясняется значительной ролью согласованной работы в меняющихся условиях, характерной для бизнеса. Одним из основных символов, применяющихся для передачи этого аспекта жизни, является мореплавание, традиционное для Англии как морской державы. Сама компания представляется как плавательное средство (*run a tight ship* ‘продуманно и эффективно управлять предприятием’), работники – члены команды (*all in the same boat* ‘все в одной лодке’), развитие компании передается через движение по курсу (*on course* ‘по плану’), а снасти актуализируют информацию о наборе выполняемых задач – *give somebody a rope* ‘предоставить свободу действий’, *know the ropes* ‘хорошо ориентироваться’. Сложившиеся в конкретный момент условия для развития бизнеса репрезентируются во фразеологии как условия за бортом, например: *the lull before the storm* ‘затишье

перед бурей', *straws in the wind* 'намёк, предупреждение; указание'. Неблагоприятные обстоятельства передаются через указание на факторы, усложняющие судоходство – *up the creek* 'в неприятном положении', *in deep waters* 'в трудном положении', *twist in the wind* 'быть в неопределённом положении, колебаться'. Стратегии ведения дел передаются через манеру управления кораблем – *trim your sails* 'лабирировать; приспособливаться, убирать паруса', *rock the boat* 'дестабилизировать ситуацию', *take the wind out of sails* 'расстроить планы, поставить в безвыходное положение'.

Восприятие деловой активности как череды конфликтных ситуаций достаточно глубоко укоренилось в английской фразеологической картине мира. Причины и основания споров передаются через образ поля битвы (*a battle of wills* 'война интересов'), конечной целью которой является победа и захват территории, например: *lead the field* 'лидировать в какой-либо сфере', *lose the battle, win the war* 'уступить в малом, выиграть в большом', *the battle lines are drawn* 'выявить разногласия, очертить линию фронта'. Специфика разногласий передается через характеристику битвы – *running battle* 'затяжной конфликт', *fight a losing battle* 'быть заведомо в проигрыше', *cross the line* 'выйти за грани допустимого, перегнуть палку'. Участники переговоров метафорически сравниваются с теми или иными видами оружия, мощность и исправность которого отражает их авторитет, например: *big gun* 'важная персона' *loose cannon* 'ненадежный человек', *straight arrow* 'прямой человек'. Поведение сторон передается через образы применения соответствующего оружия, например: *shoot questions at* 'завалить вопросами', *go ballistic* 'совершенно выйти из себя', *stab someone in the back* 'нанести удар в спину', а аргументы или ресурсы – запасы боеприпасов (*have shot your bolt* 'истощить запасы денег, влияния, энергии'), где попадание обозначает достижение цели (*shoot to number one* 'стать победителем, попасть на первое место'). Взаимодействие сторон актуализируется через военные действия – *shoot from the hip* 'говорить прямо', *strike a blow* 'выступить в защиту', *run the gauntlet* 'подвергнуться резкой критике, пройти сквозь строй'. Образ в последней ФЕ восходит к шведскому военному наказанию *gatlopp* (бег через узкий проход), повсеместно применяемому в середине XVII в. Наказанный должен был пробежать

через строй из двух шеренг солдат, каждый из которых должен был ударить его. В Англии малоизвестное слово *gatlopp* было заменено на *gauntlet*.

3.4.3 Поведение и черты характера человека часто вербализуются с помощью биоморфного кода. Наблюдение за окружающей средой послужило источником многих метафор, центральное место среди которых занимают образы животных. Значительная группа компаративных ФЕ актуализируют характеристики человека на основе их сравнения с животными, например: *swim like a fish* ‘плавать как рыба’, *be as busy as a bee* ‘быть занятым как пчела’, *angry as a bear* ‘злой как медведь’. Устоявшиеся представления о животных служат основой для метафорического наименования людей и явлений. Так, рыбы, являясь холоднокровными животными, символизируют эмоциональную холодность, сдержанность (*a cold fish* ‘неприветливый, безразличный человек’), киты – впечатляющий размер / количество (*whale of time* ‘куча времени’), волки – неумный голод и опасность (*keep the wolf from the door* ‘бороться с голодом и нищетой’). На этом же основании вербализуются специфические черты образа действия (*as the crow flies* ‘напрямик’), состояния (*like a fish out of water* ‘как рыба, выброшенная на берег’) или реакции на раздражитель (*water off the duck’s back* ‘как с гуся вода’).

Повадки животных и птиц также служат богатым источником фразеологической вербализации поведения человека – *bark up the wrong tree* ‘направлять усилия не в ту сторону’, *put a cat among the pigeons* ‘пустить козла в огород’, *take sb under one’s wing* ‘взять под опеку’. На взаимоотношениях животных в природе основаны многие английские ФЕ, обозначающие характеристики поведения – *birds of a feather flock together* ‘рыбак рыбака видит издалека’, *fight like cat and dog* ‘драться как кошка с собакой’, *the lion’s share* ‘львиная доля’. Вовлечение животных в хозяйственную деятельность человека породило множество образов, актуализирующих особенности ведения быта, среди которых: *don’t count chicken before they are hatched* ‘цыплят по осени считают’, *go to the dogs* ‘портиться приходить в упадок’, *to swallow it hook, line and sinker* ‘заглотить наживку’.

ФЕ с градуальной семантикой, основанные на образах растительного мира, представлены гораздо меньше. Многие метафоры в таких ФЕ базируются на

жизненном цикле растения, символически передающим фазы развития некоего процесса. Компоненты во внутренней форме ФЕ, называющие те или иные части растения, объективируют переосмысленную информацию об их характерных чертах и функциях. Так, ФЕ, содержащая компонент *seeds* ‘семена’ актуализирует дуальный образ зарождения и увядания, начала и конца. С одной стороны, семена дают начало жизни растения и, следовательно, передают начальную фазу действия, коррелирующую с зарождением чего-то нового, например: *sow the seeds* ‘сеять зерна чего-либо’, *seed money* ‘начальные инвестиции’, *seed corn* ‘зачатки чего-либо’. С другой стороны, семена являются конечным продуктом жизненного цикла растения, что отражено в ФЕ – *go / run to seed* ‘1) прийти в запустение (о месте)’, *go / run to seed* ‘2) опуститься (о человеке)’ Во втором случае, передается информация о том, что многие растения (такие как латук) становятся непригодными для использования после периода цветения, когда они «уходят в семена».

Компонент *roots* ‘корни’ в исследуемых ФЕ предполагает отсылку к началу, исходным предпосылкам, определяющим характер развития, например: *lie at the root of something* ‘лежать в основе’, *to remove root and branch* ‘вырвать с корнем’, *take root* ‘проявиться, укорениться, закрепиться’, *money is the root of an evil* ‘деньги – источник зла’, *go back to one’s roots* ‘возвращаться к истокам’. Данный компонент также может передавать идею неподвижности, незыблемости – *rooted to the spot* ‘приросший к месту, замерший от страха, шока’, *put down roots* ‘пустить корни’. Бутон и листья растения также передают образ зарождения и развития чего-то нового – *nip something in the bud* ‘пресекать на корню, в зародыше’, *turn over a new leaf* ‘начать новую жизнь’. Идея развития также представлена в ФЕ, включающих компонент *branch* ‘ветви’ – *branch out into new directions* ‘расширить дело, открыть новое отделение’. Рассмотрение процесса развития растения с точки зрения хозяйственной деятельности человека, позволяет выделить также такие фазы как: цветение (*with a flourish* ‘эффектно, широким жестом), прополка (*weed something out* ‘искоренять, устранять, отсеивать’), сбор урожая (*reap the reward* ‘пожинать плоды’), увядание, засыхание (*withering look* ‘испепеляющий взгляд’).

3.4.4 Иллюстративным примером фетишного культурного кода в английских ФЕ с градуальной семантикой является образ здания, метафорически передающий специфику организации работы на предприятии / в компании. Развитие организации воспринимается как процесс строительства, например: *lay the foundations* ‘заложить основу’, *cement an alliance* ‘закрепить союз’. Стены передают идею препятствия или барьера (*hit a brick wall* ‘преодолеть препятствие’), ворота – имеющиеся возможности и перспективы (*gateway to* ‘ключ к успеху’), потолок – ограничения роста или продвижения (*glass ceiling* ‘невидимый потолок, препятствие для карьерного роста’). Крыша служит одновременно незыблемой защитой (*the roof falls in* ‘обрушились неприятности’) и ограничивающим фактором (*hit the roof* ‘1) неконтролируемо вырасти, 2) взорваться от ярости’). Символика дверей также варьируется. С одной стороны, двери представляют собой имеющиеся возможности, например: *one door closes, another one opens* ‘потеря одной возможности открывает другую’, *open the door* ‘открывать возможность’, *close the door* ‘отрезать путь, сделать невозможным’. С другой стороны, этот компонент вербализует информацию об усилиях, прилагаемых для достижения цели – *get a leg in the door* ‘начать работу в компании на низкой должности с целью сделать в ней карьеру’. Этот образ символизирует как барьер (*behind closed doors* ‘в тайне, за закрытыми дверями’), так и открытый доступ (*the revolving door* ‘текучка кадров’). Карьерное продвижение представляется как подъем или спуск по лестнице – *at the top of the ladder* ‘на высокой должности’, *at the bottom of the ladder* ‘на низкой должности’.

3.4.5 Анимический код представлен в исследуемых единицах в основном символами, относящимися к воздушной и водной стихиям. Воздух в английской картине мира имеет неоднозначную символику. С одной стороны, воздушная стихия символизирует информацию, планы, идеи, например: *blow in the wind* ‘находиться на стадии обсуждения’, *shoot the breeze* ‘болтать о пустяках’, *into thin air* ‘след простыл’. Наличие компонента, указывающего на одно из проявлений воздушной стихии, часто передает идею иллюзорности, неопределенности или недосказанности – *in the air* ‘неопределенный’, *whistle in the wind* ‘говорить на ветер, впустую’, *spit in the wind* ‘пытаться воплотить нереальные планы’. С другой

стороны, воздух представляет сферу эмоций, душевного подъема или взаимопонимания, например: *be floating on air* ‘вне себя от счастья’, *clear the air* ‘разрядить атмосферу’. В редких случаях этот компонент выступает как символ изысканности (*airy-fairy* ‘изящный, причудливый’) или скорости (*like the wind* ‘с ураганной скоростью’).

Символика водной стихии относится к более практичным аспектам жизни. Вода представляется как среда, несущая опасность, и, следовательно, требующая осторожности, продумывания ситуации, например: *test the water* ‘сделать предварительную оценку ситуации’, *tread water* ‘замешкаться, медлить’, *pour cold water on* ‘охладить пыл, опровергнуть’. Другим значением водной символики является предоставляемые возможности – *catch the wave* ‘воспользоваться открывшейся перспективой’, *make waves* ‘вызывать неприятности, производить впечатление’. ФЕ, включающие образ стоячей (*water under the bridge* ‘дела давно минувших дней’) или грязной воды (*muddy the waters* ‘мутить воду, вносить неразбериху’), имеют тенденцию нести отрицательную коннотацию.

Выводы к главе 3

1. Культурная значимость подразумевает, что повторяемость языковых средств выражения конкретного факта или явления действительности отражает значение этого явления для представителей определенного этнокультурного сообщества. Исследование частотности объекта градуирования позволило выявить те явления действительности, которые значимы для представителей данного лингвокультурного сообщества именно в их количественном аспекте.

Проведенный анализ показал, что наибольшей культурной значимостью обладает грация **оценочного признака**, представленная двумя экстремумами – «хороший» / «плохой», находящимися на противоположных концах шкалы оценки. Средства градуирования оценочного признака достаточно лимитированы и являются преимущественно эксплицитными (выражены степенями сравнения), что свидетельствует о тенденции использовать оценочный признак при сопоставлении объектов. Имплицитные градуаторы объективируют крайне высокую степень положительного признака и значительно реже отрицательного.

Другим частотным объектом градуирования является указание на количество **людей**, тяготеет к полюсам градуальной шкалы, т. е. наиболее употребляемыми градуаторами являются показатели высокого / низкого количества. Группа ФЕ, содержащих в себе указание на количество **денег**, характеризуется наибольшим диапазоном градуирования, т.е. разнообразием градуаторов, квантифицирующих количество признака. В случае принадлежности градуатора к отрицательной зоне на шкале градации, средства градуирования характеризуются наибольшим разнообразием средств выражения, в то время как показатели большого количества дают более общую количественную оценку.

Среди абстрактных понятий, выступающих в качестве объекта градуирования, наибольшей частотностью характеризуется **«способ»** как метод достижения желаемого результата. В данном случае более распространенной является качественная модификация признака, актуализирующая гранд-признак объекта, то есть релевантное для конкретной ситуации качество. Признак **«злой, раздраженный»** проявляет наибольшую частотность среди всех средств объективации эмоций и отличается крайне узким диапазоном градуирования. Выступая в качестве объекта градуирования признак **«успешный»** проявляет не самую высокую частотность. Это понятие имеет достаточно широкий диапазон градуирования равномерно охватывающий положительную и отрицательную зону на шкале градации и представленный средствами как эксплицитного, так и имплицитного градуирования.

Градация динамического признака, выраженного глагольными формами, имеет свою специфику. Наиболее частотными являются глаголы, обладающие высоким уровнем абстракции, т. е. передающий понятие действия в наиболее общем его понимании (**делать, знать, чувствовать**), что выводит на первый план градуируемые аспекты действия: качество, количество или образ действия.

2. Внешняя форма ФЕ может фиксировать реальный фрагмент окружающей действительности и благодаря этому является одним из важных способов актуализации культурной информации. Свойственные национальному сознанию стереотипы кодируются во внутренней форме ФЕ посредством: 1) совокупного значения безэквивалентных фразеологических единиц, 2) значения отдельных

лексических компонентов-наименований национально-культурных реалий, 3) образа, заложенного в основу фразеологического прототипа. Не все ФЕ являются в равной степени значимыми носителями национально-специфической информации – часть из них сочетают в себе несколько перечисленных признаков, другие вообще не имеют культурной коннотации.

Культурологическая информация, заложенная во внутреннюю форму ФЕ, не сводится к вербализации культурных реалий свойственных исключительно одной нации, но является совокупностью интернациональных и национально-специфических компонентов. Источниками заимствования интернационального компонента в английских ФЕ с градуальной семантикой могут служить: 1) христианские обычаи, 2) античная мифология, 3) явления животного мира, 4) научные знания, 5) мировая история, 6) мировая литература. Национально-специфические компоненты в ФЕ также могут иметь разное происхождение, а именно: 1) социально-культурные и исторические события, 2) указание на предметы материальной культуры, 3) национальная литература, 4) географические названия. Во внутренней форме исследуемых единиц было зафиксировано превалирование интернациональных маркеров над национально-специфическими.

3. Изучение экстралингвистических факторов, обусловивших внутреннюю форму или значение английских ФЕ с градуальной семантикой, позволяет выявить мотивацию образов, лежащих в основе фразеологического прототипа, и эксплицировать историко-культурную информацию. Проведенный лингвокультурологический анализ позволил установить, что английские ФЕ с градуальной семантикой чаще всего актуализируют информацию о социальных отношениях, типичных для английского общества на том или ином этапе его исторического развития. К социальным особенностям, находящим свое отражение в английской фразеологии относятся: развлечение и досуг, характеристики социальных групп, нормы поведения, предметы обихода. Следует также отметить выявленную специфику во фразеологической вербализации способов развлечений, типичных для американской и британской нации. Духовная сфера жизни (преимущественно христианские верования и обряды) обусловила

появления значительного количества ФЕ с градуальной семантикой. В меньшей степени основой для мотивации фразеологических прототипов послужили факты, связанные с внешней и внутренней политикой Британии и Америки. Экономические факторы приобретают все большее влияние на жизнь современного общества, что находит свое отражение в английской фразеологической картине мира. На данный момент количество таких ФЕ относительно невелико, они преимущественно включают относительно современные реалии (XX–XXI вв.).

4. Культурные коды представляют собой систему фразеологических средств, отражающих окружающую действительность. В исследуемом материале зафиксированы следующие типы культурных кодов: антропоморфный, акциональный, биоморфный, фетишный и анимический. Среди зафиксированных в исследуемом материале культурных кодов наиболее широко представленным является антропоморфный. Самыми частотными компонентами, актуализирующими образ человека в английских ФЕ с градуальной семантикой, являются голова, сердце, рука и нога. Голова представляетсяместилищем интеллектуальных способностей человека и часто посредством метонимического переноса указывает на человека в целом. Примечательно, что некоторые ФЕ с этим компонентом также передают аффектные состояния. Сердце в английской фразеологической картине мира является источником человеческих добродетелей (доброты, милосердия, храбрости) и тревог, реже, оно передает идею центра, средоточия, предельного состояния. Символика руки неоднозначна и передает как значение трудовой деятельности, влияния, власти, так и доверия, близости. Образ ног актуализирует идею опоры и движения, реализующуюся в ФЕ со значением физического, эмоционального состояния, социального статуса.

Акциональный культурный код актуализируется через образы «жизнь – игра», «бизнес – мореплавание», «переговоры – война». В первом случае, образ карт или игральные кости, являющихся неперенными атрибутами азартных игр, передает идею случайности происходящих в человеческой жизни событий, отсутствие контроля над своей судьбой. События, требующие планирования и выработки соответствующей стратегии, представляются через образы командных

спортивных игр. Выполнение бизнес проектов, базирующихся на командной работе, ассоциируется с мореплаванием, где внешние обстоятельства символически представляются как погодные условия, а особенности взаимоотношений передаются через образ команды мореплавателей. Представление о переговорах как о войне актуально уже на протяжении долгого периода времени, что подтверждается значительным количеством образов как холодного, так и огнестрельного оружия. Тип и смертоносность оружия часто характеризуют участников переговоров, а образы его применения передают особенности аргументации и поведения переговорщиков. Биоморфный код включает образы животного и растительного мира. В первом случае, типичные черты и повадки животных служат для передачи черт характера человека, а взаимоотношения представителей разных видов между собой и их польза для человека вербализуют специфику социального поведения. Во втором случае, жизненный цикл растения метафорически передает фазы того или иного процесса.

Наиболее ярким примером фетишного культурного кода является метафора организация – здание, где местоположение каждого члена организации передает иерархические отношения и карьерное продвижение. Анимический культурный код в английских ФЕ с градуальной семантикой находится на периферии. Наиболее ярко в исследуемом материале представлена воздушная и водные стихии. Образ воздуха, ветра, легкого бриза передают идею легкости, недолговечности, неопределенности в сфере передачи информации. Вода актуализирует идею опасности, осторожности, появляющихся возможностей.

Таким образом, кодирование культурной информации в ФЕ с градуальной семантикой происходит в основном через метафорическое переосмысление образов одушевленных предметов (человека, животного, растения) и в гораздо меньшей степени через отсылку к неодушевленным предметам.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [190; 191; 193; 201; 202].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Градуальные отношения реализуются на разных уровнях языка и передают постепенное или скачкообразное изменение количества признака. Фразеологические средства выражения категории градуальности английского языка обладают своей спецификой как по сравнению с другими языковыми единицами, объективирующими градуальную семантику, так и с точки зрения передачи лингвокультурологических особенностей передачи градуальных отношений в английской фразеологической картине мира.

1. Английские ФЕ с градуальной семантикой формируют достаточно многочисленную группу (3837 единиц) и представляют собой устойчивые, воспроизводимые единицы, наделенные целостным значением, в структуре и семантике которых обязательно наличие градусемы. Градуальная семантика, организованная по принципу иерархической структуры, находит свое отражение как в лексическом, так и в структурно-языковом мегакомпонентах значения ФЕ. Формальным признаком, объективирующим градуальную семантику, является наличие как минимум одного лексикографически зафиксированного квантора градуальной шкалы. Градуальный признак может актуализировать одну или несколько сем, относящихся к ядру (461 ед.) или периферии (3376 ед.) семантической структуры ФЕ, и тесно связан с эмотивным и оценочным компонентами значения.

2. Ассиметричность языкового отражения градуальной шкалы наряду с неравномерностью фразеологической вербализации признака обуславливают значительное преобладание английских ФЕ, объективирующих высокую (1573 ед., 41%) и предельно высокую степень (1228 ед., 32%) проявления признака по сравнению с низкой (461 ед., 12%) и предельно низкой (230 ед., 6%). Можно отметить некую лакуарность в сфере фразеологической репрезентации зоны нормы на шкале градации. ФЕ, в чьей семантике отражается среднее, тяготеющее к норме количество признака крайне малочисленны и составляют всего 349 единиц (9%). Неравномерность отображения положительной и

отрицательной зон на шкале градаций зафиксирована не только в количественном, но и в качественном аспекте, что проявляется в большем количестве вариаций продуктивных моделей сочетания градуаторов, используемых для интенсификации признака по сравнению со средствами деинтенсификации.

3. В английских ФЕ с градуальной семантикой можно выделить два основных семантических класса: характеристики человека (1650 ед., 43%) и окружение человека (1458 ед., 38%). ФЕ, принадлежащие к первому семантическому классу, содержат ядерную сему «одушевленное лицо» и могут актуализировать социальные, эмоциональные и биологические характеристики человека. ФЕ, относящиеся к классу «окружение человека», описывают все многообразие феноменов, объектов и реалий окружающего мира, включая социальное, культурное и рукотворное окружение. Тот факт, что большая часть английских ФЕ с градуальной семантикой указывает на факты и явления, связанные с социальной стороной жизни, отражает типичную для английской нации высокую степень стратификации данной сферы жизни. Компонентный анализ исследуемых ФЕ показал преобладание соматизмов и зоологизмов практически во всех семантических группах, обусловленное антропоцентрическим типом мышления человека. Стабильно высокое содержание территориально-маркированных ФЕ (преимущественно американских и британских, реже австралийских) зафиксировано во всех исследуемых группах. Для группы ФЕ, передающих «эмоциональные характеристики человека», характерно наибольшее разнообразие стилистических помет, что обусловлено высокой степенью экспрессивности средств выражения эмоциональных состояний и отношений.

4. Структурный анализ эмпирического материала показал наличие всех четырех структурно-семантических классов ФЕ: номинативных (3070 ед., 80%), номинативно-коммуникативных (192 ед., 5%), коммуникативных (460 ед., 12%) и междоментных ФЕ (115 ед., 3%). Наибольшей продуктивностью характеризуется класс номинативных фразем, в котором на основании их соотношения с частями

речи выделяется четыре типа: глагольные, субстантивные, адъективные и адverbиальные фраземы. Типичным всех групп этого класса является высокая структурная вариативность и преобладание подчинительной связи, что может являться следствием преобладания в материале единиц, в чьей семантике градуатор актуализирует периферийную сему. В классе номинативно-коммуникативных ФЕ, выделяются частичнопредикативные (включающие антецедент и придаточное предложение) и цельнопредикативные единицы (со структурой придаточного предложения, вводимого союзом). К достаточно немногочисленному классу коммуникативных ФЕ относятся пословицы и поговорки с градуальной семантикой. Междометные ФЕ служат для выражения эмоциональных реакций на события окружающего мира.

Основными способами экспликации национально-специфической информации в исследуемых единицах является анализ внутренней формы ФЕ и экстралингвистических факторов, обусловивших закрепление в ней тех или иных компонентов. Системный подход к исследованию английских ФЕ с градуальной семантикой делает возможной реконструкцию системы ценностей, символов и стереотипов английской картины мира в ее градуальном аспекте.

5. Лингвокультурологический анализ внутренней формы ФЕ с градуальной семантикой позволил выделить единицы с интернациональным (932 ед., 58%) и национально-специфическим компонентом (675 ед., 42%). Основными источниками интернациональных маркеров в исследуемых английских ФЕ являются христианские обычаи, античная мифология, явления животного мира, научные знания, мировая история и литература. Национально-специфические маркеры фиксируют информацию о социально-культурных и исторических событиях, предметах материальной культуры, литературе и географических названиях. Совокупность интернационального и национального во фразеологическом фонде языка отражает степень вовлеченности этноса в интернациональную, общечеловеческую систему ценностей и символов. Большая доля ФЕ с интернациональным компонентом в английском языке

свидетельствует о значительной интегрированности нации-носителя языка в общечеловеческий симболярий.

6. Исследование частотности объекта градуирования открывает перспективы для изучения культурной значимости того или иного явления для нации-носителя. Исследование градуального предиката в семантике английских ФЕ позволило выделить ключевые градуируемые признаки и объекты. Наибольшей культурной значимостью обладает градация оценочного признака, представленная двумя экстремумами – «хороший» «плохой». Доминирование Преобладание положительного оценочного признака, выступающего в качестве объекта градуирования, может быть обусловлено сценарным характером фразеологических единиц. Являясь продуктом переосмысления прототипических ситуаций, фиксирующих положительный опыт, ФЕ включают в себя набор национальных стереотипов и установок, ориентированных прежде всего на положительный результат, что объясняет использование положительной оценки. Следующими по частотности объектами градуирования являются люди (количественная характеристика), деньги (количественная характеристика), способ (количественная и качественная характеристика) как метод достижения желаемого результата. Другими культурно значимыми признаками являются «злой, раздраженный» и «успешный». Градация динамического признака, выраженного глагольными формами, тяготеет к градуированию максимально объекта с максимально обобщенной семантикой, что выводит на первый план градуируемые аспекты действия: качество, количество или образ действия.

7. Информация, объективируемая с помощью ФЕ с градуальной семантикой, передается с помощью развернутых систем образов, отражающих комплексную систему взаимоотношений явлений, относящихся к той или иной сфере. Фразеологическое кодирование информации с помощью компонентом-соматизмов наблюдается практически в любой сфере. Так, голова указывает на человека, его интеллектуальные характеристики, пиковые эмоциональные состояния; сердце представляется вместилищем добродетелей, а также выражает идею центра, средоточия чего-либо; рука актуализирует значение трудовой

деятельности или доверия; ноги передают образ актуального состояния, статуса или движение к поставленной цели. В исследуемом материале наиболее ярко представлены такие метафоры, основанные на акциональном культурном коде, как жизнь – игра, бизнес – мореплавание, переговоры – война, компания – здание. Социальное поведение человека фразеологически описывается через образы животных, их повадки и реакции на представителей других видов или человека. Анимический культурный код представлен в меньшей степени. Образы ветра, легкого бриза и прочих проявлений воздушной стихии объективируют идею легкости, недолговечности, неопределенности. Вода представляет образ опасности, осторожности или появляющихся возможностей.

Дальнейшее исследование английских фразеологических единиц с градуальной семантикой является перспективным в нескольких направлениях. Во-первых, представляется достаточно интересным изучение подобных ФЕ в разных типах дискурса с целью изучения особенностей их прагматического потенциала. Другим возможным направлением исследования является соотнесение отобранных единиц с основными видами тропов, исследование системы стереотипов, актуализированных в английской фразеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учеб. пособ. / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Общее языкознание. История и теория языка [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Азбуковник, 2013. – 310 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики [Текст]: монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 272 с.
5. Амосова, Н. Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания [Текст] / Н. Н. Амосова // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высших и средних школах. – Министерство просвещения РСФСР. – Вологда: Вологодский гос.пед. институт, 1967. – 189 с.
6. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка [Текст]: учеб. пособ. / Г. Б. Антрушина. – 3-е изд. – М.: Дрофа, 2001. – 298 с.
7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст]: в 2-х т. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 1995. – Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 472 с.
8. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст]: в 2-х т. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма Вост. лит., 1995. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 766 с.
9. Арнольд, И. В. Оппозиция в семасиологии [Текст] / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 42–46.
10. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123 с.
11. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 172 с.

12. Архангельский, В. Л. О понятии устойчивой фразы и типах фраз [Текст] / В. Л. Архангельский // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / под ред. А. М. Бабкина. – М.-Л., Наука, 1964. – С. 102–125.
13. Арутюнова, Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука. – 1980. – С. 156–249.
14. Арутюнова, Н. Д. Об объекте общей оценки [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13–24.
15. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
16. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли; перев. с фр. яз. Е. В. Вентцель. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – С. 144–157
17. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли; перев. с фр. яз. К. А. Долинина. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
18. Баранник, Н. О. Сутність та структурні особливості компаративних фразеологізмів сучасної української мови [Текст] / Н. О. Баранник // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія. – Одеса, 2014. – Вип. 10 (1). – С. 8–11.
19. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
20. Баранов, А. Н. Внутренняя форма и проблема толкования [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 1998 – Т. 57. – № 1. – С. 36–44.
21. Берка, К. Измерения. Понятия, теории, проблемы [Текст] / К. Берка; пер. с чеш. К. Иванов. – М.: Прогресс, 1987. – 318 с.
22. Бессонова, О. Л. Негативные эмотивные наименования лица в английской и украинской национальных картинах мира [Текст] / О. Л. Бессонова // Studia Linguistica. – Санкт-Петербург. 2013. – № XXII. – С. 78–87.

23. Бессонова, О. Л. Оценка как семантический компонент лексического значения слова (на материале существительных-наименований лица в английском, французском и украинском языках) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. Л. Бессонова. – Донецк, 1995. – 184 с.

24. Бессонова, О. Л. Процедуры анализа концептов при проведении сравнительно-типологических исследований [Текст] / О. Л. Бессонова // Лингвоконцептология: перспективные направления: коллективная монография / А. Э. Левицкий, С. И. Потапенко, О. П. Воробьева и др.; под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недайновой. – Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 87–117.

25. Бессонова, О. Л. Фразеологические единицы с национально-культурным компонентом значения в британском и американском вариантах английского языка: семантика и структура [Текст] / О. Л. Бессонова, А. А. Гайдаш // Філологічні трактати. – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 67–73.

26. Бессонова, О. Л. Эмотивные концепты в ценностной картине мира [Текст] / О. Л. Бессонова // Наука и культура России. – 2011. – С. 146–148.

27. Бессонова, О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивний та гендерний аспекти [Текст]: монографія / О. Л. Бессонова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 362 с.

28. Бельская, Е. В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Е. В. Бельская. – Томск, 2001. – 20 с.

29. Болинджер, Д. Атомизация значения [Текст] / Д. Болинджер // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс. – 1981. – Вып. 10. – С. 200–234.

30. Бондаренко, К. М. Картина мира: опыт лингво-когнитивного синтеза [Текст] / К. М. Бондаренко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 200-річчя Харківської мовознавчої школи. – Харків: Константа, 2004. – № 635. – С. 8–12.

31. Бондаренко, М. В. Градуальность как свойство лексики и основание для построения лексической парадигмы: на материале французского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / М. В. Бондаренко. – Воронеж, 2003. – 138 с.

32. Бондаренко, С. В. Культурная и языковая картины мира в культурной антропологии [Текст] / С. В. Бондаренко, Н. В. Гончарова // Концепт и культура: III Междунар. науч. конф., посвящённой памяти д-ра филол. наук, проф. Н. В. Феоктистовой, 27–28 марта 2008 г.: материалы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 35–42.

33. Бондарко, А. В. Теория понятийных категорий И. И. Мещанинова [Текст] / А. В. Бондарко // Лингвистика. Теория лингвистики. Социолингвистика: сб. ст. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – С. 80–88.

34. Бондарко, А. В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике [Текст] / А. В. Бондарко // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 180–202.

35. Бондарко, А. В. Семантика предела [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 88–90.

36. Васильева, И. Б. Смягчающие операторы степени английского языка: гендерный аспект [Текст] / И. Б. Васильева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 20 (311). Филология. Искусствоведение. – Вып. 79. – С. 29–35.

37. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков (грамматическая семантика, ключевые концепты культур, сценарии поведения) [Текст] / А. Вежбицкая. – М., Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

38. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 272 с.

39. Вежбицкая, А. Сравнение – градация – метафора [Текст] / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М.: Прогресс. – 1990. – С. 133–152.

40. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

41. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
42. Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение. – М.: Рус. яз., 1982. – С. 89–98.
43. Виноградов, В. В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 243–264.
44. Вовк, В. Н. Фразеологизированные единицы со значением неопределенного множества в современном английском языке (в сопоставлении с украинским языком) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. Н. Вовк. – Киев, 1976. – 22 с.
45. Вольф, Е. М. К вопросу о классификации признаков [Текст] / Е. М. Вольф // Филологические науки. – 1982. – № 2. – С. 32–38.
46. Вольф, Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков "хорошо / плохо" [Текст] / Е. М. Вольф // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 98–106.
47. Воркачев, С. Г. Аксиология интеллекта в паремическом фонде русского языка [Текст] / С. Г. Воркачев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 2. – С. 68–73.
48. Воркачев, С. Г. Категориальный синтез: от лингво-культурного концепта к лингвокультурной идее [Текст] / С. Г. Воркачев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2. – С. 4–8.
49. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
50. Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии [Текст] / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.

51. Воркачев, С. Г. Ценностная картина мира: лингвокультурные аспекты [Текст]: коллективная монография / Е. В. Брыкина, А. В. Олянич, Я. А. Волкова, Н. Н. Панченко, С. Г. Воркачев, Цзян Я., Ли До. и др. – Волгоград, 2016. – 308 с.

52. Воркачев, С. Г. Антропологическая лингвометодика: в поисках смысла, содержания и оценивания [Текст] / С. Г. Воркачев, Н. Л. Мишатица, И. П. Цыбулько. – М.: Национальное образование, 2015. – 232 с.

53. Воробьёв, В. В. Лингвокультурология [Текст] / В. В. Воробьёв. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.

54. Воробьёв, В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении [Текст] / В. В. Воробьёв // Слово и текст в диалоге культур. – М., 2000. – С. 83–92.

55. Воротников, Ю. Я. Структура функционально-грамматической сферы градиционности качественного признака [Текст] / Ю. Я. Воротников // Филологические науки. – 1987. – № 4 – С. 78–81.

56. Гак, В. Г. Семантическая структура слова [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Наука, 1971. – 215 с.

57. Галеева, И. Ф. Интенсивность и экспрессивность как основные характеристики рекламного текста. Критерии их разграничения [Электронный ресурс] / И. Ф. Галеева // Вестник ТИСБИ. – 2002. – Режим доступа: http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2002/issue4/Fil6_1.html.

58. Галич, Г. Г. Градуальные характеристики качественных прилагательных, глаголов и существительных современного немецкого языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г. Г. Галич. – Л., 1981. – 17 с.

59. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] // Сборник статей по языкознанию: проф. МГУ, акад. В. В. Виноградову ко дню 60-летия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103–124.

60. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

61. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук [Текст]: в 3-х т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.

62. Гончарова, М. А. Градация экспрессивности в коммуникативно-двусоставных высказываниях в современном немецком языке [Текст] / М. А. Гончарова // Функциональный аспект единиц языка. – Самара, 1992. – С. 34–41.

63. Горшкова, Н. Н. Градуальная семантика фразеологических единиц с временным значением [Текст] / Н. Н. Горшкова // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр. – Мичуринск, 2004. – С. 55–57

64. Горшкова, Н. Н. Градуальная семантика фразеологических единиц со значением страха [Текст] / Н. Н. Горшкова // Русское слово: диахронический и синхронический аспекты: Международ. науч.-практ. конф., 18-19 февраля 2003 г.: материалы. – Орехово-Зуево, 2003 – С. 146–148.

65. Горшкова, Н. Н. Фразеологические единицы с градуальной семантикой в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Н. Горшкова. – М., 2004. – 20 с.

66. Горшкова, Н. Н. Фразеологические единицы с градуальной семантикой в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Н. Горшкова. – М., 2003. – 167 с.

67. Гриднева, Т. В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Гриднева – Волгоград, 1997. – 20 с.

68. Добровольский, Д. О. К проблеме фразеологических универсалий [Текст] / Д. О. Добровольский // Филологические науки. – 1991. – № 2. – С. 95–103.

69. Денисенко, С. Н. Аспекти порівняльних досліджень фразеології [Текст] / С. Н. Денисенко // Перспективи німецької мови та германістики в Україні: XVI Міжнар. наук.-практ. конф., 15-16 апреля 2009 г.: матеріали – Чернівці, 2009. – С. 37–39.

70. Денисенко, С. Н. Власна назва у складі німецьких фразеологізмів як експонент їхнього етнокультурного змісту (на матеріалі фразеологічної деривації) [Текст] / С. Н. Денисенко // Науковий вісник Чернівецького національного університету. Серія: Германська філологія. – Чернівці, 2009. – С. 127–129.

71. Денисенко, С. Н. Концепт мовної картини світу в сучасних дослідженнях фразеології [Текст] / С. Н. Денисенко // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2010. – № 51. – С. 3–6.

72. Денисенко, С. Н. Фразеологическая деривация и категория интенсивности в современной фразеологии [Текст] / С. Н. Денисенко – М., 2006. – С. 95–98.

73. Денисенко, С. Н. Фразеологический концепт как аккумулятор этнокультурных ценностей [Текст] / С. Н. Денисенко // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: Междунар. науч. конф., 21-22 марта 2013 г.: материалы. – Белгород, 2013. – С. 400–413.

74. Егорова, В. Н. К вопросу определения интенсивности в современном языкознании [Текст] / В. Н. Егорова // Лингвистика Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 224–226.

75. Жоржолиани, Д. А. Некоторые проблемы фразеологической номинации в ономаσιологическом аспекте [Текст] / Д. А. Жоржолиани // Фразеологическая номинация в статике и динамике: сб. науч. тр. МГИИЯ им. М. Тореца. – М., 1988. – Вып. 311. – С. 12–22.

76. Жуков, В. П. Русская фразеология [Текст] / В. П. Жуков, А. В. Жуков. — М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.

77. Золотых, Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-р филол. наук: 10.02.01 / Л. Г. Золотых. – Белгород, 2008. – 45 с.

78. Золотых, Л. Г. Фразеологическое значение и его смысловая реализация в речи [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Г. Золотых. – Волгоград, 2000. – 196 с.

79. Зубайраева, М. У. Градационность качественного признака: на материале чеченского и английского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / М. У. Зубайраева. – Грозный, 2008. – 119 с.

80. Зыкова, И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков [Текст]: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.19 / И. В. Зыкова. – Москва, 2014. – 510 с.

81. Исаева, И. А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. А. Исаева. – Саранск, 2008. – 214 с.

82. Калинина, И. К. Стилистические варианты превосходной степени прилагательных [Текст] / И. К. Калинина // Вопросы стилистики. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – С. 131–137.

83. Карасик, В. И. Имплицитность в диалоге культур [Текст] / И. В. Карасик // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: Первой международ. конф., 14-16 апреля 2016 г.: материалы. – 2016. – С. 231–239.

84. Карасик, В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсивном аспекте [Текст] / И. В. Карасик // Новое в когнитивной лингвистике XXI века. Серия: Концептуальные исследования. – Бишкек – Волгоград – Екатеринбург – Санкт-Петербург, 2015. – С. 23–39.

85. Киреева, Г. В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г. В. Киреева. – Саранск, 2010. – 217 с.

86. Кирьян, А. Д. Градация как способ организации лексико-семантической группы (Качественные прилагательные со значением характеристики человека в современном русском языке) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Д. Кирьян. – М., 1981. – 204 с.

87. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры [Текст] / М. Л. Ковшова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 456 с.

88. Ковшова, М. Л. Опыт семантического поля в описании идиом [Текст] / М. Л. Ковшова // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М., 1990. – С. 80–81.

89. Козлова, И. А. Градуальность качества в разных типах номинации (на материале английских прилагательных) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. А. Козлова. – М., 1987. – 21 с.

90. Колесникова, С. М. Градационные отношения на синтаксическом и

стилистическом уровнях языка [Текст] / С. М. Колесникова // Русский язык: история и современность. – М., 1994. – С. 66–71.

91. Колесникова, С. М. Градуальность: системные связи и отношения в русском языке [Текст]: монография / С. М. Колесникова. – М.: МПГУ, 2012. – 294 с.

92. Колесникова, С. М. Категория градуальности в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. М. Колесникова. – М., 1999. – 44 с.

93. Колесникова, С. М. Компонентный состав семантики градуальности [Текст] / С. М. Колесникова // Вопросы лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. – М.: МПУ, 1998. – С. 16–23.

94. Колесникова, С. М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке [Текст] / С. М. Колесникова. – М., 1998. – 178 с.

95. Колесникова, С. М. Семантика мыслительного содержания категории градуальности [Текст] / С. М. Колесникова // Вопросы лингвистики. – 1997. – Вып. 1. – С. 6–13.

96. Колесникова, С. М. Шкала градаций [Текст] / С. М. Колесникова // Лингвистический и эстетический аспекты анализа языка текста: Междунар. конф., 15-16 мая 1997 г.: материалы. – Соликамск, 1997. – С. 9–10.

97. Комлев, Н. Г. О культурном компоненте лексического значения [Текст] / Н. Г. Комлев // Вестник МГУ. Серия Филология. – 1966. – № 5. – С. 43–50.

98. Космеда, Т. А. Аксіологічні аспекти прагмалінгвістики: Формування і розвиток категорії оцінки [Текст] / Т. А. Космеда. – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – 350 с.

99. Котнюк, Л. Г. Выражение градуальности признака в семантике имен прилагательных со значением размера (на материале английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Г. Котнюк. – Киев, 1986. – 152 с.

100. Кравцова, С. И. Фразеологические единицы со значением количества в русском языке (в сопоставлении с украинским) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 1981. – 26 с.

101. Кржижкова, Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) [Текст] / Е. Кржижкова // Синтаксис и норма. – М.: Наука, 1974. – С. 122–144.
102. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
103. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.
104. Кунин, А. В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки [Текст] / А. В. Кунин // Вопросы фразеологии. – М., 1980. – Вып. 168. – С. 158–185.
105. Кунин, А. В. Обозначение признака в сфере английской идиоматики [Текст] / А. В. Кунин // Фразеологическая номинация в статике и динамике. – Вып. 311. – М., 1988. – С. 114–123.
106. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
107. Лазукова, А. А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих человека [Текст] / А. А. Лазукова // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 137–144.
108. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) [Текст] / Л. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 125–149.
109. Леонтович, О. А. Проблема ретрансляции и адаптации культурных смыслов [Текст] / О. А. Леонтович // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 18–24.
110. Малаховский, Л. В. Русская культурно-коннотированная лексика в Дополнении к Большому Оксфордскому словарю [Текст] / Л. В. Малаховский, Л. Т. Микулина // Словари и лингвострановедение. – М.: Русский язык, 1982. – С. 53–62.
111. Мальцева, Д. Г. Страноведение через фразеологизмы [Текст] /

Д. Г. Мальцева. – М.: Высшая школа, 1991. – 173 с.

112. Маркелова, Т. В. Оценка и оценочность [Текст] / Т. В. Маркелова // Семантическая структура и высказывания. – М.: МПУ, 1993. – С. 107–114.

113. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке [Текст] / Т. В. Маркелова. – М.: МПУ, 1993. – 125 с. (одинаковые названия)

114. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке [Текст]: дис. ... д-р филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Маркелова. – М.: МПУ, 1996. – 551 с.

115. Маркелова, Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке [Текст] / Т. В. Маркелова // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 1994. – № 4. – С. 12–19.

116. Марчук, Л. М. Категорія градації в сучасній українській літературній мові [Текст]: автореф. дис. ... д-р філол. наук: 10.02.01 / Л. М. Марчук. – Київ, 2008. – 31 с.

117. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

118. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры [Текст] / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – Москва, 2016. – 180 с.

119. Маслова, В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии [Текст] / В. А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–76.

120. Маслова, В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы [Текст] / В. А. Маслова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2015. – № 6. – С. 3–8.

121. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 266 с.

122. Мецлер, М. Б. Способы выражения интенсивности действия в современном французском языке (интенсификаторы глагола типа а *grands coups*) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 1973. – 20 с.

123. Мізін, К. І. Порівняння у фразеології [Текст] / К. І. Мізін. – Вінниця:

Нова Книга, 2009. – 240 с.

124. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии [Текст] / В. М. Мокиенко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 280 с.

125. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология [Текст] / В. М. Мокиенко. – М.: Высш. шк., 1989. – 287 с.

126. Мокроусова, О. Ю. Основы фразеологии русского языка [Текст] / О. Ю. Мокроусова, Н. В. Назарова, А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.

127. Молостова, Е. П. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов-антропоцентризмов русского и французского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. П. Молостова. – Казань, 2000. – 209 с.

128. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А. И. Молотков. – М. Наука, 1977. – 280 с.

129. Назарова, И. В. Роль наречий-градуаторов в английском языке [Текст] / И. В. Назарова // Вопросы современной науки и практики. – Симферополь, 2008. – № 1 (11). – Т. 1. – 2008. – С. 205–209.

130. Нестерова, Н. А. Градуальность в сложноподчиненных предложениях с атрибутивно-выделительными придаточными [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. А. Нестерова. – Саранск, 2005. – 170 с.

131. Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке [Текст] / Л. А. Новиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.

132. Новицкая, В. В. Семантическое поле количества [Текст] / В. В. Новицкая // Семантические категории языка и методы их изучения. – Уфа, 1985. – С. 63–64.

133. Норман, Б. Ю. Градация в русском языке [Текст] / Б. Ю. Норман // Quantitat und Graduierung als kognitiv-semantische Kategorien-Wiesbaden: Harrassowitz verlag. – 2001. – С. 381–403.

134. Олійник, С. В. Оцінні фразеологічні одиниці в англійській та українській мовах: лінгвокогнітивний аспект [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.17 / С. В. Олійник. – Донецьк, 2008. – 243 с.

135. Олянич, А. В. Этнолингвокультурный гастрономический код в

англоязычной потребностной коммуникации [Текст] / М. С. Никишкова, А. В. Олянич. – Волгоград, 2017. – С. 156–164.

136. Павский, Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка [Текст] / Г. П. Павский // Рассуждения 2. Об именах прилагательных, числительных и местоимениях. – СПб., 1850. – Р. 2. – 314 с.

137. Панасенко, Н. И. Лингвистические и экстралингвистические способы выражения чувств и эмоций в разноструктурных языках [Текст] / Н. И. Панасенко // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання.* – Донецьк: ДонНУ, 2009. – Т. 6. – № 1 (16). – С. 89–108.

138. Пименова, М. В. Коды культуры и типы концептов [Текст] / М. В. Пименова // *Язык. Текст. Дискурс.* – 2013. – № 11. – С. 121–130.

139. Пименова, М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ [Текст] / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с.

140. Пименова, М. В. Об эволюции концептуальной системы [Текст] / М. В. Пименова // *Лингвистика XXI века. Серия: Концептуальный и лингвальный миры.* – Москва, 2014. – С. 20–37.

141. Пименова, М. В. Смена стереотипов, или новый взгляд на ментальность в лингвокультуре [Текст] / М. В. Пименова // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы.* – 2014. – № 2. – С. 3–9.

142. Пименова, М. В. Языковая картина мира [Текст]: учеб. пособ. / М. В. Пименова. – Кемерово, 2011. – 113 с.

143. Подуфалова, Т. В. Деривационная обусловленность градации языковых единиц (на примере слов, обозначающих количество) [Текст] / Т. В. Подуфалова // *Мова і культура.* – К.: Видавничий Дім Д. Бураго, 2005. – Вип. 8. – Т. 5. – Ч. 2. – С. 259–264.

144. Подуфалова, Т. В. Когнитивно-семантические и функциональные особенности градации в русском языке [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Подуфалова. – Харьков, 2006. – 239 с.

145. Полянский, А. Н. Мера и степень признака в русском языке [Текст] / А. Н. Полянский // *Русский язык в школе.* – 1980. – № 6. – С. 87–91.

146. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) [Текст] / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – 28 с.

147. Приходько, А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики [Текст] / А. М. Приходько. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с.

148. Прекина, Н. В. Градуальная семантика русских пословиц [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Прекина. – Саранск, 2005. – 140 с.

149. Рассел, Б. Человеческое познание. Его сферы и границы [Текст] / Б. Рассел; пер. Н. В. Воробьева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 555 с.

150. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии [Текст] / А. Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.

151. Рогожина, Н. В. Показатели градуальности как, какой в структуре простого предложения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Рогожина. – Саранск, 2005. – 236 с.

152. Руденко, Е. Н. Градационность семантики глагола: от лексического значения к грамматическому [Текст] / Е. Н. Руденко // *Quantitat und Graduierung in der naturlichen Sprache*. – Munchen, 2001. – С. 149–161.

153. Рябцева, Н. К. Количество и качество в описании состояний сознания [Текст] / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах. – М.: Индрик, 2014, – С. 475–488.

154. Селифонова, Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) [Текст] / Е. Д. Селифонова // Фразеология и межкультурная коммуникация. – Тула: Изд-во ТГПУ, 2002. – Ч. 2. – С. 65–68.

155. Сергеева, Е. Н. Элатив и его выражение в современном английском языке [Текст] / Е. Н. Сергеева // Романо-германская филология. – М.: 1962. – Вып. 3. – С. 73–101.

156. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.

157. Сепир, Э. Градуирование. Семантическое исследование. [Текст] / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16 – С. 43–78.
158. Синельникова, И. И. Фразеосемантическое поле "Эмоциональные состояния человека": на материале французского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / И. И. Синельникова. – Белгород, 2008. – 226 с.
159. Сковородников, А. П. О системе экспрессивных синтаксических конструкций современного русского литературного языка [Текст] / А. П. Сковородников // Филологические науки. – 1982. – № 1. – С. 37–43.
160. Скрипник, Л. Г. Фразеологія української мови [Текст] / Л. Г. Скрипник. – К.: Наук. думка, 1973. – 280 с.
161. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
162. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит; пер. с англ. А. С. Игнатъева. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
163. Соколова, И. Г. Градация отвлеченности глагольной лексики (глаголы со значением «труд») [Текст] / И. Г. Соколова // Русское языкознание: сб. науч. тр. – Киев, 1987. – Вып. 15. – С. 121–126.
164. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп) [Текст]: автореф. дисс. ... д-р филол. наук: 10.02.19 / Э. М. Солодухо. – Л., 1984. – 457 с.
165. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского языка [Текст] / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.
166. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. Соссюр; ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
167. Спільник, Т. М. Градаційне відношення в структурі складних сполучникових конструкцій сучасної української мови [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Т. М. Спільник. – Харків, 2004. – 177 с.

168. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.

169. Стернин, И. А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова [Текст] / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 140–145.

170. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова [Текст] / И. А. Стернин. – 2-е изд. – Москва–Берлин, 2015. – 2012 с.

171. Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.

172. Суворина, К. М. Интенсивы в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. М. Суворина. – М., 1976. – 22 с.

173. Сущинский, И. И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. И. Сущинский. – М., 1977. – 16 с.

174. Сысоева, М. Н. Особенности фразеологической микросистемы «эмоции человека» в украинском и английском языках [Текст] / М. Н. Сысоева // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 44. – С. 85–87.

175. Телия, В. Н. Лингвокультурология в системе научного знания: методология, принципы, гипотезы [Текст] / В. Н. Телия, А. В. Дорошенко // Живодействующая связь языка и культуры: Межд. науч. конф. к юбилею д.филол.н., проф. В. Н. Телии, 4-5 ноября 2010 г.: материалы. – 2010. – С. 5–13.

176. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

177. Телия, В. Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак [Текст] / В. Н. Телия, Е. О. Опарина // Культурология. – 2011. – № 1 (56). – С. 145–148.

178. Телия, В. Н. Фразеологизм [Текст] / В. Н. Телия // Русский язык. – М.: 2003. – 605 с.

179. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Особенности значения компонента *age* во фразеологических единицах с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Сучасні дослідження мови та літератури: Українсько-російська школи-конф. молодих учених, 26–29 березня 2014 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2014. – С. 52–55.

180. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Особенности значения компонента *LITTLE* во фразеологических единицах с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур : XI міжвузівська конференція, 29–30 січня 2013 р.: матеріали доповідей. – Донецьк, 2013. – С. 28–32.

181. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Особенности компонентов *big, large, little, small* во фразеологических единицах с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летнему юбилею проф. В. А. Масловой. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 448–456.

182. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Особливості логічного та психологічного градування на матеріалі англійських прикметників на позначення температури / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Матеріали наукової конференції Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2011–2012 рр.: у 2-х т. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Т. 2. – С. 33–34.

183. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Сущность и взаимосвязь категорий градации, интенсификации и экспрессивности / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур: VIII міжвузівська конференція, 27–28 січня 2010 р.: матеріали доповідей. – Донецьк: ДонНУ, 2010. – С. 29–33.

184. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Типы градуальных отношений во фразеологических единицах на материале английского языка / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур: X міжвузівська конференція, 24–25 січня 2012 р.: матеріали доповідей. – Донецьк, 2012. – С. 33–37.

185. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Фазисные глаголы как средство выражения

семантической категории градации / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів ДонНУ за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009–2010 рр.: у 2-х т. – Донецьк: Цифрова типографія, 2011. – Т. 2. – С. 63–64.

186. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Фразеологические единицы со значением крайней меры степени в английском языке / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // STUDIA LINGUISTICA: сб. науч. тр. – СПб.: Политехника-сервис, 2014. – Вып. XXIII. Язык и человек в фокусе современной науки. – С. 41–46.

187. Ткаченко (Вишнякова), С. Г. Фразеология как сфера функционирования семантической категории градации / С. Г. Ткаченко (Вишнякова) // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур: IX міжвузівська конференція, 26–27 січня 2011 р.: матеріали доповідей. – Донецьк, 2011. – С. 16–20.

188. Ткаченко, С. Г. Английские фразеологические единицы с эксплицитным градуальным признаком / С. Г. Ткаченко // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 4. – С. 687–697.

189. Ткаченко, С. Г. Градуальные маркеры в структуре фразеологического значения / С. Г. Ткаченко // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий: XIV Международный лингвистического семинара, 14–15 ноября 2016 г.: материалы / под общ. ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк – Пятигорск, 2016. – С. 182–188.

190. Ткаченко, С. Г. Культурные коды в английских фразеологических единицах с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: науч. журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 74–86.

191. Ткаченко, С. Г. Показатели низкой степени признака в толкованиях английских фразеологических единиц с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко // Гуманитарный вектор. – Чита: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 58–63.

192. Ткаченко, С. Г. Семантические особенности английских фразеологических единиц с показателями низкой степени в их толковании / С. Г. Ткаченко // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 85–88.

193. Ткаченко, С. Г. Специфика вербализации категории градации в английской фразеологии / С. Г. Ткаченко // Актуальные проблемы изучения языка и культуры: Всероссийская науч. конф., 19–21 мая 2016 г.: сб. науч. ст.; отв. ред. М. В. Пименова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 474–481.

194. Ткаченко, С. Г. Структура субстантивных фразеологизмов с компонентом MAN / С. Г. Ткаченко // Современные исследования языка и литературы: XV Международ. конф. молодых ученых, 26–28 марта 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 129–132.

195. Ткаченко, С. Г. Структурно-семантические особенности английских номинативных фразем с градусемой “a lot” / С. Г. Ткаченко // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках: Международ. лингвистический семинар, 16–17 ноября 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 95–99.

196. Ткаченко, С. Г. Структурно-семантические особенности объекта градуирования во фразеологических единицах со значением низкой степени признака / С. Г. Ткаченко // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сб. ст. / отв. соредакт. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – Вып. 10. – С. 408–414.

197. Ткаченко, С. Г. Структурные особенности английских коммуникативных фразеологических единиц с эксплицитным градуальным признаком / С. Г. Ткаченко // Сопоставительные исследования языка и литературы: XVI Международ. конф. молодых ученых, 25 марта 2016 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 122–124.

198. Ткаченко, С. Г. Структурные особенности английских номинативно-коммуникативных фразеологических единиц с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 1–2 (35–36). – С. 82–90.

199. Ткаченко, С. Г. Структурные особенности английских фразеологических единиц с градуальной семантикой / С. Г. Ткаченко // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. – 2016. – № 2 – С. 35–40.

200. Ткаченко, С. Г. Суперлатив как показатель градуальности в толковании английских номинативных фразем / С. Г. Ткаченко // *Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сб. науч. ст.: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ* / под ред. д.филол н., проф. О. Л. Бессоновой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 91–98.

201. Ткаченко, С. Г. Типы объекта градуирования в семантике английских фразеологических единиц / С. Г. Ткаченко // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. – 2017. – № 3. – С. 108–113.

202. Ткаченко, С. Г. Особенности объекта градуирования в английских фразеологических единицах / С. Г. Ткаченко // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: науч. журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вып. 2 (34). – С. 16–24.

203. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) [Текст]: монография / Г. В. Токарев. – Волгоград: Перемена, 2003. – 211 с.

204. Токарев, Г. В. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособ. / Г. В. Токарев. – Тула: Издательство ТГПУ, 2009. – 135 с.

205. Томахин, Г. Д. Лингвострановедение, культуроведение и языковая личность [Текст] / Г. Д. Томахин // *Язык и культура*. – К., 1993. – Ч. 2. – С. 127–128.

206. Томахин, Г. Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и

национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании [Текст] / Г. Д. Томахин // Русский язык за рубежом. – 1995. – № 1. – С. 54–59.

207. Тондл, Л. Проблемы семантики [Текст] / Л. Тондл: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 483 с.

208. Троицкая, А. Е. Компонент «просто» в градационном союзе «не только, но и» [Текст] / А. Е. Троицкая // Синтаксические структуры: Актуальные проблемы исследования. – Орел, 1996. – С. 61–71.

209. Трофімова, О. В. Особливості фразеологічних одиниць з соматичним компонентом на позначення негативних емоцій в англійській та українській мовах [Текст] / О. В. Трофімова // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – Вип. 115. – С. 213–217.

210. Трофімова, О. В. Тілесна метафора як механізм утворення фразеологічних одиниць на позначення негативних емоцій в англійській та українській мовах [Текст] / О. В. Трофімова // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – Вип. 57. – С. 174–178.

211. Трофімова, О. В. Фразеологія негативних емоцій в англійській та українській мовах [Текст]: монографія / О. В. Трофімова – Донецьк: ДонНУ, 2013. – 269 с. (Лінгвокогнітивні та лінгвокультурологічні дослідження; Т. 1).

212. Труфанова, Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л. А. Труфанова. – Казань, 2009. – 23 с.

213. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке [Текст] / И. И. Туранский. – М.: Высш. школа, 1990. – 173 с.

214. Туранский, И. И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / И. И. Туранский. – Л., 1991. – 41 с.

215. Туранский, И. И. Средства интенсификации высказывания в

современном английском языке [Текст]: уч. Пособ. / И. И. Туранский. – Куйбышев; Горький: Горьков. гос. пед. ин-т, 1987. – 76 с.

216. Убин, И. И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. И. Убин. – М., 1974. – 33 с.

217. Уорф, Б. Л. Грамматические категории [Текст] / Б. Л. Уорф // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С. 116–128.

218. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 199 с.

219. Федоров, М. А. Культура как субъект осмысления времени [Текст] / М. А. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 88–92.

220. Федотова, С. О. Градуальні особливості іменників стану (на матеріалі російської мови) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / С. О. Федотова. – Харків, 1995. – 21 с.

221. Федорюк, А. В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Федорюк. – Иркутск, 2001. – 19 с.

222. Филоненко, Г. М. Образное выражение значения количества в лексике и фразеологии современного русского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г. М. Федорюк. – М., 1993. – 16 с.

223. Халина, Н. В. Категория градуальности в слове и тексте [Текст] / Н. В. Халина. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 1993. – 164 с.

224. Харитончик, З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка [Текст] / З. А. Харитончик. – Минск, 1984. – 93 с.

225. Хидекель, С. С. Оценочный компонент лексического значения слова [Текст] / С. С. Хидекель, Г. Г. Кошель // Иностранные языки в школе. – 1981. – № 4. – С. 7–10.

226. Ховалкина, А. А. Лексическое выражение степени величины признака в современном русском языке [Текст] / А. А. Ховалкина. – Симферополь: Таврия, 1995 – 132 с.

227. Хохлова, В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В. А. Хохлова. – Донецк, 2017. – 24 с.

228. Хуснутдинов, А. А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка [Текст] / А. А. Хуснутдинов. – Иваново, 1993. – 64 с.

229. Чепасова, А. М. Избранные труды: Фразеология в контексте современных лингвистических исследований [Текст] / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.

230. Червенкова, И. В. Общие адвербиальные показатели меры признака в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... д-р филол. наук: 10.02.01 / И. В. Червенкова. – М., 1975. – 26 с

231. Черданцева, Т. З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) [Текст] / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58–70.

232. Чернова, М. С. Фразеологические единицы, построенные на гиперболе, в английском и русском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. С. Чернова. – Казань, 2008. – 180 с.

233. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка [Текст] / И. И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.

234. Чикина, Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Е. Е. Чикина. – Владимир, 2004. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/127/>.

235. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Высш. школа, 1985. – 160 с.

236. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1927. – Вып. 2. – 468 с.

237. Шаховский, В. И. К типологии коннотации [Текст] / В. И. Шаховский //

Аспекты лексического значения. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1982. – С. 29–34.

238. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст]: монография / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

239. Швачко, С. О. Засоби квантифікації: лінгвокогнітивні аспекти [Текст]: монографія / С. О. Швачко, С. В. Баранова, І. К. Кобякова, О. М. Медвідь, Н. І. Чернюк. – Суми: Вид-во СумДУ, 2007. – 203 с.

240. Швачко, С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках [Текст] / С. А. Швачко. – Киев: Вища школа, 1981. – 143 с.

241. Шейгал Е. И. Градация в лексической семантике [Текст]: учеб. пособ. к спецкурсу / Е. И. Шейгал. – Куйбышев: Куйбыш. гос. пед. ин-т, 1990. – 96 с.

242. Шейгал, Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. И. Шейгал. – М., 1981. – 26 с.

243. Шихова, Т. М. Интернациональная фразеология в диахроническом и синхроническом аспектах: учеб. пособ. для студ. вузов [Текст] / Т. М. Шихова. – Архангельск, 2005. – 217 с.

244. Шрамм, А. Н. Структурные типы лексических значений слова (на материале качественных прилагательных) [Текст] / А. Н. Шрамм // Филологические науки. – 1981. – № 2. – С. 58–64.

245. Штакина, Л. А. Лексико-семантическая ритмизация содержательно-концептуальной информации в художественном дискурсе [Текст] / Л. А. Штакина, М. С. Говжеева // Восточнославянская филология. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – Вып. 3 (29): Языкознание. – С. 174–179.

246. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии [Текст]: коллективная монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 314 с.

247. Abraham, W. Idioms in contrastive and in universally based typological research: toward distinctions of relevance [Text] / W. Abraham // Proceedings of the First Tilburg Workshop on Idioms. – Tilburg: ITK, 1989. – P. 1–22.

248. Ackerman, B. On Comprehending Idioms: Do Children Get the Picture? [Text] / B. Ackerman // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 1982. – 33. – P. 439–454.
249. Baranov, A. Idioms from a Cognitive Perspective [Text] / A. Baranov, D. Dobrovolskij // *Вестник МГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 1999. – № 1. – С. 65–99.
250. Bierwisch, M. Semantics [Text] / M. Bierwisch // *New Horizons in Linguistics*. – Harmondsworth: Penguin books, 1972. – P. 166–185.
251. Bierwisch, M. Some semantic universals of German adjectives [Text] / M. Bierwisch // *Foundations of Language*. – Dordrecht, 1967. – Vol. 3. – № 1. – P. 1–36.
252. Bolinger, D. Aspects of language [Text] / D. Bolinger. – 2-nd ed. – New-York, 1975. – 682 p.
253. Bolinger, D. Degree words [Text] / D. Bolinger. – Paris: Mouton, 1972. – 324 p.
254. Cacciari, C. Understanding Idiomatic Expressions: The Contributions of Word Meanings [Text] / C. Cacciari, S. Glucksberg // *Advances in Psychology. Understanding Word and Sentence*. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers B. V., 1991. – № 77. – P. 217–240.
255. Chafe, W. Idiomaticity as an Anomaly in the Chomskyan Paradigm [Text] / W. Chafe // *Foundation of language*. – 1968. – 4. – P. 109–127.
256. Clausner, T. C. Domains and image schemas [Text] / T. C. Clausner, W. Croft // *Cognitive Linguistics*. – 1999. – Vol. 10. – № 1. – P. 1–31.
257. Cowie, A. P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications [Text] / A. P. Cowie. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 272 p.
258. Cutler, A. Idioms: The Older the Colder [Text] / A. Cutler // *Linguistic Inquiry*. – 1982. – 13. – P. 317–320.
259. Dobrovolskyi, D. O. Phraseological thesauruses in the process of translation [Text] / D. O. Dobrovolskyi // *Translation and meaning*. – Maastricht: Rijkshogeschool Maastricht, 1992. – P. 2. – P. 35–42.
260. Fauconnier, G. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities [Text] / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books,

2002. – 440 p.

261. Fillmore, Ch. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of let alone [Text] / Ch. Fillmore, P. Kay, M. O'Connor // *Language*. – 1988. – Vol. 64. – No 3. – P. 501–538.

262. Goosens, L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action [Text] / L. Goosens // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – Vol. 1. – No 1. – P. 323–340.

263. Gudykunst, W. *Intercultural Communication Theory. Current Perspectives* [Text] / W. Gudykunst. – Newbury Park: Springer Verl., 1998. – 218 p.

264. Holmes, J. Modifying illocutionary force [Text] / J. Holmes // *Journal of Pragmatics*, 1984. – No 8. – P. 345–365.

265. Jachnow, H. Kognition, Sprache und phraseologische / paromiologische Graduierung [Text] / H. Jachnow, A. Kiklevie, N. Meckovskaja, B. Norman, M. Wingender. – Wiesbaden, 2005. – 403 S.

266. Johnson, M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Reason and Imagination* [Text] / M. Johnson. – Chicago, L.: The Univ. of Chicago Press, 1987. – 233 p.

267. Kennedy, C. Scale Structure and the Semantic Typology of Gradable Predicates [Text] / C. Kennedy, L. McNally // *Language*. – 2005. – No 81 (2). – P. 345–381.

268. Kennedy, C. The syntax and semantics of multiple degree modification in English [Text] / C. Kennedy, L. McNally // *Proceedings of the HPSG05 Conference*. – Lisbon, Portugal, 2005 – P. 178–191.

269. Lakoff, G. *Contemporary Theory of Metaphor* [Text] / G. Lakoff // *Metaphor and Thought*. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1993. – P. 202–251.

270. Lakoff, G. The Invariance Hypotheses: Is Abstract Reasoning Based on Image-schemas? [Text] / G. Lakoff // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – Vol. 1. – No 1. – P. 39–74.

271. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2003. – 276 p.

272. Leech, G. *Semantics: the Study of Meaning* [Text] / G. Leech. – 2nd ed. – Harmondsworth: Penguin, 1990. – 450p.

273. Lipka, L. An Outline of English Lexicology [Text] / L. Lipka. – Tübingen, 1990. – 212 p.
274. Martin, J. Intercultural Communication in Contexts [Text] / J. Martin, Th. Nakayama. – London; Toronto: The Guilford Press, 2000. – 374 p.
275. O'Grady, W. The Syntax of Idioms [Text] / W. O'Grady // Natural Language and Linguistic Theory. – 1998. – 16. – P. 279–312.
276. Osgood, Ch. The Measurement of Meaning [Text] / Ch. Osgood, J. Suci, P. Tannebaum. – Urbana: Univ. of Illinois press, 1958. – 342 p.
277. Rocsh, E. Principles of categorization [Text] / E. Rocsh // Cognition and categorization. – Hillsdale (N.Y.): Erlbaum, 1978. – P. 27–48.
278. Rocsh, E. Prototype classification and logical classification: The two systems [Text] / E. Rocsh // New trends in cognitive representation: Challenges to Piaget's theory. – Hillsdale (N.Y.): Lawrence Erlbaum, 1983. – P. 73–86.
279. Sapir, E. Grading. A study in semantics [Text] / E. Sapir // Philosophy of Science. – 1944. – Vol. II. – No 2. – P. 93–116.
280. Scollon, R. Intercultural Communication: A discourse approach [Text] / R. Scollon, S. Scollon. – Blackwell Publishers Ltd, 1995. – 196 p.
281. Sjöström, S. Spatial relations: Towards a theory of spatial verbs, prepositions, a pronominal adverbs in Swedish [Text] / S. Sjöström. – Göteborg: Dept. of linguistics, 1990. – 181 p.
282. Teliya, V. Phraseology as a Language of Culture: Its Role in the Representation of a Cultural Mentality [Text] / V. Teliya, N. Bragina, E. Oparina, I. Sandomirskaya // Phraseology. Theory, Analysis and Application. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 55–78.
283. Tkachenko (Vishnyakova), S. Representation of Gradation in Phraseology [Text] / S. Tkachenko (Vishnyakova) // English in Globalized World: XVII TESOL – Ukraine International Conference, March 15-16, 2012: Book of Papers. – Kamianets-Podilsky, 2012. – P. 185.
284. Tkachenko, S. Phraseological units expressing the extreme degree of a quality in the English language (Humanities across the borders) [Text] / S. Tkachenko // Humanities Across the Borders: More Interdisciplinary Issues. – Madrid: Ediciones

Xorki, 2016. – P. 209–214.

285. Trager, G. Culture and Communication: A Model and An Analysis [Text] / G. Trager, E. Hall // Exploration and Communication. – 1954. – No 3. – P. 58–87.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

286. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] / состав. А. В. Кунин. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.

287. Квеселевич, Д. И. Русско-английский фразеологический словарь [Текст] / Д. И. Квеселевич. – М.: Дрофа, 2009. – 798 с.

288. Cambridge Idioms Dictionary [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 505 p.

289. Cambridge International Dictionary of Idioms [Text]. – UK, Cambridge, 1999. – 587 p.

290. Collins Cobuild Idioms Dictionary [Text]. – 2nd ed. – Heinle ELT, 2005. – 512 p.

291. Collins Cobuild Dictionary of Idioms [Text]. – 3rd ed. – Harper Collins UK, 2011. – 464 p.

292. Longman Idioms Dictionary [Text]. – L.: Longman Ltd., 2000. – 396 p.

293. Longman Pocket Idioms Dictionary [Text]. – Pearson Education Limited, 2002. – 245 p.

294. Oxford Dictionary of Idioms [Text] / ed. by J. Siefring. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 340 p.

295. Oxford Learner's Dictionary of English Idioms [Text] / ed. by H. Warren. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 512 p.

296. Spears, R. A. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs [Text] / R. A. Spears. – McGraw-Hill, 2005. – 1080 p.

297. The Penguin Dictionary of English Idioms [Text]. – 2nd ed. – England: Daphne M. Gulland, 2001. – 378 p.